М. С. Калинина

Вспоминая о настоящем...

День Конституции СССР 5 декабря 1974 года я ознаменовала приездом в Москву. Поезд из Великих Лук прибывает в столицу рано утром, еще темно и холодно. С чемоданом в одной руке и раскладушкой в другой я с трудом выбираюсь из вагона на тускло освещенный перрон Рижского вокзала.

- Мне в гостиницу «Украина», по Гиляровской и Садовому кольцу.

Я совершенно не представляю то, о чем говорю, просто цитирую таксисту самый короткий маршрут, рекомендованный подругой, к которой приехала. В кармане приготовлены рубль пятьдесят копеек, в том числе и 20 копеек чаевых.

- В «Украину» теперь только с раскладушками принимают? – ухмыляется усатый дядька, подхватывая мои вещички.

- Нет, мне в жилой дом, в крыло, которое выходит на Кутузовский, - мои слова прозвучали как пароль.

По узкой длинной улице мы выезжаем на безлюдное Садовое кольцо. За окном проплывает большой заснеженный город, в котором я не усматриваю признаков столицы, знакомой по фильмам: ни Красной площади, ни Большого театра, ни библиотеки имени Ленина, возле которой Фаина Раневская в «Подкидыше» пыталась извлечь звуки из пионерского горна.

– Ну, вот и твоя «Украина», - машина, чуть притормозив, сворачивает с Садового кольца, и на меня стремительно надвигается огромный силуэт здания со шпилем и башенками. Другими словами, как «щенячий восторг», не передать то первое чувство от увиденной громады. А следом – тихая радость от просторного холла в подъезде, массивного лифта и квартиры с дубовым паркетом и высокими потолками с лепниной…

Так я приехала в Москву, не строя при этом грандиозных планов и не возлагая больших надежд. Вот у моей подружки была цель – закончить МГУ. Не пройдя конкурс, она не стала возвращаться домой, а поступила на вечерние подготовительные курсы, и уже на следующий год осуществила свою мечту. Правда, для этого нужно было где-то жить и зарабатывать на жизнь. Такую возможность давала работа дворником, с которой ей помогли университетские знакомые студенты. Москву тех лет скребли зимой и мели летом будущие филологи, философы, физики и, как следует из воспоминаний некоторых «звезд» сегодня, - артисты с журналистами, набираясь творческого материала для будущих профессий. В отличие от арбатских дворницких и коммуналок на Пречистенке, в «Украине» для

дворников было выделено две квартиры под женское общежитие, которые с годами расселили.

Мой приезд был скорее бегством от замужества за «перспективного» жениха с домом в деревне и двумя тысячами на книжке, которого я и в глаза не видела. Подслушанный мною разговор матери с соседкой прозвучал для моего 20-летнего сознания приговором без всякой надежды на светлое будущее, от него веяло пожизненным рабством. Промелькнувшая в голове мысль - «не нужно мне чужих домов и денег, у меня будет все свое» - определила, наверное, в тот момент мое жизненное кредо, подтолкнув к решению начать самостоятельную жизнь. И под предлогом «подготовительных курсов» (хотя прием на них уже закончился), с сомнительным родительским благословением («Съезди-покатайся, профукай деньги, - все равно ведь не поступишь, вернешься») я пополнила ряды московских дворников-студентов.

«Светлое дворничество» - так назвала бы я тот период своей жизни. Оно не идет ни в какое сравнение с унизительным определением «лимитА», которое появилось спустя двадцать лет после выхода одноименного фильма. Кино нашей жизни было светлое и бескорыстное, со стремлением везде успеть, увидеть и узнать как можно больше интересного. Соблазнов в Москве для провинциальных девчонок всегда много, но наше советское морально-устойчивое воспитание и чувство самосохранения не позволили сбиться с намеченной дороги.

Поразительно, сколько всего интересного могло вместить «свободное от основной работы время», которая занимала у нас утренние часы! Лучшим способом узнать сердце столицы с билетом стоимостью в 4 копейки для нас стал троллейбус № 2, чей маршрут почти не изменился до сего дня. Мы пересмотрели практически все спектакли во всех театрах по контрамаркам, которыми нас снабжала проживавшая несколькими этажами выше Татьяна Ивановна Зимницкая, чей муж служил директором в театре Сатиры. С теплом вспоминаю Викторию Андреевну Замолуеву. У нее росла дочь нашего возраста, и ей были близки и понятны все наши чаяния. Благодаря ей мы регулярно ходили в Дом литераторов и на премьеры в Дом кино. Ну, а возможность попасть на концерт популярной в то время «Машины времени» в подмосковном Калининграде (ныне Королев) мы нашли сами, через студентов-ВГИКовцев, с которыми познакомились на съемках «Последней жертвы» по Островскому.

Мосфильм был для нас единственным источником для дополнительного заработка, где не требовалось предоставления «справки на совместительство». Достаточно было накануне позвонить в группу

массовки. Но изображать просто прохожих было скучно и неинтересно, поэтому мы участвовали только в павильонных съемках и костюмированных фильмах – в тепле и красоте.

В отличие от моей подруги, я посещала с ней лекции подготовительных курсов на Ленинских горах нелегально и выборочно, в зависимости от интереса к предмету и всеобщих симпатий к преподавателям. И очень скоро открыла для себя «второе» МГУ – на Манежной площади, с факультетом журналистики, и перекочевала туда, поближе к дому. Взявшись сегодня за перо, очень сожалею, что не догадалась тогда просочиться на лекции по специализации, как бы мне пригодились сейчас те уроки!..

Оценив реально свои возможности, ни в какие университеты я поступать не стала, домой вопреки предсказаниям матушки необходимости возвращаться тоже не было. Тем более, что узнав о моих способностях печатать, руководство очень скоро перевело меня работать в расположенный в жилом корпусе Объединенный комитет профсоюзов гостиничных работников, а год спустя – в саму гостиницу, в которой я благополучно проработала до сего дня, почти 36 лет…

В ноябре 2005 года гостиница стала частной собственностью. Через полтора года в ней началась реконструкция. Когда я, вернувшись из отпуска, увидела в одном из залов ресторана вместо зеркал и мраморного пола обнаженные стены и торчащую арматуру, у меня навернулись слезы. За пятьдесят лет своего существования гостиница пережила не один ремонт, свидетелями которых мы были, продолжая при этом работать и принимать гостей. Но в этот раз мне показалось, что начался процесс необратимый. Источников увидеть будущее новой гостиницы не было, а воображения нарисовать его не хватало. Гостиница превращалась в мираж.

К счастью, все обошлось, зря я тогда так перепугалась. За три года реконструкции гостиница из золушки превратилась в принцессу, а сохранить в памяти прошлое советской «Украины» могли теперь только воспоминания о ней. Так родилась эта книга.

ГОСТИНИЦА «УКРАИНА».
У каждого – своя…

Как известно, у каждого города есть свое лицо. Визитной карточкой Парижа является Эйфелева башня, Нью-Йорка - статуя Свободы, Лондона – Биг Бен, а в Москве… Вот с Москвой не все так однозначно. Долгие годы это были Красная площадь и Кремль с храмом Василия Блаженного, Большой театр и Третьяковская галерея. Сегодня список пополнился храмом Христа Спасителя. Однако ни один туристический маршрут, ни один фильм, показывая панораму Москвы, ни вчера, ни сегодня не обходят вниманием сталинские высотки. Именно так называют семь московских зданий, построенных более полувека назад. Окончательно достроены высотки были уже после смерти Сталина, тем не менее, являются его детищем и памятником его времени.

Об архитектуре сталинской эпохи можно спорить до бесконечности. Одни характеризуют ее как воплощение тоталитаризма, и ставят под сомнение целесообразность возведения помпезных сооружений в тяжелые послевоенные годы разрухи. Другие завидуют авторам проектов, которые получили тогда счастливую свободу предлагать самые смелые решения, но упрекают в расточительстве при заказе любых, самых дорогих материалов. Возражают, когда московские высотки называют небоскребами, потому что в мире таковыми принято считать сооружения выше 40 этажей. Специалисты с иронией относятся к стилю, смеси «*древнеримского, имперского стиля, средневековой готики и древнерусского зодчества*». Считают, что по своей самобытности и размаху он является наиболее ярким воплощением социалистической утопии в архитектуре.

Об эпохе послевоенной «сталинской архитектуры», когда в Москве появились высотные дома, даже сочинили фразу: «Ампир во время чумы». Но что бы ни говорили, историю нужно принимать такой, какая она есть, не забывая при этом ее уроков – ведь от этого зависит будущее каждого из нас.

На пути к высоткам

Рассматривая фотографии Москвы начала XX века, становится понятным, почему ее называли «большой деревней»: если бы не Кремль да несметное количество церквей на фоне низких домов, стольный град мало чем отличался бы от других городов России. Общий облик города определяла рядовая жилая застройка с небольшими особняками, утопающими в зелени, кварталами, изрезанными множеством переулков и тупиков, кривыми, узкими и грязными улицами, хотя в центре Москвы к этому времени уже стали появляться шести-восьмиэтажные доходные дома, торговые фирмы, банки и вокзалы. Первый генеральный план «Новая Москва» 1918 года, предусматривавший ликвидировать неравенство в качестве застройки и благоустройства центральных и окраинных районов, ничего не изменил в лучшую сторону. А вот с преобразованиями и приметами новой Москвы после 1931 года, когда начались работы по реконструкции городского хозяйства, все мы хорошо знакомы по довоенным фильмам: «Волга-Волга» и «Подкидыш», «Девушка с характером» и «Светлый путь», «Свинарка и пастух» и «Сердца четырех». Действие этих кинолент разворачивается на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, у Северного речного вокзала, на Ленинских горах, на улице Горького, Ленинском проспекте и на Крымском мосту, в кадрах мелькают автомобили различных марок, двухэтажные троллейбусы и только появившиеся телефоны-автоматы. Изменения, происходящие в столице сегодня, я невольно сравниваю с привычным образом именно той, довоенной Москвы – насколько органично дополняют они ее облик или разрушают его.

10 июля 1935 года был утвержден генеральный план реконструкции Москвы, который предполагалось выполнить за десять лет. Тогда же у вождя возникла идея воздвигнуть «советские небоскребы». Новая архитектура на фоне старой Москвы должна была выглядеть грандиозно. Самым высоким планировалось построить гигантское здание Дворца Советов со 100-метровым Лениным наверху. Дворец Советов задумывался как самое большое здание на земле. Под его строительство успели взорвать храм Христа Спасителя, заложить на этом месте гигантский фундамент, уже шли бетонные работы. И тут началась война, а после войны строительство Дворца не возобновилось. В 1958 году архитектор Дмитрий Чечулин предложил устроить на этом месте открытый плавательный бассейн «Москва» как способ консервации фундамента под строительство в будущем грандиозного общественного здания. И вот в центре Москвы, на участке в семь гектаров, 16 июля 1960 года был открыт самый большой в мире по площади

пресноводный бассейн с зеркалом воды 13 000 кв. метров и емкостью 24 000 кубических литров воды. За день в бассейне могли побывать 20 тысяч человек. Просуществовал он до 1994 года. Теперь на его месте возрожден храм Христа Спасителя.

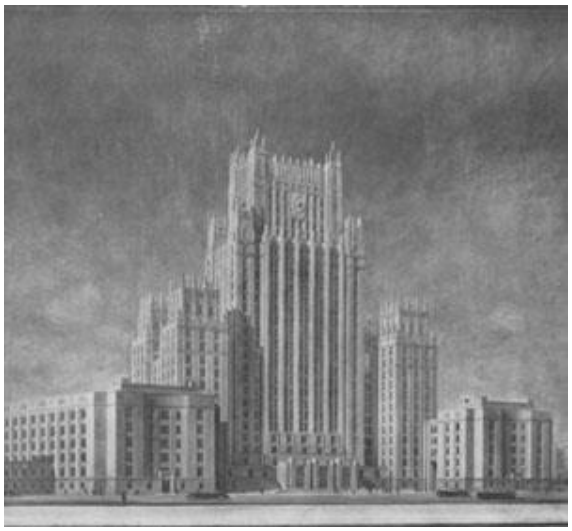
Послевоенную Москву необходимо было восстанавливать, «*да так*,- считал Сталин, - *чтобы все ее уважали. Она должна быть самым культурным, самым красивым городом. Мы собираем нашу страну вокруг Москвы*». В год празднования 800-летия столицы 13 января 1947 года он подписал Постановление № 53 Совета министров СССР «*О строительстве в городе Москве многоэтажных зданий*». А журнал «Огонек» опубликовал соответствующую статью, и поместил фотографии с историческими табличками о единовременной, символической закладке восьми высоток 7 сентября 1947 года.

«*Постановление предписывало разработку проектов высотных зданий и их реализацию ряду серьезнейших ведомств, таким, как Министерство внутренних дел, Министерство строительства военных и военно-морских предприятий, Министерство путей сообщения, Министерство авиационной промышленности. Эти ведомства являлись достаточно закрытыми и информация об архитектурных конкурсах, которые могли проводиться ими, до сих пор нигде не оглашена, хотя сам факт их проведения неоднократно упоминается в ряде монографий. Причем все эти ведомства располагали мощными строительными базами. Исключение составляло только Управление по строительству Дворца Советов, которое должно было осуществить строительство высоток на Ленинских горах и в Зарядье. Авторы проектов высотных зданий заранее назначались по линии тех или иных ведомств. ...Назначение авторских коллективов производилось не из каких-то «закулисных соображений», а из принципов наибольшей целесообразности, из результатов предыдущего опыта авторов и оценки их конкретных творческих возможностей*». (Николай Кружков. «Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947-1956»**).**

Окончательных проектов высоток на момент их закладки еще не было, впервые они были опубликованы летом 1949 года. Проект гостиницы «Украина», выполненный Всесоюзным трестом Проектстальконструкция Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР по заказу московской архитектурно-проектной мастерской Горстройпроекта, датирован 1950 годом.

Предполагаемые места расположения высотных зданий отличались от сегодняшних, а в ходе строительства менялись не только этажность, но и

назначение зданий. Некоторые из них, например, на Смоленской площади, первоначально не имели шпилей. Это наглядно видно на фотографиях проектов из архива Н.Кружкова.

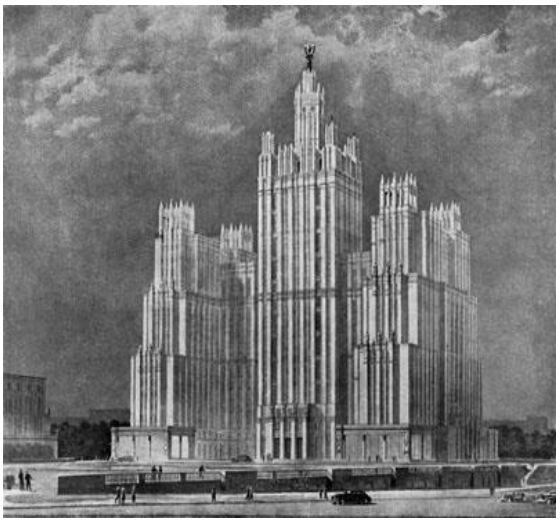


В.Г.Гельфрейх, М.А.Минкус.

Административное здание на Смоленской площади (первоначальный вариант). 1949

В.Г.Гельфрейх, М.А.Минкус. Административное здание на Смоленской площади (осуществленный вариант с новым завершением). 1951

Дом на площади Восстания заканчивался цилиндрическим восьмигранником.



М.В.Посохин. А.А.Мндоянц.

Высотное здание на площади Восстания. Перспектива со стороны площади Восстания (первоначальный вариант). 1949

М.В.Посохин. А.А.Мндоянц. Высотное здание на площади Восстания. Перспектива со стороны площади Восстания (осуществленный вариант с новым завершением) 1951

Башня здания у Красных ворот (на Лермонтовской площади) также не имела остроконечного завершения.

А.Н. Душкин, Б.С.Мезенцев. Административное здание на Лермонтовской площади (первоначальный вариант). 1949

А.Н.Душкин, Б.С.Мезенцев. Административное здание на Лермонтовской площади (осуществленный вариант с новым завершением). 1951

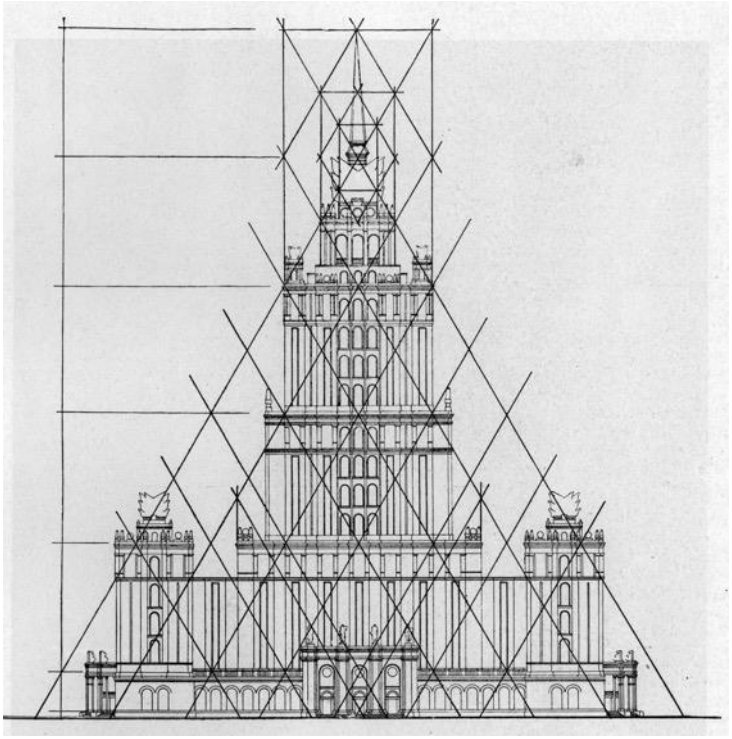
На здании сегодняшнего МГУ вместо шпиля должны были поставить памятник Ленину или Сталину, а поначалу вместо университета вообще планировалось разместить жилые квартиры и гостиницу. Кроме того, не все проекты и идеи по созданию зеленой зоны, архитектурного оформления прилегающих площадей были реализованы до конца.

Проект гостиницы «Украина» тоже выглядел несколько иначе, и сегодня на колоннах главного входа мы не найдем четырех скульптур. Шпиль был предусмотрен сразу, но с его основания исчез герб Советского Союза, а башни вместо знамен теперь венчают вазы-снопы. И если советская символика в наружном декоре здания гостиницы - звезды, серпы и молоты в обрамлении

венков – была призвана напоминать иностранным гостям о политическом строе государства, то сегодня она просто напоминает об эпохе, в которую была возведена гостиница.

*«Здесь уместно упомянуть историю о том, что Сталин, проезжая на свою Ближнюю дачу мимо строившегося здания на Смоленской площади, очень интересовался строительством, не выходя, правда, из автомобиля. Как-то, когда здание уже начало приобретать контуры нью-йоркских зданий 1910-1920 годов, он вдруг сказал: "Вижу шпил". Это стало новостью для всех, в том числе и для самих архитекторов. Видимо Сталин очень быстро проехал от Кремля до Смоленской площади и у него в сознании запечатлелся образ кремлевской башни, из ворот которой он выехал. Так в одно мгновение было решено завершение всех восьми московских зданий. Широко распространено мнение, что добавление шпилей имело и политическую цель — сделать московские дома непохожими на американские небоскребы 1930-х годов, крыши которых были плоскими. Надо сказать, что некоторые известные небоскребы Америки тоже имели шпили. Однако шпили наших домов богато украшались символами советского государственного строя» (*Николай Кружков – записано со слов архитектора Владимира Евгеньевича Жукова*).*

Общим у всех высоток стал и многоступенчатый силуэт: занимаемая площадь здания между 9-м и 18-м этажами уменьшалась, а после 18-го этажа использовалась не более четверти площади основании. Получалась конструкция, ярусами сужающаяся кверху, так называемый «стиль свадебного пирога». Придание высотным зданиям пирамидальных форм преследовало не только архитектурные, но и инженерные цели – сделать нижнюю часть здания а, следовательно, и его фундамент более широкими, что позволило бы распределить вес здания по наибольшей площади. Здание гостиницы «Украина» может служить классическим примером всем этим требованиям:



А.Г.Мордвинов. Главный фасад гостиницы на Дорогомиловской набережной. Схема пропорционального построения сооружения, положенная в основу композиции эскизного проекта. 1951 (фото из архива Н.Кружкова)

Для высоток в конечном итоге были выбраны места на пересечении радиальных магистралей столицы с Садовым кольцом и Москвой-рекой. Три здания по контуру Садового кольца: МИД на Смоленской площади, жилой дом на Кудринской площади, административное здание у Красных ворот. Гостиница «Ленинградская» стала «главным вестибюлем» Комсомольской площади с тремя вокзалами. На излучинах реки – жилой дом на Котельнической набережной и гостиница «Украина» на Дорогомиловской набережной, в вершине излучины – здание на Ленинских горах - МГУ.

Самым высоким среди них и наиболее совершенным в архитектурном и инженерном отношении должно было стать административное здание в Зарядье, потому что к началу его строительства уже был освоен промышленный выпуск ряда новых материалов, была возможность учесть в проекте опыт строительства первых высоток и тем самым избежать многих трудностей. И если бы эту высотку возвели, она, судя по проекту, затмила бы собой Кремль. Но не случилось. ***(Вставка 1***)

Таким образом, высоток было построено не восемь, а семь. А поскольку власть придавала их созданию большое значение, то с момента замысла они обречены были стать частью истории. Архитекторам проектов, сразу после их опубликования, Постановлением Совета Министров СССР № 1395 от 8

апреля 1949 года были присуждены Сталинские премии за выдающиеся работы 1948 г. в области архитектуры - задолго до окончания строительства.

Вставка 1(отступление)

Д.Н.Чечулин. Административное здание в Зарядье. Перспектива с Красной площади. Проект. 1951

«Сталинская архитектура» была связана с именем И.В. Сталина не только своим названием, но и идейно-художественным содержанием. Хрущеву, за которым стояли определенные силы, нужно было начинать ломать сталинскую модель государственного устройства. С чего же? Конечно с «застывшей музыки». Поэтому гонения на архитектуру и архитекторов начались еще в 1954» (Н.Кружков).

После постановления 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» сооружение здания было прервано, возведенные конструкции разобраны. На месте Зарядья в 1967 году по проекту Д.Чечулина была построена гостиница «Россия», которую почти сразу после окончания строительства включили в книгу рекордов Гинесса, как самый масштабный отель в Европе, т.к. количество номеров позволяло вместить свыше 5000 посетителей.

Главный архитектор великой стройки ***Дмитрий Чечулин (1901-1981***) стоял у истоков идеи строительства московских высотных зданий. В среде коллег он получил красноречивое прозвище «высотник», сохранившееся за ним на долгие годы. За годы 1945-1950 гг., когда он являлся главным архитектором столицы, начали строиться не только высотки, но и были реконструированы радиальные городские магистрали, внедрены новые методы домостроения и проектирования городской застройки обширными комплексами. Его личный вклад в создание новой Москвы тоже заслуживает уважения. Им построены станции метро: «Комсомольская-радиальная», «Киевская-радиальная», «Охотный ряд», «Динамо» и их наземные павильоны; весь ансамбль площади Маяковского: концертный зал имени Чайковского, гостиница «Пекин», административное здание с кинотеатром «Москва»; жилые дома на Ленинском и Кутузовском проспектах, высотное здание на

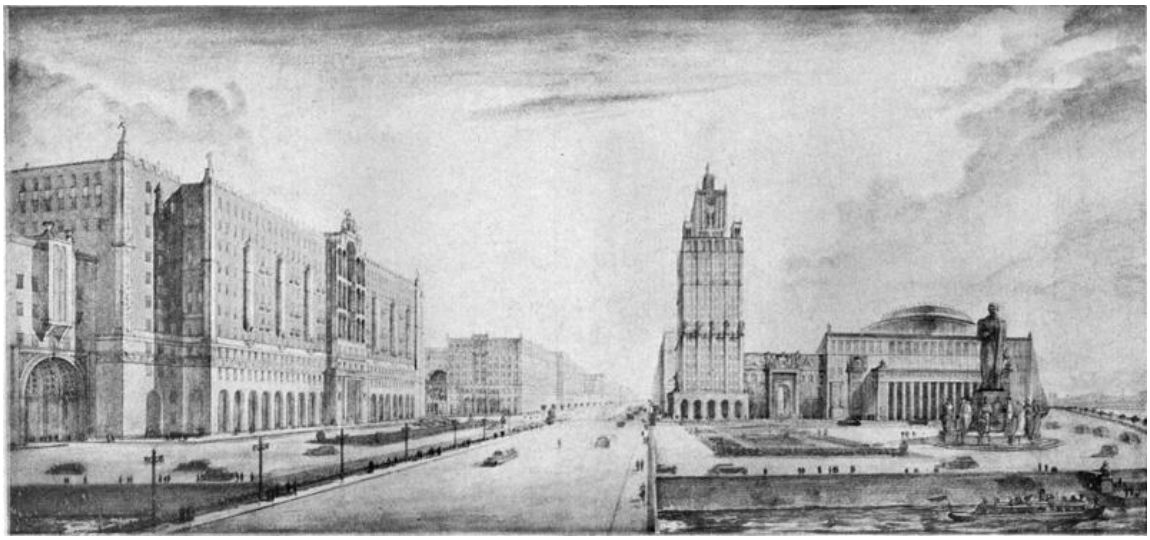
Котельнической набережной, в котором, кстати, он и поселился после окончания строительства.

В 1979 году напротив гостиницы «Украина» вырос Дом правительства Российской Федерации, автором которого тоже был Д.Чечулин. Белый дом как брат-близнец похож на один из его невоплощенных в 1930 году «безумных» проектов – дом «Аэрофлота».

Проект дома Аэрофлота. Д. Чечулин. 1934

Дом Правительства РФ

На цветной вкладке журнала «Строительство Москвы» № 11-14 за 1940 год был изображен проект застройки Ново-Дорогомиловской магистрали (в последующем Кутузовского проспекта), выполненный архитекторами Д.Н.Чечулиным, А.Ф.Жуковым и А.К.Ростковским. Примечательно то, что в излучине Москва-реки, на месте высотной гостиницы «Украина», уже тогда было запланировано общественное здание высотой в 22-24 этажа в виде отдельно стоящей башни с уступчатым силуэтом, решенным в стиле послевоенных высоток.



Д.Н.Чечулин, А.Ф.Жуков, А.К.Ростковский. Проспект Конституции. Перспектива Ново-Дорогомиловской магистрали. 1940. Проект (из архива Н.Кружкова)

Война помешала реализовать этот проект, а после войны на этом месте возвели высотное здание гостиницы «Украина» с прилегающими к ней жилыми корпусами, но уже по проекту архитекторов А.Г.Мордвинова и В.К.Олтаржевского. ***(Вставка 2, 3)***

О том, как зарождалась гостиница «Украина», хорошо помнит житель дома ***Жирнов Алексей Данилович***:

«*Берега Москва-реки были облицованы плитами только до Бородинского моста со стороны Киевского вокзала, а дальше было свободно, и там купались или ловили рыбу. Она неплохо ловилась, особенно в месте стоков от пивного завода. Перед будущим зданием гостиницы шел плавный спуск к Москва-реке, и на него стали завозить землю, чтобы поднять уровень. Заодно засыпали ямы от снесенных метростроевских бараков, которые здесь еще оставались*».

Про этот период рассказывал и работник гостиницы ***Огнивцев Аркадий Леонидович.*** Будучи молодым еще сотрудником Совинформбюро, в год 800-летия Москвы он случайно оказался призванным в дни торжества для работы с делегациями мэров столиц скандинавских стран.

«*В один из дней празднования этой даты, в сентябре 1947 года,* - вспоминал он, - *Моссовет организовал поездки по местам будущих «сталинских небоскребов». Так назывались они в газетах, а их возведение только-только начиналось. На Смоленской площади гостям показали уже развернувшееся строительство высотного здания МИД СССР. Земля из глубокого котлована самосвалами вывозилась на противоположный берег Москвы-реки, на место в низине, которое готовилось, как нам сказали, для строительства «высотной гостиницы в 35 этажей». Естественно, что скандинавы были удивлены, так как в их странах небоскребов в то время не было, и они поражались таким великим планам русских после столь кровопролитной войны с фашистской Германией.*

Гостиницу строили по этапам: подземные сооружения – военнопленные немцы, потом японцы, а верхние этажи – зэки, которые выполняли самые трудоемкие строительные работы».

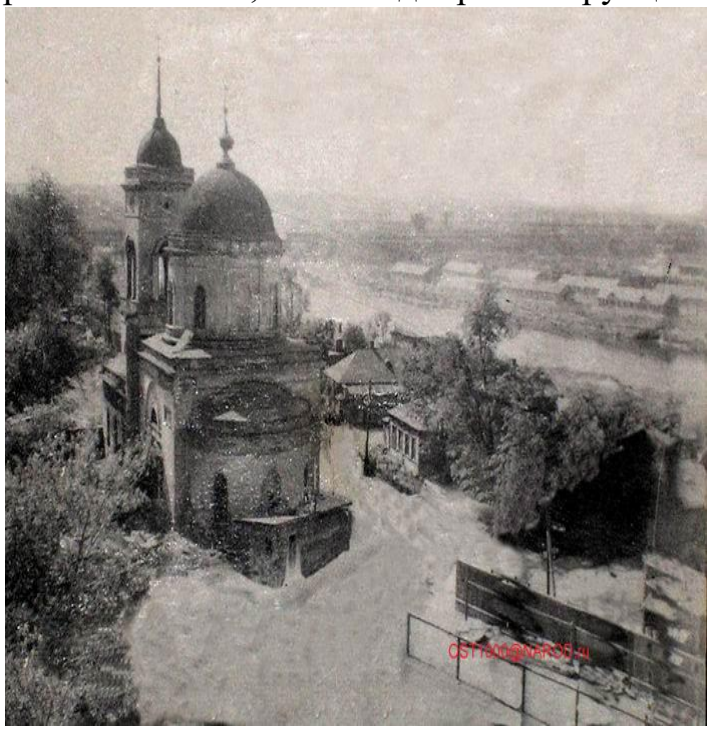
Про то, что «*затея с высотными монументами сталинской эпохи была в чем-то схожа с возведением египетских пирамид – труд использовался рабский*», я потом не раз читала. Правда, говорить о рабском труде тогда было не принято, труд всегда был в радость. Умалчивали и о том, что на высотках провели остаток срока несколько тысяч заключенных, имевших строительные специальности, из лагерей они были освобождены условно-досрочно. Охрана в целях безопасности даже не рисковала подниматься на верхние точки стройки. А вольнонаемным рабочим за риск работать на непривычно высоких монтажных площадках выплачивалась 15% надбавка к заработной плате. Работы велись в закрытом режиме, поэтому и фотографий с рабочими моментами строительства так мало. А в газетах писали, что высотное здание будущего МГУ, например, «*ударно возводят 3000 комсомольцев-стахановцев*». И не только МГУ.

После этих рассказов захотелось подробнее узнать о строительстве гостиницы. А заодно проверить услышанный как-то случайно разговор о ее «плохой ауре»: якобы «*Украина» построена то ли на костях бывших кладбищ, то ли на месте бывшего храма*». Возможно, такие слухи были связаны с попадавшимися на месте строительства истлевшими костями и с находкой старинного оружия – может быть, здесь было когда-то поле брани, - но до того времени, пока в нашу жизнь не вошел Интернет, это было практически невозможно. Теперь же, воспользовавшись открытой информацией, ознакомившись и с историей высоток Москвы, и с историей района Дорогомилово, изучив старые карты и планы Москвы, прочитав много интересного и нового, я не нашла на месте строительства будущей гостиницы следов ни от церкви, ни от кладбища. Судите сами.

Когда в 1771 году Москву поразила эпидемия чумы, для того, чтобы зараза не распространялась, было создано восемь погостов за пределами Москвы, и предписано «*построить на оных на первый случай хотя бы небольшие деревянные церкви*». Одним из них стало Дорогомиловское православное кладбище с церковью св. Елисаветы. А позже, в 1778 году, по инициативе белорусских евреев, живших тогда в Москве, рядом с ним было устроено еврейское кладбище, обнесенное оградой и разделенное на три части (для мужчин, женщин и детей). От православного его отделял только деревянный забор.

Кладбище находилось на живописном, высоком берегу Москвы-реки между Дорогомиловской заставой и Окружной железной дорогой. Окрестные жители использовали его как парк для отдыха: высокие столетние деревья укрывали от знойного летнего солнца, сохраняя прохладу от Москвы-реки. А кое-кто пас здесь даже коров. Сюда вела единственная дорога - через Бородинский мост, по Большой Дорогомиловской улице. На заставе, приблизительно в том месте, где на слиянии Кутузовского проспекта и Большой Дорогомиловской улицы теперь стоит монумент "Москва - город-герой", мостовая заканчивалась, и дальше до ворот кладбища нужно было проехать с версту по обычному пыльному проселку.

В начале 1930-х годов началась застройка Большой Дорогомиловской улицы. В связи с этим захоронения на кладбище резко ограничили, а в конце 1930-х прекратились совсем. Церковь сломали, а в ходе реконструкции Кутузовского проспекта в 1950-е кладбища и вовсе исчезли под новой застройкой.



Эта единственный снимок церкви святой Елисаветы, размещенный в Интернете, с пометкой, что он «*из архива Орловой Надежды Георгиевны*», и предупреждением, которое теперь часто сопровождает размещаемые фотографии: «*Пожалуйста, не забывайте о том, что у каждой картинки есть законный правообладатель*». Чтобы попросить у автора разрешения использовать эту фотографию, мне не составило труда найти ее телефон: я предположила, что владелица должна быть преклонных лет и проживать где-то на Кутузовском проспекте. Так оно и оказалось: Надежда Георгиевна проживала в доме 26 по Кутузовскому проспекту, того самого дома, в котором жили генеральные секретари КПСС Л.И. Брежнев и Ю.В. Андропов. А церковь святой Елисаветы до 1948 года стояла у них во дворе. Я дозвонилась, но, к сожалению, опоздала - в январе 2010

года Надежда Георгиевна скончалась. Ее родственники возражать против публикации фотографии не стали, «коль уж она «ходит по Интернету».

Прах воинов Бородинской битвы 1812 года из общей могилы символически был перезахоронен на Ваганьковском кладбище (14-й уч.). Воздвигнутый над их могилой в 1849 году памятник (по аналогии с памятником на Куликовом поле он представлял собою высокую стелу, разделенную вертикальными прорезями на девять секторов и увенчанную сферической рельефной главой) в советское время заменили обелиском, и в 1950-х годах переставили к панораме Бородинской битвы на Кутузовском проспекте.

В некрополь Новодевичьего монастыря перенесли останки художника Левитана, ранее покоившегося на еврейском кладбище.

Справедливости ради надо сказать, что государство за свой счет предоставило возможность перенести захоронения на Востряковское кладбище. По заявлению родственников усопших бесплатно выдавались гробы, а перевозка осуществлялась централизованно, на машинах и подводах.

Мальчишки пятидесятых, купаясь в реке напротив двадцать шестого дома, в кустах на берегу часто находили черепа. (Может, неспроста сегодня на этом участке Кутузовского проспекта случаются, время от времени, серьезные ДТП?).

Так что, разговоры о «плохой ауре» нашей гостиницы оказались преувеличенными: под ее строительство не пришлось брать грех на душу, чтобы рушить храмы и закатывать в асфальт реликвии. А вот высотное здание у Красных ворот поднялось на месте исторического памятника – дома, где родился Лермонтов. 18 октября 1927 года газета «Рабочая Москва» сообщала о движении транспорта на площади Красных ворот:

«*После сноса ворот движение на площади как было, так и осталось ненормальным. Вот если бы нам снести еще и церковь Трех Святителей, и дом, где жил Лермонтов, то получилось бы очень хорошо, и движение сразу урегулировалось бы*». Сбылось, уже в мае следующего года…

Вид на Дорогомилово
с Поклонной горы

Дорогомилово начала прошлого века представляло собой дальнее бедное предместье Москвы с наиболее застроенной Большой Дорогомиловской улицей и обширным массивом деревянных лачуг. Здесь так же, как и в других московских слободах, были постоялые дворы, торговые лавки, трактиры и кабаки. Земля по сравнению с другими районами Москвы была относительно дешевая, и к концу XIX века в Дорогомилово были построены сахарно-рафинадный завод, щеточное и колесное заведение, каново-ткацкая фабрика и фабрика мраморных и гранитных изделий.

На месте будущей гостиницы «Украина» на Дорогомиловской набережной был пустырь в низине реки, на излучине. Берега Москва-реки в те далекие времена были не благоустроены, многие улицы и переулки вообще не имели выхода к воде. Это сегодня район Дорогомилова стал символом престижа, достатка и прочного положения в обществе, а тогда богатые люди здесь не селились. Водопровод и канализация отсутствовали, а вот частые наводнения были не редкость.

Наводнение в Дорогомилово в 1908 г.
На заднем плане – Богоявленский собор, разрушенный в 1938 г.
(на его месте сегодня – дом № 1 по Б.Дорогомиловской улице)

Во время одного из них, в 1908 году Дорогомилово было полностью отрезано от города. Первые этажи погрузились под воду, а некоторые одноэтажные дома в переулках просто "утонули" - даже крыш не было видно. По слободе приходилось передвигаться в лодках. На Дорогомиловской улице всю ночь горели фонари, потому что некому было их тушить. Лесные и дровяные склады разрушились под натиском половодья, стихия подобралась к кладбищу, и унесла часть могил. Заводские корпуса Трехгорного

пивоваренного завода, больше известного современникам, как завод имени Бадаева и расположенного на берегу реки, почти полностью были залиты водой. ***(Вставка 4)***

Исходя из всего вышесказанного, видно, что территории для строительства гостиницы было предостаточно, чтобы построить «город в городе». Однако важно было создать не только оригинальный силуэт здания, но и просчитать его пропорции, применить все технические достижения и новейшие приемы, которые обеспечили бы прочность и безопасность будущей гостиницы.

Вставка 2 (отступление)

Автор проекта гостиницы «Украина» - **Мордвинов Аркадий Григорьевич** (настоящая фамилия Мордвишев) (1896-1964). Окончил инженерно-строительный факультет МВТУ и аспирантуру Московского архитектурного института. Инициатор поточно-скоростных методов в строительстве жилых домов на улицах Горького (1937-1939) и Ленинском проспекте (1939-1940), Большой Полянке (1940), набережных Москва-реки (1940-1941), Новинском бульваре (1939-1941). Руководил планировкой и застройкой центральной части Новых Черемушек (1956-1964), Комсомольского проспекта (1958-1964). Внедрял в архитектуру жилых и общественных зданий классические декоративные элементы, трактованные в помпезно-гипертрофированной манере. Президент Академии архитектуры СССР в 1950-1955, вице-президент Международного союза архитекторов в 1953-1957. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1949). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Вставка 3(отступление)

Соавтор по проекту гостиницы «Украина» - **Вячеслав Константинович Олтаржевский.**

Родился Олтаржевский в Москве в 1880 году, в семье чиновника. Сначала учился в Венской академии художеств у Отто Вагнера, после этого окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Плодотворно работал архитектором на строительстве станций малого кольца Московской железной дороги, Бородинского моста, Киевского вокзала. Работоспособностью Олтаржевский отличался феноменальной. Предварительные эскизы к очередному проекту, выполненные им простым карандашом, напоминали старинные гравюры, и могли бы представлять самостоятельную ценность как произведения графического искусства - таково было мнение специалистов.

Больше десяти лет он провел в США, куда был командирован в 1924 году для ознакомления с современными строительными технологиями. Окончил экстерном Нью-Йоркский университет. Работал на высотном строительстве в Нью-Йорке. В Америке издал книгу «Современный Вавилон», богато иллюстрированную авторскими рисунками.

По возвращении на Родину Олтаржевского назначили главным архитектором сельскохозяйственной выставки в Москве, больше известной нам как ВДНХ или ВВЦ. Участие в этом проекте оказалось для него роковым.

Существует несколько версий того, как в связи с этим проектом Олтаржевский попал в немилость и оказался в лагерях. В одних источниках говорится о том, что Сталин остался недоволен легкими, типично выставочными павильонами, в которых недоставало монументальности, помпезности и пышности. По другой версии к его ссылке приложил руку Лазарь Коганович, главный борец с верой, подрывник храма Христа Спасителя. В 1937 году он возглавлял Госкомиссию по ВДНХ, и усмотрел в проекте Олтаржевского в том месте, где сейчас стоит ракета, - крест. Общая планировка ВДНХ, кстати, сохранилась, а дело тогда кончилось тем, что зодчий с мировым именем, возводивший американские небоскребы, стал проектировать одно - и двухэтажные домики в Воркуте.

Но находясь далеко от Москвы, он не переставал живо интересоваться всем, что делалось в большой архитектуре. По имеющимся в прессе публикациям Олтаржевский тщательно изучил проект Дворца Советов в Москве, обнародованный к тому времени в печати. Составил квалифицированную рецензию, и отправил ее на имя Сталина. Эта ли рецензия, или что другое, но в 1943 году он вышел на свободу и вернулся в Москву.

«*Доподлинно известно, что именно в то время, к осени 1943 года, находясь в Свердловске, Б.М.Иофан (автор проекта Дворца Советов – прим.) при участии нескольких архитекторов выполнил перспективу и гипсовую модель нового, «свердловского» варианта. В конце 1944 года эти материалы выставили в Георгиевском зале в Кремле, а в 1945-м демонстрировали депутатам — участникам сессии Верховного Совета СССР. (Эйгель И.Ю., Борис Иофан. М., 1978. С. 108.) Возможно, что в числе этих «нескольких архитекторов» как раз и присутствовал В.К.Олтаржевский, выкладки которого убедили И.В.Сталина в том, что его участие в работе над проектом будет целесообразным.*

В дальнейшем имя В.К.Олтаржевского неожиданно появляется в качестве соавтора А.Г.Мордвинова по высотной гостинице на Дорогомиловской набережной, причем происходит это только в 1953 году, когда сталинские премии авторам были уже вручены. (Архитектура и строительство. 1949. №6, С 10). В 1953 году он выпускает обобщающую монографию о строительстве высотных зданий в Москве, которая была подготовлена по материалам многих публикаций в специализированных изданиях, таких как журналы «Архитектура и строительство» или, к примеру, «Механизация трудоемких и тяжелых работ». Примечательно то, что этот фундаментальный труд был подписан к печати 15 ноября 1952 года, то есть задолго до смерти И.В.Сталина. Это говорит о том, что решение выдвинуть архитектора могло исходить как от самого И.В.Сталина, так и от кого-то из его приближенных, например, от Л.П.Берия, который до лета 1953 года курировал высотные стройки в Москве и Риге.» (Николай Кружков «Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947-1956**»).**

Деятельность Олтаржевского в области архитектуры завершилась присвоением ему ученой степени доктора архитектуры, даже минуя защиту диссертации. Прожил Вячеслав Константинович до 84 лет и скончался в 1966 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Вставка 4(отступление)

Пивоваренный завод имени Бадаева - единственный памятник архитектуры XIX века, который расположен рядом с гостиницей, во дворе соседнего дома. На рекламе пива прошлого века один из корпусов завода изображен на фоне высотного здания гостиницы «Украина», как одного из узнаваемых символов Москвы. Такое соседство можно смело расценивать как залог успеха предприятия и гарантию высокого качества его продукции.

Завод основали в 1875 году московский купец Бенедикт Гивартовский, владелец спирто-дрожжевого завода, и молодой пивовар Альберт Кемпе, получивший образование в Риге и Мюнхене. Он же руководил строительством завода, он же был и его бессменным директором до 1918 года. Под застройку отвели неухоженный участок земли на окраине Москвы, на берегу реки у Трехгорной заставы. Отсюда пошло его название – «Трехгорное пивоваренное товарищество», в качестве товарного знака – монограмма: наложенные друг на друга цифра «3» и буква «Г».

Архитектором проекта стал Р.И.Клейн, широко применявший в своих работах декор русской архитектуры XVII века. Крестьяне из Владимирской, Калужской и Рязанской области стали основной рабочей силой. При строительстве применялись самые современные технологические и инженерные разработки, оборудование для завода поставлялось из Прибалтики и Германии.

От пивоваренных заводов Москвы Трехгорный отличался тем, что вел дело на строго научных основах: на заводе работали два паровых двигателя, единственный в России механический солодорастительный аппарат. На Всероссийской промышленной выставке

1882 года в Москве завод получил высшую награду: право изображать государственный герб на своей продукции – золотого двуглавого орла.

Завод процветал до начала первой мировой войны. С наступлением боевых действий большая часть специалистов - германских подданных - вынуждена были уехать в Германию. Сырье для производства пива заканчивалось, завод перепрофилировался, стал выпускать безалкогольные напитки. В период революции и гражданской войны часть оборудования завода была разворована, часть изношена. Не видя больше перспектив, в 1918 году бессменный директор А.Кемпе навсегда уезжает из России.

В 1921 году завод передали тресту «Моссельпром», началось его восстановление. Уже через три года пивоваренным заводом производилось более восьмидесяти процентов пива в Москве.

В 1934 году Трехгорному пивоваренному заводу было присвоено имя А.Е.Бадаева, советского государственного и партийного деятеля. В годы перестройки ему вернули прежнее историческое название, но потом опять вернулись к «Бадаевскому»

К сожалению, пивоваренное производство там сегодня прекратилось, и не вьется больше в районе гостиницы ароматный запах солода. Одновременно со слухами о том, что определен день, когда завод снесут, а на его месте построят современные здания, были высказывания жителей близлежащих домов о том, что якобы теперь на заводе будет «музей пива». Но предположения оказались беспочвенными мечтами москвичей и желанием на увековечивание памятника архитектуры, чьи круглые терракотовые башенки рядом с унылой современной коробкой школы пока еще радуют глаз.

Пивоваренный завод имени Бадаева оказался в глубине строящегося дома № 4 по Кутузовскому проспекту. Слева - фото 50-х годов, справа – 2000-х, с верхних этажей гостиницы «Украина».

Особенности возведения здания гостиницы «Украина»

При написании этой главы я столкнулась с тем, что у меня, человека далекого от строительства, для изложения технических тонкостей возведения гостиницы необходимых знаний оказалось недостаточно. Несколько лет назад была издана книга, которая могла бы стать источником этих знаний – «***Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947-1956***». К сожалению, на прилавках магазинов ее не оказалось, и неудивительно: 500 экземпляров - до обидного ничтожный тираж для темы, к которой в последнее время возрос интерес. Но я нашла ее автора – ***Николая Кружкова***, *историка советской архитектуры, члена Союза строительных экспертов России,* который любезно предоставил нужный материал и некоторые фотографии для этой книги, часть из которых использована мной выше. В этой же главе я оставляю себе скромную роль соавтора.

И пусть читателя не смутят приведенные в этой главе описания технических деталей, многочисленный список организаций, принимавших участие в строительстве, подробное перечисление званий и фамилий специалистов. Если мы об этом не упомянем на этих страницах, то уж точно никогда не узнаем из рекламных буклетов, а это, согласитесь, будет несправедливо по отношению к тем, кто возводил гостиницу.

Начать эту главу, наверное, будет уместно с опубликованной 7 мая 1949 года в газете «Советское искусство» статьи *действительного члена Академии архитектуры СССР* ***А.Мордвинова*** «***26-этажное здание на Дорогомиловской набережной***».

Примечательна она тем, что это первая публикация по поводу высотной гостиницы. А тем, кто хоть однажды переступал порог московской «Украины», интересно будет понять для себя сегодня, что из задуманного архитекторами сохранилось в ней с момента открытия. Поэтому привожу статью дословно, без комментариев.

«*Нашему творческому коллективу выпало большое счастье принять участие в проектировании одного из восьми многоэтажных зданий, возводимых по инициативе великого Сталина в нашей любимой столице.*

Новое высотное здание, над проектом которого мы работали, будет расположено в ответственной в архитектурном отношении точке Москвы – на Дорогомиловской набережной, в месте пересечения ее с новой магистралью столицы.

Здание состоит из гостиницы на 1000 жилых номеров, с рестораном, кафе и другими помещениями общественного назначения и двух жилых корпусов.

В венчающей части гостиницы расположено кафе и над ним галерея, с которой открывается панорама советской столицы. Жилые корпуса имеют 8-10 этажей, гостиница – 26 этажей. Общая высота здания со шпилем – 170 метров.

Гостиница и жилые корпуса, составляя единое целое, расположены на участке таким образом, что главный фасад гостиницы обращен в сторону набережной Москва-реки, лицом к центру города. Предложенная нами планировка обеспечивает удобные подъезды и подходы к гостинице и к жилым корпусам. Перед зданием разбивается богато озелененный сквер, спускающийся к берегам реки.

Во внутренней планировке здания гостиницы мы стремились к экономному использованию его площадей и объемов, при соблюдении в то же время высокого уровня комфорта, богатства и разнообразия интерьеров. Особое внимание было уделено композиции первых двух этажей, объединяющих парадные залы и размещенные в боковых корпусах залы ресторанов и кафе.

Через главный вход гостиницы посетитель попадает в вестибюль с гардеробом и оттуда в операционный зал. Перед ним раскрывается внутреннее пространство связанных в единую систему помещений. Прямо против входа в глубине – бюро обслуживания, по сторонам – аван-залы, ведущие с правой стороны в ресторан, а с левой – в гостиную и читальный зал. По обеим сторонам расположены открытые парадные лестницы во второй этаж операционного зала. Лестничная площадка переходит в вестибюль, где сосредоточены лифты (6 скоростных и 2 служебных). Следуя дальше мимо отделения почты и телеграфа и сберкассы, посетитель проходит в зимний сад. Интерьер зимнего сада с фонтаном посередине замыкает перспективу всей системы помещений операционного зала.

С третьего этажа начинается жилая часть гостиницы с номерами и обслуживающими помещениями. По принятому композиционному плану, она как бы членится на 3 зоны. Первая зона, охватывающая 9 жилых этажей, составляет основной объем здания, далее следует вторая зона, включающая

восемь этажей высотной части, и, наконец, третья зона в семь этажей, венчающая здание гостиницы.

Центральным ядром каждого этажа является вестибюль, объединяющий пассажирские лифты, бюро обслуживания и др. от этого центра расходится система коридоров, на которые выходят номера. Гостиные в центре номеров и коридоры достаточно освещены и создают разнообразную по формам группу обслуживающих и коммуникационных помещений.

В каждом из этажей представлены все основные типы номеров. Трехкомнатные номера люкс располагаются в угловых башнях здания. Они состоят из гостиной и двух спален с отдельным санитарным узлом. Номера люкс так распланированы, чтобы в случае необходимости можно было изолировать две комнаты и эксплуатировать третью комнату, как индивидуальный номер. Во всех номерах гостиницы имеется полный санитарный узел, прихожая, встроенные шкафы для платья.

На плоской крыше проектируется кафе, состоящее из открытой и закрытой террас. Над кафе предполагается построить видовую галерею для обозрения открывающейся с этой высокой точки Москвы живописной панорамы города.

Симметрично расположенные по отношению к зданию гостиницы жилые корпуса совершенно аналогичны по своему архитектурному и планировочному решению. В обоих жилых корпусах будет 246 комфортабельных квартир, общей площадью свыше 10 тысяч квадратных метров.

Конструктивная схема здания основана на применении прогрессивных конструкций и деталей и индустриально-скоростных методов строительства. Остовом здания гостиницы явится стальной каркас. Ограждающие стены запроектированы в крупных панелях из керамзито-бетона, с вмонтированными в них оконными блоками.

Рестораны, кафе и номера повышенного типа получат установки кондиционирования воздуха. В ряде помещений предусмотрено люминесцентное освещение. Все коммуникации сантехники, электроосвещения и связи прокладываются в толще конструкций.

Архитектурный комплекс на Дорогомиловской набережной будет облицован гранитом и естественным камнем с применением цветового орнамента. Намечается использовать цветную мозаику в отделке арок портала главного входа и золотую мозаику для шпиля центральной башни и башенных скульптур.

Здание гостиницы своими архитектурными формами должно отвечать эстетическим запросам советских людей – строителей коммунизма. Отсюда его назначение и как общественного здания, архитектура которого должна отразить нашу замечательную эпоху.

Мы стремились выразить в художественных архитектурных формах социалистическое содержание: простоту и величие, стройность и динамичность, оптимизм и жизнерадостность, свойственные нашей советской жизни.

Огромное значение в решении этой задачи имело для нас пристальное изучение замечательных произведений выдающихся русских мастеров – Бармы и Постника, Захарова, Баженова и др., которые дали образцы самобытных, необычайно выразительных высотных сооружений.

Архитектурный замысел трактует здание гостиницы не только как доминанту в обширном районе Москвы, но и как один из монументов сталинской эпохи.

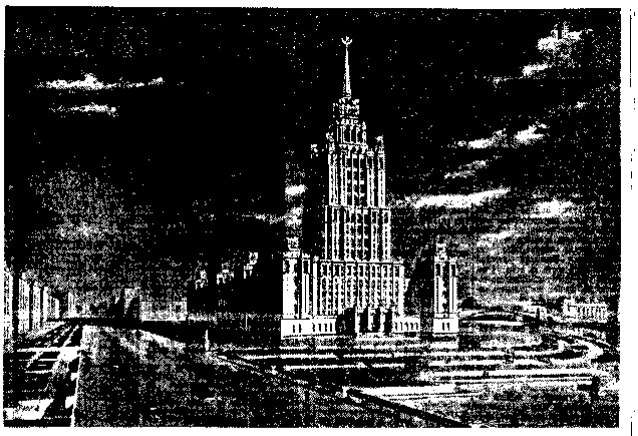
Определяющее значение для нас имело правительственное решение, в котором архитекторам-авторам проектов высотных зданий предлагалось найти оригинальные пропорции и силуэт зданий, композицию, увязанную с исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом будущего Дворца Советов, не повторяя заграничных образцов многоэтажных зданий.

Вместе с автором над проектом работали: соавтор по гостинице доктор архитектуры В.Олтаржевский и соавтор по жилым корпусам В.Калиш, которые разрабатывали планы здания.

В разработке архитектурно-художественных проблем здания участвовали архитекторы М.Першин, В.Дубов, Е.Мордвинов и Е.Столяров.

Под руководством автора конструкций главного инженера П.Красильникова, награжденного Сталинской премией, работала группа инженеров: Н.Иванова, Н.Дыховичная, С.Гомберг, И.Лучников и др.

Нам предстоит теперь решить труднейшую часть задачи, а именно, в тесном содружестве со строителями и инженерами осуществить в сроки, намеченные правительством, строительство высотного сооружения на Дорогомиловской набережной».



Проект 26-этажного здания гостиницы в Москве на Дорогомиловской набережной. Автор проекта — действительный член Академии архитектуры СССР А. Г. Мордвинов.

26-этажное здание на Дорогомиловской набережной

А. МОРДВИНОВ,
действительный член Академии архитектуры СССР

Вот так все планировалось.

Полный список авторов проекта гостиницы «Украина» приведен в книге *Олтаржевского В.К. «Строительство высотных зданий в Москве», 1953 года издания*:

«*Здание гостиницы на Дорогомиловской набережной (гостиница "Украина") (1949-1956 гг.). Высота здания 170 м.*

Автор: Действительный член Академии архитектуры СССР А.Г.Мордвинов (Сталинская премия 1-й степени).

Соавторы: по проекту гостиницы доктор архитектуры В.К.Олтаржевский, по проекту жилых корпусов архитектор В.Г.Калиш.

Главный конструктор П.А.Красильников (Сталинская премия 1-й степени), главный инженер проекта И.А.Лучников.

В разработке проекта принимали участие архитекторы: М.В.Першин, Е.Г.Мордвишев, В.А.Дубов, Е.А.Столяров, С.Ф.Денисовский, Н.А.Сурова, С.Г.Ковыков; инженеры Н.А.Дыховичная (конструкция), Б.Н.Шумилин

*(стальконструкция), С.Л.Гомберг (инженерное оборудование), Б.В.Баркалов (кондиционирование, пылеудаление), М.Л.Самовер (электрооборудование), Е.В.Брук (телефонизация, радиофика*ция)».

В одной из публикаций о гостинице я прочитала, что в строительстве гостиницы «Украина» якобы принимали участие «*тридцать три треста и завода десяти министерств и ведомств СССР, семнадцать комбинатов снабжали его деталями и полуфабрикатами*». Более конкретный список выглядит так:

- Главмосстрой
- Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР
- Министерство связи СССР
- Министерство тяжелого машиностроения и приборостроения СССР
- Министерство строительства СССР
- Министерство строительства электростанций СССР
- Министерство электростанций СССР
- Министерство торговли СССР
- Художественный фонд СССР

В качестве генподрядчиков были вначале трест «Строитель», выполнивший до 1952 года земляные работы и фундаменты, в затем трест «Особстрой», переименованный в 1956 году в трест «Мосстрой № 6».

Процесс строительства гостиницы «Украина» потребовал усилий гораздо больших, нежели чем просто сооружение огромного здания. Опыта возведения высотных зданий у нас не было, не было и строительных норм. Строить и проектировать приходилось одновременно. Нередко чертежи, выполненные в единственном экземпляре, из проектной мастерской сразу отправлялись на производство.

Для будущей высотки нужно было предусмотреть коэффициент «жесткости», чтобы исключить деформацию здания при раскачивании его под действием ветра, скорость которого на высоте более 100 м возрастает почти в три раза. Решить вопросы отопления в зимнее время, вентиляции, пожарной безопасности, устройства окон, конструкции шпилей и закрепления на них социалистических символов и многого другого.

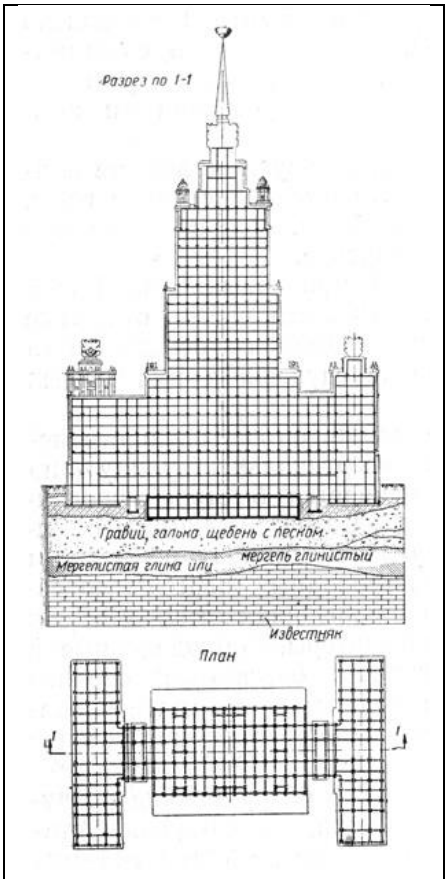
Копировать американские, однобашенные вертикали, выросшие в условиях бешеных цен на землю, не годилось. Во-первых, для высотки весом

в сотни тысяч тонн необходимы были устойчивые опоры, а Москва стоит на болотах и торфяниках.

Из американского опыта строительства небоскребов в то время было известно, что наиболее прочным и удобным во всех отношениях основанием является скальная порода. Но в Москве скальные породы залегают на такой глубине, что американский опыт был здесь бесполезен – открытие котлованов на требуемую для этого глубину лежало бы за пределами всяких возможностей. На бетонирование искусственных оснований ушли бы долгие месяцы и колоссальные денежные средства. А нельзя ли при возведении высотного здания обойтись без скального грунта? Зарубежные специалисты единодушно давали отрицательный ответ. Советские же инженеры доказали, что надежным основанием могут послужить и так называемые «мягкие» грунты.

Это открывало широкие перспективы для дальнейших разработок. Отпала необходимость извлекать миллионы кубометров земли, лежащих на пути к скальному грунту, – таким образом, объем земляных работ уменьшался во много раз, следовательно, упрощались и строительные работы.

Теперь требовалось разработать новую, оригинальную конструкцию фундамента, которая бы создавала обширную опорную площадь здания. Отклоняя один за другим различные варианты, как не вполне надежные или недостаточно экономичные, инженеры нашли, наконец, верное решение. Чертеж фундамента авторы представили на рассмотрение группе экспертов. У кого-то вырвалась реплика: «Да ведь это коробка!». – «Вы правы, - ответили проектировщики,- мы предлагаем выполнить фундамент в виде железобетонной коробки.



Пространственная конструкция фундамента высотного здания на Дорогомиловской набережной. Схема.

В пользу предложенного решения были приведены такие соображения: здание будет возведено на сравнительно малоустойчивом грунте - следовательно, его фундамент должен отличаться особой прочностью. Повышенная жесткость фундамента устранит неравномерные осадки путем перераспределения давления на грунты основания. Конструкция фундамента должна обеспечивать минимальные и равномерные осадки высотных зданий. Его нижняя и верхняя плиты будут простираться на площади в несколько тысяч квадратных метров. Поэтому нет никакой нужды делать фундамент монолитным и заполнять железобетоном все пространство между плитами. Гораздо выгоднее соорудить его как бы пустотелым, связав верхнюю и нижнюю плиты продольными и поперечными стенками, идущими по осям основных несущих колонн каркаса здания. Эти стенки придадут железобетонной коробке требуемую жесткость. При этом фундамент будет являться продолжением здания, его полезной частью, внутри которой можно уместить значительную часть инженерного оборудования. *(А.Воронков, С.Балашов. Дворец науки. М. 1954).*

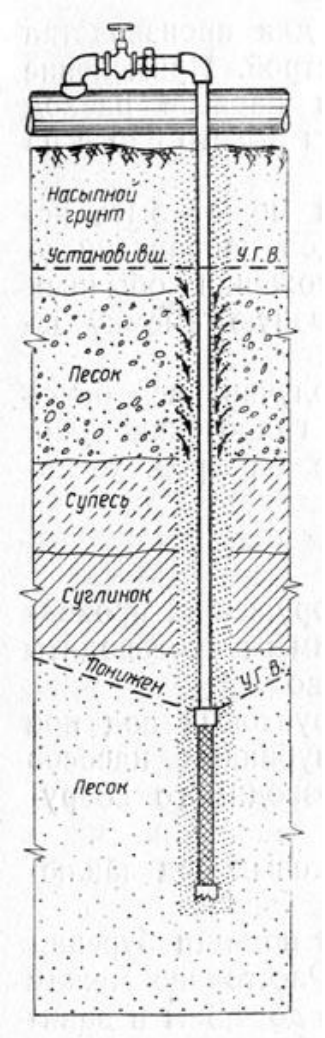
Итак, решение для основания под высотки и конструкции под фундамент были найдены. Но Дорогомиловский район столицы с трех сторон окружен Москвой-рекой, и даже установка самого фундамента на глубину десяти метров ниже уровня грунтовых вод оказалась непростой задачей - обычной откачкой воды грунт всё равно не удалось бы обезводить настолько, чтобы котлован оставался сухим. Далее необходимо было избавиться от угрозы затопления и размытия почвы. Поэтому работы по устройству основания под высотное здание на Дорогомиловской набережной были организованы иначе. И на строительной площадке был применен новый способ так называемого иглофильтрового водопонижения.

Иглофильтр — это металлическая труба диаметром 38-50 мм и длиной 1-1,2 м. Стенки трубы имеют большое количество круглых отверстий. Труба обматывается двумя защитными сетками — 3 мм и 0,3 мм. Внизу на иглофильтровую трубу навернут металлический наконечник — стакан с

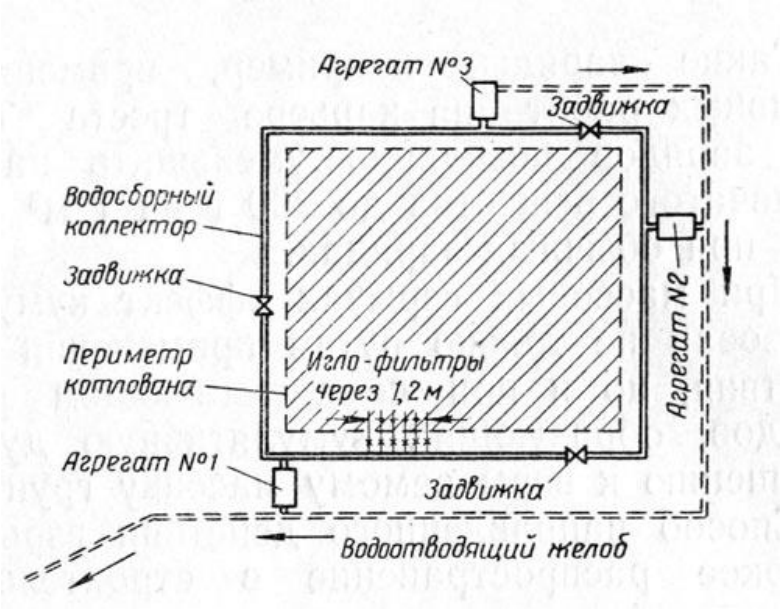
острозубчатым краем (фрезом), а внутри стакана помещен небольшой резиновый шарик. В грунт иглофильтр погружается гидравлическим способом: он подключается к водопроводу, и вода, поступающая под давлением 5-7 атмосфер, отжимает шарик книзу, и промывает скважину для погружения иглофильтра. Снабженный зубчатым фрезом, иглофильтр легко идет вниз всё глубже до тех пор, пока на поверхности не останется оголовник трубы. В итоге котлован на строительной площадке получается как бы огороженный подземным трубчатым частоколом, расстояние между «кольями» которого может колебаться в пределах нескольких метров. К оголовнику каждого иглофильтра присоединялось трубчатое колено, а оно, в свою очередь, к водосборному кольцевому трубопроводу диаметром 100-200 мм. Таким образом, на каждый насосный агрегат установки могло приходиться до 100 и более иглофильтров. При включении насоса резиновые шарики в стаканах иглофильтров подбрасывались вверх, и как пробки затыкали нижний срез трубы. А вода, просачиваясь сначала через защитные фильтрующие сетки, а потом через отверстия в стенках иглофильтров, перегонялась в водосборный коллектор и удалялась из осушаемого контура. *(Кулешов Н., Позднев А. Высотные здания Москвы. М., 1954.)* ***(см. схему)***

На строительстве в Дорогомилово в связи со значительным заглублением фундаментов на глубину до 11 метров (6 метров ниже уровня грунтовых вод) было применено водопонижение при помощи двухъярусного расположения иглофильтров. Верхний ярус, состоящий из 505 иглофильтров водосборного коллектора длиной 318 метров и трех насосных станций, был расположен на глубине 4,5 метра в траншее, вырытой экскаваторами по контуру котлована. Расстояние между иглофильтрами равнялось 0,6 м. Включение в работу системы водопонижения первого яруса дало возможность производить разработку котлована на глубину до 8,5 в осушенном грунте. На этой глубине был смонтирован второй ярус, состоявший из 357 иглофильтров и водосборного коллектора, длиной 260 м. Расстояние между иглофильтрами второго яруса колебалось в пределах от 0,6 м. до 1,2 м.

Схема

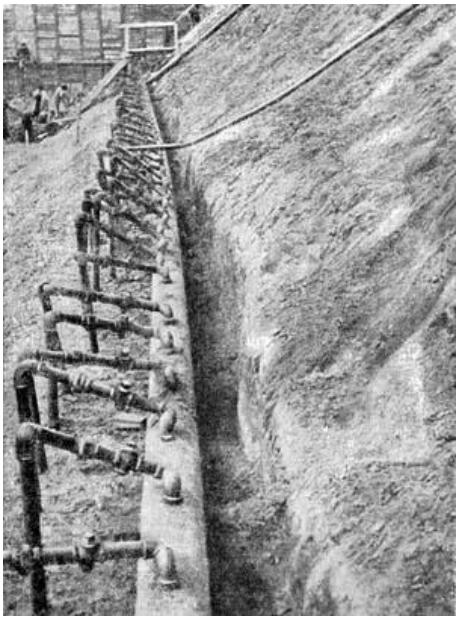


Устройство и принцип работы иглофильтра. Схема



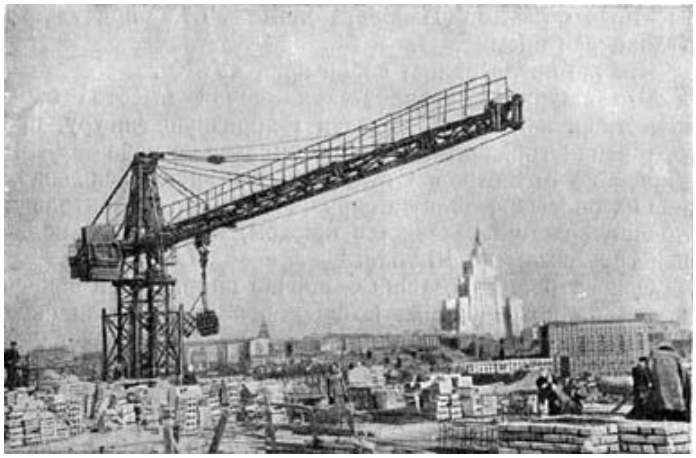
Размещение водосборного трубопровода на осушаемом участке. Схема.

Котлован огражден подземным частоколом иглофильтров, присоединенных к общему водосборному коллектору. 1949. Фото



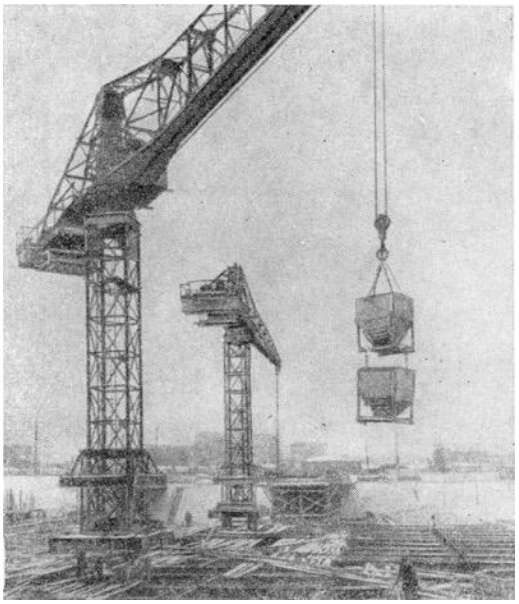
Включение в работу системы водопонижения второго яруса обеспечило в течение шести дней понижение уровня грунтовых вод еще примерно на 3,8 метра, что на 1,8 метра ниже проектной отметки заложения фундамента. Теперь уже все работы по устройству основания производились обычным способом. (Передовая строительная техника / Под общ. ред. Б.М. Скорова. М., 1952.) Вследствие понижения уровня грунтовых вод грунт основания уплотнился, что улучшило его строительные качества. После того, как была готова гидроизоляция всех подземных сооружений высотного здания, иглофильтры отключили. Гидроизоляция фундамента выполнялась по той же схеме, что и на Комсомольской площади, с той разницей, что вместо трех слоев гидроизола (между двумя слоями металоизола) было уложено только два.

При строительстве гостиницы применялась каркасная технология – это когда надземная часть здания монтировалась из стального каркаса, элементы которого сваривались или реже скреплялись болтами. Для защиты каркаса его отдельные элементы армировались бетоном. Для облегчения веса стен были освоены новые материалы: дырчатый кирпич, пустотелые керамические блоки.



При монтаже металлических конструкций были впервые опробованы специально разработанные универсальные самоподъемные башенные краны, которые не только переносили груз, но и поднимали самого себя с этажа на этаж по мере роста возводимого здания. Они могли поворачиваться на 360 градусов и перемещать груз одновременно в трех

направлениях. В будке машиниста и на стреле крана находились телефонные установки с репродукторами, через них и осуществлялось руководство операциями по монтажу каркаса.



Бетонирование стен фундаментов гостиницы на Дорогомиловской набережной при помощи крана УБК-5-49 и бадей-бункеров (из архива Н.Кружкова)

При сооружении фундамента гостиницы краны применялись также и для предшествующего монтажа крупных элементов арматурных блоков и опалубки нижней плиты. Места установки кранов были выбраны с таким расчетом, чтобы ими можно было обслуживать всю площадь котлована. Постаменты кранов являлись частью конструкции железобетонной плиты, и в дальнейшем составили с ней одно целое.

Изобретателям «УБК» - инженерам Велихову П.П., Гитману И.Б., Соколову А.Д. и Щипакину Л.Н. - была присуждена Сталинская премия. Неудивительно, что новаторские технологии, успешно прошедшие испытания при строительстве высоток, вошли в учебники архитектуры.

По Бородинскому мосту еще ходят трамваи. Справа - гостиница "Украина", с незавершенным шпилем 1950-е

В общей сложности высотное здание на Дорогомиловской набережной возводили около девяти тысяч человек. В исторической справке к 40-летию гостиницы о работавшем количестве людей на строительстве в разные годы были приведены такие цифры:

1949 год – 80 человек
1950 год – 415 человек
1951 год – 710 человек
1952 год – 1790 человек
1953 год – 1750 человек
1954 год – 450 человек
1955 год – 280 человек
1956 год – 1890 человек
1957 год – 1190 человек

Максимальное число работников пришлось, как видим, на 1952-1953 годы, когда стройка шла полным ходом, а затем – резкий спад. Умер Сталин, его сменил Хрущев, противник «излишеств в архитектуре», строительство приостановили. И возобновилось оно, когда было объявлено о проведении фестиваля молодежи в 1957 году – гостиница планировалась как спецобъект для размещения делегаций.

За несколько лет до ввода в эксплуатацию, в конце 1955 года, директором строящейся гостиницы был назначен ***Кондаков Иван Егорович.*** Его буквально обязали жить здесь же, предоставив квартиру в уже отстроенном жилом доме. Все вопросы оснащения и убранства гостиницы перед открытием Иван Егорович решал под «чутким» руководством Хрущева и Фурцевой, которые курировали эту стройку - прессинг был жесткий. На всех участках уже активно шли отделочные работы, завозилась мебель, ковры, хрусталь, картины. Сложный был период для руководителя, который отвечал за конечный результат – ввод гостиницы в эксплуатацию. Одновременно шло комплектование гостиницы кадрами.

В начале 2010 года, в телевизионной передаче из цикла «Кремлевская кухня» шла речь о прислуге высокопоставленных лиц. В одном из сюжетов выступала ***Мария Ивановна Сасикова,*** бывшая помощница по хозяйству лидера испанских коммунистов Долорес Ибаррури, чья крылатая фраза «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» украсила в советское время не

одно школьное сочинение. Вскользь она упомянула о том, что «*работала по вербовке на строительстве гостиницы «Украина*». Упустить возможность пообщаться с участницей великой стройки я сочла недопустимым, и уже через неделю после выхода той передачи мы встретились с Марией Ивановной, и уже более подробно поговорили об этом периоде ее жизни. Несколько лет работы на строительстве гостиницы «Украина» в трудные послевоенные годы оставили у нее, как ни странно, самые светлые воспоминания.

«*Как быстро летит время – я возвращаюсь сейчас в свою молодость!*- начала свой рассказ Мария Ивановна. – *Приехала я в Москву в ноябре 1953 году из Углича, имея медаль «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг». Мне было 25 лет. Жили строители в поселке Солнцево. Наше общежитие располагалось на Авиационной улице, 33, рядом с полем бывшего аэродрома, где молодежь гуляла по выходным. В комнатах жили по несколько человек. В нашей комнате всегда стоял вымпел за чистоту и образцовое поведение.*

На работу добирались электричкой от станции Суково - теперь она называется Солнечная. Сначала два километра пешком от общежития до станции, а затем уже от Киевского вокзала, через Дорогомиловскую улицу, по Луговому переулку - прямо к гостинице.

*Здание к этому времени уже было построено, шла внутренняя отделка: штукатуры, маляры, плиточники, паркетчики и другие специалисты активно вели свою работу. Здесь работали каз**а**чки, женщины из Белоруссии и Украины, ребята из Брянска и Смоленска - в общем, со всей страны. Бригада большая, работали дружно. Помню бригадира штукатуров – Владимира Тэзика и бригадира маляров Василия Овечкина.*

Я, как не имеющая специальности, была подсобной рабочей, но относилась ко всему ответственно. И на стройке меня очень волновало то, что вокруг валялось много новых гвоздей, битого стекла и плитки. Умом-то я понимала, что это издержки любой стройки, а душа болела, глядя на такую бесхозяйственность. На тот момент облицовывали цеха ресторана в цокольном этаже. Бывало, днем плитку положат - а за ночь половина ее отвалится. И тогда наутро приходилось всю плитку сбивать, и заново искать концентрацию раствора, чтобы она держалась. Добились.

В обеденный перерыв меня всегда просили занять очередь в столовую, и я пробивала в кассе талоны на комплексный обед для всей бригады. Кормили хорошо. До сих пор помню вкус щей из квашеной капусты, супа горохового, котлет с гречневой кашей или макаронами, и обязательно - компот. А как пели в обеденный перерыв или по дороге домой за городом – голоса у всех были чудесные, и песни задушевные!

Возвращаясь с работы, успевали сделать необходимые покупки. Очень хорошо помню Дорогомиловскую улицу того времени. Выходя на нее от гостиницы по Луговому переулку, слева, в магазине «Мясо» я на выходной часто покупала кусок гуся (тогда его рубили по желанию покупателя), а рядом, в магазине «Рыба» - некрупную селедку «исландскую». Через дорогу, в овощном магазине, в бочках всегда стояли капуста квашеная и «провансаль», соленые грибы, огурцы и помидоры, томат-паста в лотках. И рядом - «Галантерея» и «Булочная».

А ближе к Бородинскому мосту располагались Бородинские бани. Замечательные бани!

На моих глазах рос Кутузовский проспект, строились дома до Дорогомиловской заставы, стали возводить новый мост через Москва-реку.

Когда я рассчиталась с этого объекта, в моей трудовой книжке была записана благодарность. Я была приятно удивлена - не ожидала, что мой скромный труд оценят».

Открытия нового моста Мария Ивановна не застала – как раз в 1955 году она перешла работать помощницей по хозяйству к Долорес Ибаррури.

«*В августе 1960 года я получила свою первую в Москве комнату - в доме № 24 по Кутузовскому проспекту, в его пристройке по набережной. Когда пришла ее смотреть, в холле подъезда мне вручила ключи женщина, в которой я узнала мастера участка, работавшей вместе со мной на строительстве гостиницы – но фамилии ее не вспомнила. И больше с тех пор никого не встречала…»*

Но самое удивительное в этой истории то, что Мария Ивановна ни разу не переступала порог гостиницы после ее открытия, хотя желание такое было, вот только необходимости не возникало, да и случая не подвернулось…

21 мая 1954 г. Решением Исполкома Московского Совета № 32/16, в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией, было дано название гостинице - «УКРАИНА». К этой же дате были приурочены и остальные переименования – Украинский бульвар и набережная Тараса Шевченко вместо Дорогомиловской набережной.

Открыта была гостиница 24 мая 1957 года в присутствии министра культуры СССР Фурцевой Е.А. На следующий день в «Вечерней Москве» появилась заметка о новой гостинице. Первыми гостями «Украины» стали участники Международного фестиваля молодежи и студентов. И была наша гостиница на момент своего открытия признана крупнейшей не только в СССР, но и в Европе.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Лето детей столицы

Как проведут лето дети нашего города? Корреспондент газеты попросил рассказать об этом председателя городской лагерной комиссии З. В. Миронову:

— Свыше 350 тысяч юных москвичей отдохнут в загородных лагерях. На дачи должны быть вывезены и малыши из детских садов и яслей. Дети дошкольного и ясельного возраста, которые проведут лето в Москве, будут переведены на санаторное питание.

Много интересных дел ждет школьников, остающихся в городе. С помощью шефов и широкой общественности для них будут созданы сотни пионерских, районных и школьных туристских лагерей, спортивных и игровых площадок во дворах домоуправлений, школьных площадок. Решено организовать 31 юношеский лагерь для старшеклассников, 80 школьных лагерей в колхозах, одиннадцать городских спортивных лагерей, семнадцать районных передвижных клубов, 25 пионерских кинотеатров. Ребята проведут около 450 многодневных туристских походов.

В городских пионерских лагерях будет организовано двухразовое питание за счет средств социального страхования и родителей. Стоимость питания школьника — семь рублей в день, из них родители платят три рубля.

Москва — город многочисленных клубов, домов культуры, парков, стадионов, и надо как следует использовать их для отдыха детей.

На летние месяцы решено организовать два однодневных детских дома отдыха: в парке «Сокольники» — на 400 мест и в парке «Измайлово» — на 250 мест. В городских и районных парках культуры и отдыха для школьников будут.

КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ

Открылась гостиница «Украина»

ПРИЕЗЖАЮЩИЕ в столицу по Московско-Киевской железной дороге за много километров от города уже видят вздымающиеся ввысь шпили высотных зданий. Одно из этих зданий — новая, крупнейшая в стране гостиница «Украина». Сегодня коллектив гостиницы принимает первых гостей столицы.

Как обычно, перед открытием у каждого работника находится масса дел. Директора гостиницы «Украина» Ивана Егоровича Кондакова удалось встретить в холле 25-го этажа. Он хозяйским глазом в последний раз осматривал убранство, давал указания обслуживающему персоналу.

— Наша гостиница, — сказал тов. Кондаков, — рассчитана на прием одновременно полутора тысяч гостей. Они разместятся в 1026 комфортабельно отделанных уютных номерах.

Большую работу проделали строители нашей гостиницы. Достаточно привести несколько цифр: здание весит более 200 тысяч тонн; отопительные, водопроводные, электрические и другие коммуникации, заложенные в стенах, протянулись почти на 340 километров; площадь фасада, отделанного керамикой, составляет 49 тысяч квадратных метров.

Через несколько часов мы примем первых гостей. К услугам приезжих предоставляются все виды бытового обслуживания. В холле первого этажа работают книжные и табачные киоски, организована продажа ювелирных изделий, сувениров. Здесь же размещаются театральные кассы, почтовое отделение, справочное бюро, кассы продажи билетов на все виды транспорта...

В здании гостиницы разместился большой комбинат бытового обслуживания, мужская и женская парикмахерские, косметический кабинет. Прачечная, расположенная в цокольном помещении, соединена со всеми этажами особым трубопроводом для транспортировки белья. Она в одну смену будет обрабатывать до 800 килограммов белья. Пять мощных установок для кондиционирования воздуха автоматически поддерживают в комнатах и холлах необходимую температуру и влажность воздуха. Восемь скоростных лифтов смогут доставлять на 30 этажей одновременно 128 человек.

В трех залах находится большой ресторан. На тридцатом этаже оборудовано кафе, откуда открывается чудесная панорама столицы. Почти на каждом этаже работают буфеты.

Большое количество различных предприятий изготовляло оборудование для гостиницы. Мебельные фабрики доставили сюда около 15 тысяч столов, стульев, кресел, диванов и другой мебели. По заказу гостиницы было сделано около 15 тысяч метров ковров и дорожек...

Гостиница готова к приему дорогих гостей. Около тысячи опытных работников гостиничного хозяйства будет обслуживать приезжающих.

Москва обогатилась сегодня еще одним чудесным сооружением — гостиницей, которой можно по праву гордиться.

Г. ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКАХ: общий вид гостиницы «Украина», справа в номере гостиницы. Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

Газета «ВЕЧЕРНЯЯ

МОСКВА», 25 мая 1957 г.

КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ

Открылась гостиница «Украина»

Приезжающие в столицу по Московско-Киевской железной дороге за много километров от города уже видят вздымающиеся ввысь шпили высотных зданий. Одно из этих зданий – новая, крупнейшая в стране гостиница «Украина». Сегодня коллектив гостиницы принимает первых гостей столицы.

Как обычно, перед открытием у каждого работника находится масса дел. Директора гостиницы «Украина» Ивана Егоровича Кондакова удалось встретить в холле 25-го этажа. Он хозяйским глазом в последний раз осматривал убранство, давал указания обслуживающему персоналу.

- Наша гостиница, - сказал тов. Кондаков, - рассчитана на прием одновременно полутора тысяч гостей. Они разместятся в 1026 комфортабельно отделанных уютных номерах.

Большую работу проделали строители нашей гостиницы. Достаточно привести несколько цифр: здание весит более 200 тысяч тонн; отопительные, водопроводные, электрические и другие коммуникации, заложенные в стенах, протянулись почти на 340 километров; площадь фасада, отделанного керамикой, составляет 49 тысяч квадратных метров.

Через несколько часов мы примем первых гостей. К услугам приезжих предоставляются все виды бытового обслуживания. В холле первого этажа работают книжные и табачные киоски, организована продажа ювелирных изделий, сувениров. Здесь же размещаются театральные кассы, почтовое отделение, справочное бюро, кассы продажи билетов на все виды транспорта…

В здании гостиницы разместился большой комбинат бытового обслуживания, мужская и женская парикмахерские, косметический кабинет. Прачечная, расположенная в цокольном помещении, соединена со всеми этажами особым трубопроводом для транспортировки белья. Она в одну смену будет обрабатывать о 800 килограммов белья. Пять мощных установок для кондиционирования воздуха автоматически поддерживают в комнатах и холлах необходимую температуру и влажность воздуха. Восемь скоростных лифтов смогут доставлять на 30 этажей одновременно 128 человек.

В трех залах находится большой ресторан. На тридцатом этаже оборудовано кафе, откуда открывается чудесная панорама столицы. Почти на каждом этаже работают буфеты.

Большое количество различных предприятий изготовляло оборудование для гостиницы. Мебельные фабрики доставили сюда около 15 тысяч столов, стульев, кресел, диванов и другой мебели. По заказу гостиницы было сделано около 15 тысяч метров ковров и дорожек…

Гостиница готова к приему дорогих гостей. Около тысячи опытных работников гостиничного хозяйства будет обслуживать приезжающих.

Москва обогатилась сегодня еще одним чудесным сооружением – гостиницей, которой можно по праву гордиться.

Г.ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКАХ: общий вид гостиницы «Украина», справа в номере гостиницы.

Фото Г.КОРАБЕЛЬНИКОВА

О Кутузовском проспекте

и о жителях его высотки

В задушевном фильме 1954 года Михаила Калатозова «Верные друзья» есть фрагменты документальной съемки строительства гостиницы «Украина», где отчетливо видно, что к тому времени здание уже было возведено под шпиль, и отстроены два одиннадцатиэтажных жилых корпуса, примыкающих к высотке. (Глядя на эти кадры сегодня, я уверовала в фатальность: в год моего рождения в далекой глубинке, в Москве уже построили дом, в котором я буду жить, и проработаю в гостинице более 35 лет!) С верхней точки открывается панорама Москвы со зданием МИД и Бородинским мостом, переброшенным через реку от Киевского вокзала, а внизу – беспробудный разгром и бараки, и никакого намека на сегодняшнюю правительственную магистраль.

По воспоминаниям сына легендарного певца ***Владимира Нечаева, Игоря Владимировича***, *«вокруг здания «Украина» ничего не было. Никаких магазинов, ничего. Была только одна палатка, где можно было купить самые необходимые припасы. Везде одни бараки, лавируя между которыми, минут за 20 можно было добраться до метро. До этого мы жили в коммуналке на улице Москвина (ныне Петровский переулок), это самый центр Москвы. Все магазины, театры, музеи – рядом. А здесь – вокруг «Украины» - захолустье. Моя мать просто плакала, не зная, куда пойти, чтобы купить самые необходимые продукты»*.

Нужно иметь большое воображение, чтобы за этими воспоминаниями и кадрами из фильма увидеть сегодняшний благоустроенный участок Дорогомилова: мост через Москва-реку и Новый Арбат, ведущий к Кремлю, «раскрытую книгу» здания бывшего СЭВа и Белый дом. За последние несколько лет выросло новое здание Британского посольства на противоположном берегу реки. Огромный торговый центр «Европейский» на площади Киевского вокзала наконец-то поглотил собой место бывшего пустыря, на котором раньше, в погожие дни, прямо на земле ожидали отправления своего поезда пассажиры, и мотались между ними стайки цыганок, дурящие приезжий народ. С содроганием вспоминаю, как во время дефицита продуктов в перестроечные времена там беспрепятственно, невзирая на погоду, процветал стихийный рынок - среди зловонных луж, под открытым небом.

Еще одна из жителей дома**, Марина Николаевна Гогитидзе**, вспоминает, что *«жизнь в жилых корпусах «Украины» начала складываться*

с октября 1955 года. Уже зимой 1955/1956 года молодой генерал Пахомов руководил заливкой катка во дворе вокруг фонтана.

Его девятилетняя дочь Милочка (будущая чемпионка мира и Олимпийских игр в танцах на льду Людмила Пахомова) в розовом костюме и шапочке бойко выписывала сложные фигуры на льду. Было очень интересно смотреть на эту импровизацию. К ней присоединялся маститый актер имени Моссовета Николай Исаакович Бродский. Он, «по-старинке» заложив руки за спину, выписывал змейки и дорожки рядом с будущей чемпионкой мира. Все это происходило под музыку, которая доносилась из парка на Красной Пресне, где на прудах работал каток. На деревьях переливались разноцветные огоньки: «Догони, догони, ты теперь не уйдешь от меня…» Вокруг «Украины» стояла тишина. Это был тупик. Строительный забор отделял ее от Дорогомилово и всей Москвы. Создавалась аура ожидания, покоя, а к Новому 1956/ 1957 году во дворе появилась нарядная елка».

Марина Николаевна Гогитидзе – дочь заслуженного артиста РФ, ведущего актера Московского драматического театра имени Станиславского **Николая Ивановича Михайлова** и актрисы **Марии Александровны Михайловой,** в чей гостеприимный дом любили заглянуть «на огонек» актеры Михаил Яншин, Петр Глебов, Евгений Леонов. Николай Иванович и Мария Михайловна – участники Великой Отечественной войны, награждены медалями и орденами. Не многие актрисы, прошедшие войну в военных бригадах, были награждены медалью «За боевые заслуги».

С первых лет жизни в доме Мария Александровна организовала самодеятельный детский кружок. Среди ребят-кружковцев в нем занимались и жители дома № 4 по Кутузовскому проспекту, в том числе десятилетний Амаяк Акопян, будущий факир. Многие годы она руководила художественной самодеятельностью коллектива гостиницы и ресторана «Украина». Коллектив был богат народными талантами. Традиционная торжественная часть любого праздника – будь то Новый год, годовщина революции или Первомай - всегда заканчивалась концертом художественной самодеятельности. Все мероприятия проходили в красном уголке гостиницы в цокольном этаже, оборудованном в лучших традициях тех лет: с портретами членов бюро ЦК КПСС на стене, с трибуной и пианино на сцене и бархатным занавесом.

Не знаю, сохранились ли в памяти тогда еще молодых Муслима Магамаева, Полада Бюль-бюль Оглы, Сергея Захарова и Ирины Понаровской, выступавших на этой маленькой сцене, аплодисменты сотрудников. А вот те, кто работал в конце шестидесятых - начале семидесятых, до сих пор вспоминают эти праздники. Нам повезло – артисты эстрады тех лет ценили

внимание и признание зрителей ничуть не меньше, чем сегодняшние «звезды» - гонорары на корпоративных вечеринках, и они с удовольствием откликались на приглашения руководства гостиницы выступить перед сотрудниками с шефским концертом во время своего проживания у нас.

Участницы театра миниатюр гостиницы «Украина».
В центре – руководитель Михайлова М.А.
слева – председатель месткома гостиницы Майорова Т.А.

Покой для жильцов закончился, когда начали пробивать Кутузовский проспект и обустраивать набережную. В фильме «Старик Хоттабыч» хорошо виден еще не закованный в гранит берег Москва-реки возле гостиницы «Украина»– во фрагменте, где главный герой мальчик Волька вылавливает из реки волшебную бутылку.

А на месте нынешнего Кутузовского проспекта до 1957 года была Новодорогомиловская улица, часть Можайского шоссе и улицы Кутузовская слобода. По будущему проспекту сносились старые дома, которые здесь еще оставались.

«*На развилке Дорогомиловских улиц, где сейчас стоит стела городу-герою, находилась конюшня Бадаевского пивзавода*, - вспоминает **Алексей Данилович Жирнов**. - *Ведь пиво в те годы развозилось в бочках лошадьми. Конюшню снесли, но лошадиный запах долго не выветривался на том месте. Дома сносились легко ударами чугунного шара, подвешенного на кране. Правда, одно здание дореволюционной постройки долго не поддавалось, от него только искры да красная крошка отлетали.*

На месте Украинского бульвара было какое-то заведение, которое долго потчевало нас уксусным ароматом, когда мы шли на Киевский вокзал к общественному транспорту».

Прочитав эти строки, Игорь Владимирович Нечаев вспомнил, что «*каким-то заведением*» был специальный цех по производству хрена для кремлевских «небожителей».

Началось возведение моста через реку, а как надвинули последние звенья, появился выезд на Садовое кольцо.

Согласно генеральному плану реконструкции столицы 1935 года проспект предполагалось именовать проспектом Конституции, но помешала война. И назван он был в конечном итоге в честь русского полководца Отечественной войны 1812 года Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. Свое название Кутузовский проспект получил неслучайно. Причиной послужили реальные события 1812 года. По Смоленской дороге в Москву вошла наполеоновская армия и по ней же отступала. Здесь состоялся знаменитый военный совет в Филях, возглавляемый Кутузовым. Отечественной войне с Наполеоном посвящены мемориальные комплексы. Это и Бородинская панорама, и Кутузовская изба, и Триумфальная арка, и Бородинский мост. Тему национальной победы пополняют названия улиц — Дениса Давыдова, Генерала Ермолова, Барклая, Улица 1812 года, Багратионовский проезд.

За несколько лет до ввода гостиницы в эксплуатацию, когда на ее корпусе начали возводить металлический каркас, и вокруг еще полным ходом шла стройка, началось заселение примыкающих к основному зданию гостиницы двух жилых корпусов на 257 квартир.

«*В 1955 году институт, в котором я тогда работал,*- продолжает ***Алексей Данилович Жирнов***, - *за создание ядерного реактора для первой советской атомной подводной лодки был отмечен наградами. Ряду сотрудников, в том числе и мне, были выделены квартиры в жилых корпусах строящейся гостиницы «Украина»*.

Сталинские высотки имели в то время статус «закрытых» домов, квартирными вопросами занимался Моссовет.

Где-то я читала, что, когда Сталину доложили, какова должна быть квартплата, чтобы строительство себя экономически оправдало, то выяснилось, что большинство москвичей не смогут себе позволить оплачивать такие квартиры. И тогда якобы Сталин предложил дать эти квартиры людям, имеющим высокие заработки, - народным артистам, видным ученым, известным литераторам. Но даже для них квартплату пришлось снизить, и она не восполняла затраты на содержание домов.

«Магистраль власти», как нынче называют Кутузовский проспект, начинается у гостиницы «Украина» и заканчивается у парка Победы. И почти на всех его домах установлены памятные доски с именами известных деятелей. Есть они и на доме 2/1 по Кутузовскому проспекту: артистам ***Борису Бабочкину, Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой***, писателю ***Леониду Соболеву***, ученому ***Боголепову Николаю Кирилловичу***.

Читательский успех ***Леониду Соболеву*** (1898 – 1971) принес его роман «Капитальный ремонт», который в течение шести лет после публикации в 1932 году выдержал шестнадцать изданий. Роман был переведен на языки народов СССР, издан в Польше, Чехословакии, Финляндии, Франции, Англии и США. Сталинскую премию второй степени, полученную в 1943 году за цикл рассказов «Морская душа», Леонид Сергеевич передал в Фонд обороны на постройку нового сторожевого катера Черноморского флота - маленькие сторожевые катера в течение всей войны героически несли повседневную боевую службу. И обратился с письмом к Сталину с просьбой разрешить назвать этот катер «Морская душа». Сталин это предложение принял, поблагодарив *«за заботу о вооруженных силах Советского Союза*».

Перечисление званий кинорежиссера ***Сергея Герасимова*** (1906-1985) заняло бы достаточно много места, поэтому остановлюсь на тех, которые были присвоены ему до въезда в элитный дом: народный артист СССР (1948), лауреат Государственных премий СССР (1941, 1949, 1951). Не уступала ему в званиях и наградах и знаменитая супруга, народная артистка СССР ***Тамара Федоровна Макарова*** (1907-1997): лауреат Государственной премии СССР (1941) за роль Аграфены Шумилиной в фильме «Учитель» и за участие в фильме «Клятва» (1947). Народная артистка СССР (1950). С 1945 года — педагог ВГИК, профессор. Совместно с С. А. Герасимовым руководила объединенной актерско-режиссерской мастерской. Снималась почти во всех фильмах Герасимова, с которым она прошла весь свой творческий и жизненный путь. Воспитала огромное число учеников, среди которых немало замечательных актеров: Алла Ларионова и Николай Рыбников, Жанна Болотова и Николай Губенко,

Людмила Гурченко и Зинаида Кириенко, Вадим Спиридонов, Сергей Никоненко – этот перечень бесконечен.

Исполнитель роли Чапаева ***Борис Бабочкин*** (1904 – 1975) был дважды лауреат Государственных премий СССР: в 1941 году за участие в фильме «Чапаев» и в 1951 году за фильм «Великая сила». С 1944 преподавал во ВГИКе (с 1966 – профессор), руководил актерской мастерской, мечтал о своем театре, труппу которого составили бы его ученики. С середины 1950-х гг. его творчество неразрывно связано с Малым театром, где он поставил немало замечательных спектаклей и сыграл свои лучшие роли.

Выдающийся невропатолог, академик АМН СССР (1969), Герой Социалистического Труда (1970) ***Боголепов Николай Кириллович*** (1900 – 1980) получил Государственную премию СССР в 1951 году. Основные его труды посвящены сосудистым заболеваниям головного мозга, расстройствам движений при поражении центральной нервной системы, коматозным состояниям.

1959 год. Ребятишки из дома 2/1 (тогда он еще был под номером 10/9) . На заднем фоне слева – вход в ресторан со стороны Кутузовского проспекта, справа – дом с башенкой, напротив которого позже выросло здание СЭВа.

Жить в высотном здании считалось всегда престижно – это был новый, передовой для своего времени тип жилого комплекса с развитой инфраструктурой внутри здания. Почтовое отделение, сберегательная касса, студия звукозаписи и ателье по пошиву и ремонту одежды находились в корпусе, выходящим на набережную Тараса Шевченко. Под окнами – Москва-река и сквер со спортивной площадкой. По воспоминаниям ***Александра Дмитриевича Липгарта***, жителя восьмого подъезда, «*летом здесь играли в волейбол и бадминтон взрослые и дети, а зимой вихрем носились доморощенные маленькие и большие хоккеисты. Из них не получились петровы-михайловы-харламовы-макаровы, но здоровье и энергию дети получали и от игр, и от общения. А на зеленом газоне за автостоянкой ватаги наших мальчишек играли в футбол*».

Александр Дмитриевич называет себя теперь «почитателем» дома и с теплом вспоминает время, когда проживал здесь до середины июля 1999 года:

«Жителям 4 и 8 подъездов, чьи окна выходили на Украинский бульвар, когда-то крупно повезло. Здесь, среди яблоневых ветвей, вечерами пел соловей. Этот серенький волшебник знал толк в пении и о том, что его общедоступные концерты радуют тех, кто его слышит, но не видит – птичка неприметная, пугливая. Солист-волшебник никого не оставлял равнодушным к своему мастерству. Легендарный соловей-соловушка

врачевал, отвлекал от житейских хлопот и забот, приковывал к себе внимание…».

Мои окна выходят как раз на Украинский бульвар и соловей - тот ли, другой, - поверьте, поет до сих пор.

Весь первый этаж корпуса, выходившего на Кутузовский проспект, занимал Гастроном «Украина»: с отдельным входом для отделов молочных продуктов и колбасных изделий, «рыба-мясо», бакалеи и винно-фруктовым. Здесь были такие же, как в гостинице, высокие потолки, лепнина, массивные люстры, мраморные полы и колонны. Некоторые продукты носили национальный оттенок. Старожилы хорошо помнят времена, когда покупали сметану и творог, доставленные из самого Киева, «коляски» жареной «Украинской» колбасы и «батоны» копченой «Полтавской».

Гости, проживающие в гостинице, любили погулять до завтрака вокруг огромного комплекса, с удовольствием фотографируя шпиль высотки, восходящее из-за СЭВа солнце, цветущие клумбы, красиво оформленные витрины гастронома. Иностранцы во время утренней прогулки обязательно заходили и в уютный, привлекательный двор жилого дома. Правда, это понятие условное, двор был общим. Дом разительно отличался от некоторых зданий сталинской застройки, фасады которых, как правило, выглядят празднично и респектабельно, а сторона дома, выходящая во двор, бывает иногда безликой и скучной.

Для туристов все, что находилось в здании и вокруг него, называлось одним словом – гостиница. Хотя гастроном был в подчинении Министерства торговли, над почтовым отделением стоял Межрайонный почтамт. И даже ресторан до 1998 года, когда объекты питания стали структурным подразделением гостиницы, относился к другому ведомству (кажется, в разное время это были Мосрестрантрест и Департамент потребительского рынка). Гости об этих тонкостях не подозревали, и со всеми проблемами и пожеланиями шли к руководству гостиницы. Помню, в 70-е, как наш директор, ***Кузнецов Александр Ильич***, каждый день перед работой, выйдя рано утром из 45-го автобуса, обходил неспешно сначала всю территорию, брал на заметку все увиденные недостатки, и потом, придя на рабочее место, лично разбирался с руководителями - мы были «за все в ответе».

Вопросы технического состояния жилых корпусов в тот период решались тоже гостиницей – все здание вместе с жилыми корпусами и размещенными в нем организациями находилось у нее на балансе, и обслуживалось техническими службами. Заявки жильцов поступали на

центральный диспетчерский пульт гостиницы, и устранялись в кратчайшие сроки без волокит и проволочек. С организациями был заключен договор аренды, с жильцов взималась квартплата.

В штате гостиницы был также жилищно-эксплуатационный участок. Располагался он в то время во дворе жилого корпуса со стороны набережной, на первом этаже. Это было небольшое, опрятное помещение с огромным, всегда чистым окном, тюлевыми занавесками и тяжелыми шторами на подкладке, цветами на подоконнике, большим, ярким ковром на полу. На двери прикреплена латунная табличка с графиком работы паспортистки. Я не случайно так подробно и обстоятельно описываю наш ЖЭК – ведь как удобно иметь рядом место, куда всегда можно обратиться за информацией по всем бытовым вопросам.

Каждое утро здесь проводились «пятиминутки» с армией дворников и садовником, которые отвечали не только за чистоту, но и за озеленение и благоустройство дворовой и прилегающей территории. Проживали работники в этом же доме, в нескольких, выделенных для них квартирах, будучи, таким образом, максимально приближенными к рабочему месту, что благотворно сказывалось на качестве уборки, особенно зимой. В те годы, когда не было еще малой механизации, а снегоуборочные машины можно было видеть только на улицах и проспектах Москвы, жильцы дома нередко просыпались и засыпали под звуки скребков и лопат. Ручной труд дворников позволял содержать территорию вокруг гостиницы во время снегопадов в идеальном состоянии, «под асфальт».

А весной, в день традиционного апрельского субботника к наведению порядка во дворе и на детской площадке подключались и жильцы дома.

Апрельский субботник на спортивной площадке со стороны набережной Тараса Шевченко. Слева – начальник планового отдела ***Кудряшова Ирина Константиновна****. Справа –секретарь директора Кузнецова А.И. и житель дома -* ***Козлова Раиса Павловна****. 1960-е. Фото из личного архива Козловой Р.П.*

На просторной площади перед гостиницей был яблоневый сад – излюбленное место молодежи во время подготовки к экзаменам. В начале шестидесятых годов, накануне 150-летнего юбилея народного Кобзаря, Тараса Григорьевича Шевченко, был объявлен всесоюзный конкурс проектов памятника. В открытом конкурсе мог принять участие любой желающий. Жюри рассматривало все присланные эскизы под девизами. Среди конкурсантов были практически все известные мастера-монументалисты страны, в том числе и Вучетич, и Лысенко, и Коненков. А победили недавние выпускники Киевского художественного института – Михаил Грицюк, Анантолий Фуженко и Юлий Синькевич. Чтобы поспеть к точно назначенному сроку 9 марта 1964 года, работы велись аврально. Сад к этому времени уже вырубили, а на холме под памятник установили гранитный валун. Но в этот день самым крупным событием стал торжественный вечер в Большом театре СССР, посвященный юбилею украинского поэта. А церемония открытия памятника состоялась только в июне, по возвращении Хрущева с курорта.

Такого несметного количества черных волг, на которых прибыли глава государства и его свита, местные жители еще не видели. У монумента, покрытого белым шелковым полотнищем, установили трибуну. В пять часов вечера на трибуну поднялись члены Политбюро, среди которых были и будущие наши вожди Брежнев Л.И. и Андропов Ю.В., украинская делегация и даже немецкие друзья во главе с Вальтером Ульбрихтом. Никита Сергеевич под звуки Гимна Советского Союза перерезал ленточку, и произнес на митинге первую речь.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Год издания 41-й

10 ИЮНЯ 1954 Г.

СРЕДА № 136 (12338)

ЦЕНА 2 КОП.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС И МОССОВЕТА

ПАМЯТНИК ВЕЛИКОМУ КОБЗАРЮ

ОТКРЫТИЕ МОНУМЕНТА Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ПОЭТ НАРОДНЫЙ

Концерт украинской музыки

Сегодня

на берегу Москвы-реки открывается памятник великому поэту, революционеру-демократу Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Фото Р. ФЕДОРОВА.

С тех пор, ежегодно 9 марта, украинцы Москвы и все почитатели творчества поэта, по традиции, собирались возле монумента Кобзарю. А в юбилейный, 2004 год, год 190-летия со дня рождения поэта и 40-летия со дня открытия самого памятника звучали стихи и песни на слова Шевченко. В Москве в тот год прошло много мероприятий, но все торжества начинались

именно у этого памятника. Весь пьедестал памятника был усыпан цветами. В том юбилейном мероприятии принимали участие как украинские дипломаты и сотрудники посольства Украины, так и руководство гостиницы и жильцы не только нашего, но и близлежащих домов.

Накануне подобных мероприятий к наведению лоска на набережной подключалась и гостиница. Никто тому не препятствовал. А вот когда мы решили установить на площадке перед памятником Тарасу Шевченко Новогоднюю елку, пришлось долго согласовывать вопрос с районными властями. Но об этих переговорах ни гости, ни жильцы не догадывались, а праздничные хороводы с тех пор стали традицией.

Гостиница и жилой дом были тесно переплетены не только общими техническими коммуникациями. В доме имелось несколько ведомственных квартир, выделенных гостинице и Управлению высотных домов и гостиниц, которому мы подчинялись.

Почти сорок лет назад в здании гостиницы существовала библиотека. Расположена она была над помещениями отдела кадров, куда вел изолированный вход со двора. Библиотека была организована силами жильцов, а пользовались ею не только жильцы и сотрудники, но и проживавшие в гостинице командировочные. Я эту библиотеку теперь все чаще и чаще вспоминаю: столько литературы дома набралось, с которой можно было бы безболезненно расстаться и пополнить библиотечный фонд. И, похоже, не у меня одной: в нашем подъезде частенько можно обнаружить стопки книг и глянцевых журналов, переданных «в общее пользование». А библиотекарем была ***Раиса Константиновна Борисова.*** Жила она в этом же доме, в гостинице проработала вплоть до пенсии: сначала администратором, затем заведующей бюро обслуживания, и закончила трудовую деятельность в должности заместителя директора по размещению.

На втором этаже гостиницы, по разные стороны лифтового холла, находились мужской и женский зал парикмахерской. Такая изолированность позволяла сохранять таинство создания красоты. Несмотря на то, что работала она в две смены без выходных и праздничных дней, в парикмахерской всегда было полно посетителей. В первую очередь здесь обслуживались, конечно, те, кто проживал в гостинице: в Москву со всех концов страны приезжали руководители предприятий, и для решения производственных вопросов в вышестоящих организациях после долгой дороги выглядеть они должны были с иголочки.

Ну а при посещении маникюрного кабинета актрисой ***Тамарой Федоровной Макаровой***, проживавшей в этом же доме, любая клиентка готова была уступить ей свою очередь. Обслуживались здесь и актриса театра Сатиры Вера Васильева, дочь главы государства Галина Брежнева, а позже – и ее дочь Виктория. А вот к их высокопоставленному родственнику наша маникюрша ***Надежда Владимировна Войтова*** ездила сама - раз в месяц - делать маникюр и педикюр. В силу своего возраста и профессионального опыта она совмещала тогда должность мастера маникюра и педикюра с должностью заведующей парикмахерской. Эти визиты придавали ей значимость и уважение со стороны сотрудников, а сама она каждый раз находилась под

впечатлением от галантности Леонида Ильича и гостеприимства его супруги, Виктории Петровны.

И работать, и обслуживаться здесь было сплошное удовольствие. Отделанные карельской березой стены парикмахерской, мягкие кресла и картины создавали уютную атмосферу, а отраженный в зеркалах свет бра и люстр создавал в самую ненастную погоду ощущение летнего, солнечного дня. У мастеров также были постоянные клиенты из жилого дома и из числа работников дипломатических корпусов, которые располагались в домах напротив гостиницы. Иностранцы тоже любили заглядывать – качество обслуживания у нас было высоким, а цены намного ниже, чем за границей.

В конце 50-х – начале 60-х годов в ресторане «Украина» частыми гостями были тогда еще молодые Василий Лановой, Евгений Урбанский, Иосиф Кобзон, Майя Менглет и «старая гвардия» - Михаил Яншин и Софья Гиацинтова.

В соседнем доме № 4 находилась булочная-кондитерская. Там же, кто помнит, была и известная на весь район кулинария от ресторана «Украина», и сегодня поражающая воображение своим богатым ассортиментом и низкими ценами. Студентам и пенсионерам были по карману сытные, вкусные и дешевые диетические рисовые и манные биточки, картофельные, капустные, свекольные или морковные котлеты – от 3 до 8 копеек, и полтавские за 17; разнообразные салаты-винегреты, запеканки и прочие полуфабрикаты. Гостей не стыдно было потчевать фирменными котлетами «по-киевски», печеночным паштетом, селедочным и сырным маслом. Один визит в кулинарию – и праздничный стол становился полон разнообразных блюд, а хозяйки освобождались от кухонного мартена и хлопот. Вот только за выпечкой и тортами, особенно за «Киевским» (3руб.20 коп!) и «Птичьим молоком» (чуть дороже), перед праздниками приходилось постоять в очереди. А тающие во рту пирожные «Мокко», «Арбатское», «Танечка» по 22 копейки! – с таким ассорти вы сами могли быть желанным гостем где угодно. Это были самые известные марки кондитерского цеха ресторана «Украина».

Может, и не стала бы я затрагивать эту тему, не окажись на днях перед витриной только что открывшейся на Украинском бульваре кондитерской-кулинарии (*к моменту издания этой книги ее уже закрыли – прим. автора*). Заглянула я туда с надеждой побаловать себя чем-нибудь, составив компанию единственному посетителю, который не торопился с заказом и с сомнением изучал витрины. Цена «цыпленка-табака» - 61 рубль с копейками за 100 грамм веса! Не иначе, он вылупился из золотого яичка курочки Рябы. И сколько же дней теперь будет лежать этот невостребованный полуфабрикат за такие деньги? При дефиците вокруг продуктовых магазинов, вытесненных

дорогими салонами и бутиками, новая кондитерская, расположенная в оживленном месте, похоже, не страдает от избытка посетителей. Невольно вспомнишь «украинскую» кулинарию - к концу дня лотки там пустели, а на следующий день прилавки вновь ломились от изобилия.

В жилых корпусах гостиницы сохранилось только почтовое отделение, уже без сберкассы, да возобновило свою работу ателье по ремонту одежды с ценами, которые не каждому по карману. Нет больше кулинарии и булочной. В одном помещении какое-то время были сосредоточены все продуктовые отделы магазина, ничем не напоминающего бывший фирменный гастроном «Украина». Сегодня и он уже в прошлом.

Бывшая «верхушка общества» заметно поредела, встала в один строй с рядовыми пенсионерами и составляет сегодня треть жилого населения дома.

За пятьдесят с лишним лет дом порядком поизносился, утратив былой лоск, хотя «квартиры коммунистического будущего» по-прежнему остаются в авангарде престижного жилья. Правда, их теперь получают не за выдающиеся заслуги, а покупают за большие деньги. И за еще большие деньги новые хозяева самостоятельно решают все проблемы по благоустройству своего приобретения. А старожилы не один десяток лет пребывают в ожидании капитального ремонта, не в силах самостоятельно решить вопросы гнилых водостоков и коммуникаций, замурованных в толстые стены. Те же проблемы и с расположенными в квартирах мусоропроводами, от которых неприятностей теперь стало больше чем преимуществ. По тому уровню комфорта, в котором они жили раньше, им теперь остается только ностальгировать.

Все вопросы ремонта и благоустройства теперь решает ведомство, к которому принадлежат с 2004 года два жилых корпуса гостиницы – ГУП ЭВАЖД (Государственное унитарное предприятие города Москвы по эксплуатации высотных административных и жилых домов).

Немного о кадрах гостиницы…

Западные специалисты считают, что для личностного развития работу надо менять раз в пять-семь лет, и сегодня засидевшийся сотрудник настораживает некоторых наших работодателей иногда не меньше, чем «летуны». Мнение, на мой взгляд, спорное, особенно если работа интересная и жизнь не позволяет застаиваться.

Мало кто помнит теперь, что в советские времена человек, часто меняющий место работы, считался ненадежным сотрудником и относился к разряду «летунов». А если после увольнения он не успевал устроиться на

новую работу в течение месяца, стаж считался прерванным, и такое легкомыслие могло для него пагубно отразиться при оплате больничных листов, а также в будущем при начислении ему размера пенсии и надбавок к ней. Поэтому более грамотным решением была смена одной работы на другую «переводом», нужно было только заручиться письменным запросом от «принимаемой» стороны. Нормой же было работать на одном месте, стремиться к карьерному росту, и быть «заслуженным работником», доведя свои навыки в избранной профессии до совершенства.

Возможностей для карьерного роста в гостинице было немало. Случалось, что специалистов гостиницы готовили из числа рядовых работников, которые на практике овладевали необходимыми знаниями и навыками, пройдя несколько ступеней служебной лестницы. Что касается горничных и профессий, не требующих специальной квалификации, то для их образования было развито наставничество: ведь кто лучше профессионала с опытом привьет новенькому необходимые навыки. А всякую теорию всегда лучше подкрепить наглядным примером – даже по заполнению тележки, на которой горничные возят свой инвентарь, и которые следует заполнять строго по инструкции и в определенной последовательности.

Сегодня существуют сотни специальных учебных заведений и столько же непрофильных, с отдельными факультетами, где можно получить образование, позволяющее работать в гостинице. В Москве много лет не было специального вуза, где бы готовились специалисты гостиничного хозяйства. Понятно, что на должность директора гостиницы – назначали свыше. Но для содержания такой гостиницы, как «Украина», требовались еще и квалифицированные служащие, менеджеры, управляющие. Откуда они брались?

Был, например, Техникум гостиничного хозяйства. Практику студенты проходили в гостиницах города. Отличники после его окончания имели право выбора, в какой гостинице работать. В 1977 году обладательница красного диплома ***Тюменцева Людмила Викторовна*** из пяти предложенных ей гостиниц выбрала «Украину», где во время учебы проходила практику. Работала сначала дежурной по этажу, набиралась опыта. Непосредственно общаясь с постояльцами, встречаясь с ними лицом к лицу, поняла, что не обойтись без знания языка международного общения – английского, – и окончила в 1983 году Институт иностранных языков имени Мориса Тореза,

после чего стала заведующей секцией. В ее биографии был даже период, когда две недели она исполняла обязанности директора гостиницы – и справилась!

Аркадия Леонидовича Огнивцева, с воспоминаний которого начался наш рассказ о гостинице, работа нашла, можно сказать, «дома за печкой». В ноябре 1955 года от Совинформбюро он получил квартиру в одном из жилых корпусов гостиницы. «*Квартира,* - вспоминал он, - *замечательная. Однако ко времени моего выхода на пенсию в 1981 году и возвращению из зарубежной командировки и моя семья, и все жильцы двух корпусов обнаружили, что в квартиры поступает влага, а на стенах обнаружены грибковые поражения, даже на одиннадцатых этажах. От имени общественности я пришел по этому поводу к директору гостиницы, Кузнецову Александру Ильичу, где мне объяснили, что «все залито грунтовыми водами, и ничего сделать нельзя». Это прозвучало как приговор. Фекальными и техническими водами, вместе с обширным складским имуществом гостиницы и ресторана, были залиты подвалы двух жилых корпусов и протечки двух этажей подвалов под высотной частью гостиницы. В ней размещалось убежище Гражданской обороны, которое на случай экстренного размещения штабов и госпиталей должно было быть полностью оборудовано автономной системой обеспечения. В ответ на мое возмущение мне предложили взяться за дело самому - так я и возглавил подразделение под странным названием «Спецпомещения».*

Аркадий Леонидович был первым, кто стер в моем, зрелом уже сознании стереотип «хороших» и «плохих» профессий. Для него не существовало понятия престижных должностей. Была работа на конечный результат, и, чем она была сложнее, тем становилась интереснее. Сам он являл собой тот самый случай, когда «не место красит человека, а человек место», а работа в гостинице была совершенно не похожа на его предыдущую службу в МИД СССР.

«*Я многое познал за годы работы в гостинице. Никогда ее не затопляли грунтовые воды! Воды были только поверхностные и сантехнические из-за плохой работы соответствующих служб гостиницы*». Он взялся за этот безнадежно запущенный участок и организовал труд небольшого коллектива так, что силами работников полностью были ликвидированы затопления и аварийное состояние защитных сооружений Гражданской обороны гостиницы и жилых корпусов, а их помещения стали использовать не только в служебных целях, но и сдавать в аренду. Но на то, чтобы сделать пристойной жизнь обитателей двух жилых корпусов, ушло без малого десять лет.

Лев Николаевич Медведев, наш «добрый доктор Айболит», проработал в гостинице фактически более 30 лет. Наверное, за него это было решено где-то свыше, он и родился рядом, на Большой Дорогомиловской улице сразу после войны. На берегу Москвы-реки тогда стояли барачные здания с сохнущим на веревках бельем, и никакой гранитной набережной еще не было и в помине – был спуск к реке.

Жили в старых домах одинаково:
Стол и стулья, диван и кровать,
Ну и фикус в углу обязательно,
Чтобы лето зимой вспоминать…

Это строки из его песни. А вот еще, из другой:

Вокзал наш Киевский, и мост наш Бородинский,
И в двух шагах всего Москва-река.
Казалось нам, что даже Папа Римский
Таких красот не видел никогда.

Из детства помню печки, керосинки,
Как с матерью возили мы дрова.
Из парусины я носил ботинки,
И порошком зубным их красил я.

Ой, сколько лет от детства отделяет,
Где во дворах кишела детвора.
Глаза закрою - в памяти всплывает
Далекая портфельная пора.

От бега времени найти б такое средство,
Чтоб ход его назад перевести,
И в шароварное вернуться бы мне детство,
Да в парусиновых ботиночках пройти.

Лев Николаевич оказался свидетелем не только жизни гостиницы «Украина», но и ее строительства, когда с более взрослыми ребятами своего двора бегал смотреть на чудо-стройку. К моменту открытия гостиницы ему исполнилось 11 лет.

«*Наш школьный класс,* - вспоминает он, - *был очень дружный, и где-то в классе шестом у нас родилась идея заработать деньги и поехать в*

Ленинград. Для этой цели стали собирать после уроков макулатуру. Жилые подъезды гостиницы для этого подходили больше всего, ведь здесь жила настоящая, много читающая интеллигенция. Попасть в подъезд было не просто, не каждая консьержка пускала ребят в этот, по тогдашним меркам, дворец. Жильцы в квартиры тоже не пускали, а просили подождать у входной двери, пока не соберут макулатуру.

Нужную сумму на поездку мы так и не собрали, а купили на эти деньги лотерейные билеты, которые все оказались «без выигрыша»…

Закончив в 1969 году старейший в стране 1 Медицинский институт, он работал врачом в клинической больнице, участковым врачом в поликлинике, врачом неотложной помощи, а в 1974 года стал врачом поликлиники по обслуживанию иностранных граждан. От этой поликлиники в гостинице «Украина» с самого начала был открыт медицинский пункт. Вот сюда-то и пришел в 1977 году работать доктор Медведев, будучи в штате поликлиники.

Медпункт занимал на десятом этаже хороший «полулюкс» с видом на Москву-реку, Кремль, позже на Белый Дом: две комнаты по 22 метра, большая прихожая, просторная ванная комната. Это медицинское подразделение работало в круглосуточном режиме: врач ежедневно, а четыре фельдшера – сутками, меняя друг друга. В 2003 году в соседнем номере был оборудован кабинет физиотерапии, который многим сотрудникам давал возможность при легких простудных недомоганиях оставаться на рабочем месте.

1979-1983 Лев Николаевич работал по контракту в Африке, но вернувшись, вновь продолжил работу в медпункте гостиницы.

В 1989 году при поликлинике для иностранных граждан был открыт первый в стране международный медицинский центр, организованный французскими специалистами. Для работы в новом центре доктору Медведеву посчастливилось специализироваться в Париже. Освоение современнейшей на тот период медицинской аппаратуры, сотрудничество в паре с французским доктором, опыт обслуживания послов и дипломатов большинства стран – это то, о чем могли мечтать многие медики. Но гостиница «Украина», оставшиеся в медпункте фельдшера так желали возвращения Медведева, что ему пришлось трудиться с утра в медцентре, а вечером в медпункте гостиницы, и только через полтора года окончательно вернуться работать в гостиницу.

Окна медпункта выходили на Белый дом. Во время его штурма 4 октября 1993 года даже телевизор не надо было включать, чтобы быть свидетелями событий. В это время весь медперсонал гостиницы находился на рабочем месте.

Это сложный период пришелся на время руководства гостиницей ***Михаилом Георгиевичем Китиным.*** Во время войны в Чечне проживающие в гостинице «Украина» чеченцы чувствовали себя здесь хозяевами: откровенно хамили обслуживающему персоналу, выезжая, не оплачивали за проживание, устраивали на этажах и в буфетах шумные сходки и собрания. Еще бы – ведь напротив, в Белом доме, заседала Госдума (Верховный Совет), которым руководил представитель их национальности Хазбулатов. Немало темных личностей (большей частью наркоманов) было среди жителей гостиницы в тот период. Частые кражи, порой с избиением жертвы, валяющиеся под окнами гостиницы использованные шприцы. Сотрудникам медпункта часто приходилось оказывать помощь при передозировках почти бездыханным наркоманам, при этом слышать от стоящих рядом чеченцев: «Если он умрет – ляжешь рядом». В какой-то степени работу директора и медперсонала можно было сравнить с военными действиями в Чечне, домой можно было и не вернуться.

В 1996 году жизнь в гостинице резко изменилась. В ней появились видеокамеры, вооруженная охрана, дополнительный пункт милиции на первом этаже и - исчезли наши проблемные «чеченские друзья».

ДО СВИДАНИЯ В МОСКВЕ

«Интервью» в здравпункте гостиницы «Украина», куда заглянул в дни проведения Фестиваля молодежи и студентов руководитель отдела по работе с молодежью в демократическом правительстве Ботсваны Споуксмен Могие Кеалебога, ведут Лев Николаевич Медведев, заведующий здравпунктом, и Олег Чарыев, организатор медико-санитарной службы Советского подготовительного кабинета. («Московский комсомолец», 2 апреля 1985 г.)

Основным назначением медпункта было обслуживание проживающих в гостинице, среди которых большая часть – иностранные граждане. И здесь уместно признание доктора Медведева: «Не *существует стран, жителям*

которых мне и моим сотрудникам не приходилось бы оказывать медицинские услуги. Другими словами, не существует стран, жители которых не знают о существовании в Москве гостиницы «Украина». Не только врач, но и фельдшера, ***Астрецова Нина Дмитриевна и Нина Ивановна Серова,*** большую часть жизни отдали работе в гостинице.

Служба размещения, 2000-е

С 1971 года по сей день работает ***Конькова Нина Ивановна***. Сначала в службе размещения администратором, потом дежурной на этаже, какой-то период была заведующей парикмахерской. А с 1987 года, когда возглавила службу уборки, на плечи легла ответственность за порядок на первых двух этажах, где круглосуточно кипела жизнь. Наступило время, когда двери гостиницы стали открыты для всех. Теперь сюда можно было зайти любому, не проживающему в гостинице, обменять валюту, заказать авиабилеты, выбрать подарок в магазине ювелирных украшений или сувенирных киосках, а то и просто назначить встречу в холле гостиницы и посидеть за чашечкой кофе. На втором этаже, после открытия Бизнес-центра, в его залах постоянно проходили мероприятия, семинары. Здесь же находились кабинеты руководства. Вот и думай, как организовать работу так, чтобы с одной стороны, все сверкало, невзирая на погоду, а с другой – не крутиться у гостя под ногами с пылесосом и веником. Так что, не только мраморные полы и ковровые покрытия мыли по ночам: в это же время суток занимались и заменой лампочек в семи огромных многоярусных люстрах.

Конференц-зал на втором этаже

Некоторые руководители «вышли» из рядовых сотрудников, знали работу изнутри.

Те, кто начинал работать с ***Борисом Николаевичем Золотовым*** в начале 60-х**,** помнят его молодым мастером службы токов, кто пришел в гостиницу позже – начальником этой службы, а большинство сотрудников знают его как председателя профсоюзной организации: несколько раз он избирался коллективом на эту должность. И после выхода на пенсию работал в гостинице

еще десять лет, пока в 2006 году не поменял гостиничные хлопоты на домашние.

Елена Владимировна Кузнецова до прихода в гостиницу была стюардессой. После рождения второго ребенка с небом пришлось расстаться, а работа в гостинице, куда она пришла в 1982 году, чем-то была схожа с прежней. Внешняя привлекательность, уравновешенность, умение действовать в форс-мажорных обстоятельствах, знание английского языка и традиций разных народов – все эти качества, необходимые для работы бортпроводницей, как нельзя лучше пригодились ей на новом месте. Работала она сначала оператором механизированного расчета, администратором, начальником службы размещения. После того, как упразднили вышестоящую организацию (Управление высотных домов и гостиниц), которая занималась загрузкой гостиницы, возникла необходимость создать свою службу бронирования и продаж, и в 1993 году она возглавила ее, и проработала до начала реконструкции гостиницы.

Нина Сергеевна Глыбенко начала работать в гостинице в 1992 году, и тоже выросла от горничной до первого заместителя генерального директора, побывав за это время и дежурной по этажу, и портье, и начальником службы бронирования.

Но все рекорды «долгожителя» гостиницы побил ***Щавлев Альберт Юрьевич,*** проработав в ней более сорока лет**.** Окончив одновременно со средней школой музыкальную, по классу баяна, он без всякой протекции успешно прошел творческий конкурс в Гнесинское училище. «Я тебя возьму, приходи осенью», - с таким заверением профессора юноша уехал отдыхать к родственникам на Украину. А когда вернулся к началу учебного года сдавать общеобразовательные экзамены, выяснилось, что его место уже кем-то занято. Вот мать и привела его в 1961 году на трудоустройство в гостиницу «Украина» семнадцатилетним мальчишкой по объявлению. Начальник отдела кадров ***Лейбкинд Рафаил Самуилович*** принял его в лифтовую службу, главным инженером которой тогда был ***Петр Иванович Белов***. Из гостиницы Альберт ушел в армию, через три года вернулся обратно. А как было сюда не вернуться, когда тебя на проводах коллектив добром напутствовал, а руководство еще и электробритву подарило?

Полистав старые приказы, я насчитала, как минимум, пять поводов для премирования сотрудников в течение года. День Защитника Отечества (тогда – День Советской Армии) 23 февраля и Женский день 8 Марта - два. В День работника коммунального хозяйства (три) 16 марта чествовали работников, обеспечивающих бесперебойную работу гостиницы: электриков, сантехников, столяров, лифтовиков, слаботочников и дворников. День Туризма (четыре) 27 сентября - праздник тех, кто ближе к туристу: служба бронирования и размещения, работники этажей. Пятый - Новый год – общий праздник, плюс «тринадцатая» зарплата после успешной сдачи годового баланса, а еще поощрения всему коллективу в случае, если гостиница становилась победителем в номинациях и конкурсах – практически ежегодно. Кроме того, к юбилеям, как персональным, так и самой гостиницы, - но юбилеи случались реже.

И чтобы завершить эту поощрительную тему, упомяну обязательную для всех материальную помощь в размере оклада к отпуску «на лечение» и оплаченную медицинскую страховку в «РОСНО».

Вот такая была картина материального стимулирования помимо зарплаты.

Конечно, премировали не безоглядно и не поголовно. Не могу не процитировать фрагменты чудом сохранившейся статистки нарушений и дисциплинарных взысканий за период с 1955 по 1958 год.

«…*технику* (имярек) *службы слабых токов, члену ВЛКСМ, за посещение ресторана во время работы – объявить замечание*…».

За пребывание в кафе во время работы лифтерше было приказом объявлено замечание «*за нарушение внутреннего распорядка*».

Нецензурные слова в присутствии работника этажа и гостей приравнивались к «*допущенному хулиганству во время работы*» и могли быть предметом разбирательства на товарищеском суде.

Понижением в должности грозил просмотр во время работы телевизионной передачи. Та же участь ждала и дежурную горничную, которая однажды привела с собой ребенка, и посадила его смотреть телевизор в номере, где проживал иностранный турист.

Выговор горничной - за покупку вещей у иностранцев, посыльному – строгий выговор «*за посещение иностранной авиакомпании без служебной надобности*».

Судя по строгому выговору сапожнику («*за неоформление квитанций принятой в ремонт обуви*»), можно предположить, что в первые годы после открытия гостиницы в ней была своя обувная мастерская.

Не знаю, чем закончилось разбирательство по поводу полученной в сентябре 1957 года жалобы соседки по коммунальной квартире на сотрудницу пошивочной мастерской гостиницы, которая в дни своей болезни учинила дома драку. Призыв автора письма повлиять на гостиничную хулиганку достоин пера двух Михаилов, Жванецкого и Задорного! Цитирую: «…Мы с соседкой неоднократно обращались на прежнюю работу Бельковой на фабрику «Труд», жалуясь на хулиганское поведение их работницы. Теперь мне приходится обращаться к Вам, ибо она от оскорблений уже переходит к дракам, а это недопустимо в нашем обществе. Если она не комсомолка, то пусть на нее окажет какое-то влияние администрация ее работы, профсоюзная организация, иначе мне придется обратиться в редакцию газеты «Труд» и через нее узнать, как борется администрация работы с хулиганскими действиями своих работниц в быту, тем более, что Белькова имела на руках больничный лист, устраивая в квартире драку. 12 сентября 1957г.»…

И немного о погоде тех лет. Сегодня у нас теплые вещи могут провисеть в шкафах не востребованные всю зиму, а дворникам в 1958 году приказом от 2 апреля было вынесено замечание «*за несвоевременный выход на уборку снега* (!)» Но это к слову.

Здесь самое время помянуть добрым словом профсоюзную организацию (раньше она называлась местком), благодаря которой удалось объездить не только все Подмосковье, но и столицы пятнадцати республик, и даже добраться в узбекский Ташауз и Куня-Ургенч. Поездки выходного дня были бесплатными, нужно было только хорошо работать и не нарушать трудовую дисциплину, т.е. не пить и не прогуливать.

В деревне Волково, под Звенигородом, располагался наш пионерский лагерь «Чайка». Каждую весну, во главе с председателем профсоюзного комитета мы отправлялись туда готовиться к заезду детей: красили на территории лавочки, мыли в корпусах окна, расставляли по комнатам мебель, застилали кровати, и даже пропалывали на стадионе беговые дорожки. Туда ехали на автобусах с песнями, обратно - после обеда с чаем и шашлыками - возвращались «усталые и довольные». Ни одна нынешняя корпоративная вечеринка, проводимая сегодня якобы в целях сплочения коллектива, не сравнится с теми поездками!

Председатель профкома был лицом «освобожденным», т.е. избирался народом из числа руководящих работников гостиницы (сроком, кажется, на два года), после чего его увольняли «переводом» в Горком профсоюза, где он получал зарплату, а работал в гостинице, отчитываясь перед этим самым Горкомом.

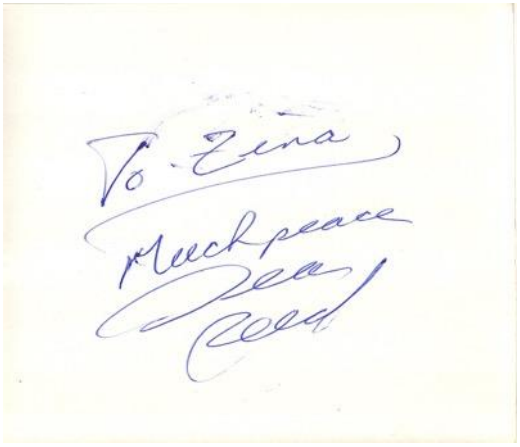
Первым профсоюзным лидером в гостинице был ***Шилов Алексей Михайлович***, его сменила начальник отдела размещения ***Татьяна Майорова***, затем начальник бюро обслуживания ***Туманова Роза Федоровна***, позже – ***Золотов Борис Николаевич***, заведующая секцией ***Личидова Вера Михайловна***, а завершила эту цепочку ***Нина Васильевна Кузнецова***. В 1996 году профсоюзная деятельность в гостинице плавно сошла на нет…

Интересных событий в гостинице тоже было предостаточно. Можно себе представить, какое неизгладимое впечатление произвел на сотрудников визит в гостиницу Юрия Гагарина в 1961 году, которому показывали Москву со смотровой площадки последнего этажа после того, как он увидел Землю из Космоса! Или кубинский красавец Фидель Кастро, посетивший проживавшего в гостинице брата Рауля, почетного гостя одного из съездов КПСС.

В середине 70-х в гостинице останавливался актер Дин Рид, знаменитый борец тех лет против войны во Вьетнаме и распространения ядерного оружия. За такую политическую позицию и коммунистические взгляды его так и называли - «советский американец». Но для нашей молодежи тех лет он был, прежде всего – единственный рок-певец, чьи популярные песни разрешали слушать, и они были включены в репертуар почти каждого вокально-инструментального ансамбля. В одном из залов ресторана, куда Дина Рида пришел поужинать в сопровождении переводчика, в тот вечер отмечали юбилей кого-то из руководителей гостиницы, и наши женщины, естественно, уговорили его присоединиться к праздничному столу.

Спустя некоторое время он пригласил танцевать сидящую рядом главного бухгалтера, ***Зинаиду Ефимовну Ковалеву***. Ее заинтересовал маленький белый голубок на тонюсеньком бархатном шнурочке на шее Дина,

и она не



удержалась спросить его о таком необычном украшении (по-русски он немного говорил).

Оказалось, что во время одного из арестов за его праведные взгляды ему в тюрьме выбили зуб, а сокамерник из этого зуба выточил этого голубя как символ мира, которым был Дин Рид для миллионов его поклонников. И этот голубь стал его талисманом. А Зинаиде Ефимовне на память о встрече он подарил свою фотографию с автографом.

Гостями были не только звезды международных кинофестивалей, но и участники Олимпиады и Всемирных Юношеских Игр в 1998 году – гостиница, как правило, обслуживала все серьезные мероприятия, проходившие в Москве.

Вот как вспоминает о спортивных событиях ***Воронина Лидия Федоровна,*** проработавшая двадцать лет начальником отдела кадров:

«На время проведения летней Олимпиады в 1980 году город был закрыт. Спортсменов у нас проживало мало, в основном это были тренеры, владельцы спортивных клубов, корреспонденты и просто иностранные гости. В гостинице в этот период царила особая атмосфера. Персонал поневоле приобщался к спортивным событиям, происходившим на Олимпиаде, сопереживали и были в курсе всех спортивных побед и поражений наших спортсменов.

В буфеты, на этажах, впервые поступили финские продукты в интересных упаковках: масло, сыр, колбаска. Вкусные ликеры и наливки.

За отличное обслуживание гостей Олимпиады многие работники были награждены премиями и грамотами за подписью начальника Управления высотных домов и гостиниц Чибисова Сергея Ивановича и Председателя

Московского горкома профсоюза: за «проявление доброжелательности, высокую культуру и качество обслуживания участников и гостей XXII Олимпийских игр в городе Москве».

В 1988 году Москва праздновала 1000-летие крещения Руси. Правительство выбрало штабом проведения этого великого события гостиницу «Украина». В гостинице проживал весь синод Москвы, Владыки православных церквей всех республик Союза, гости различных вероисповеданий, иностранные гости. В гостинице в эти дни поддерживался идеальный порядок, чистота и было постоянное чувство праздника. Коллективы ресторана и гостиницы сделали все возможное, чтобы у гостей остались самые теплые воспоминания о периоде проживания в «Украине». За оказанное сотрудничество и внимание в период празднования митрополит Минский Филарет подарил на память гостинице новое издание библии в трех томах».

Лидия Федоровна хорошо помнит, как в 1997 году гостиница «Украина» праздновала свое 40-летие.

«Это было в мае. Весна была в полном цветении. Все прошло красиво и торжественно. Было много гостей: от правительства города, руководство района Дорогомилово, директора гостиниц Управления высотных домов и гостиниц руководители туристических фирм. В ресторане был организован фуршет и праздничный концерт. Тогда я оказалась за одним столом с начальников Отдела внутренних дел Дорогомилово и прокурором межрайонной прокуратуры Западного округа города Москвы. Они вместе с нами радовались нашим успехам. К 1997 году гостиница «Украина» уже являлась одной из ведущих гостиниц в городе, очень привлекало иностранных гостей ее расположение: центр, берег Москва-реки и как исторический памятник».

Все, кто начал работать в гостинице со дня ее открытия (а таких сотрудников не один десяток), были свидетелями того, как она постепенно обновлялась, переходя на новые технологии.

А в марте 1999 года «Украина» встретила 10-миллионного посетителя. Им стал новозеландец Эндрю Ноулес (Andrew Knowles) с супругой, совершающий кругосветное путешествие по уникальному маршруту, предложенному постоянным партнером гостиницы – ВАО «Интурист». Для тех, кто не помнит этого события, приведу фрагменты статьи Анны Татуль «Место встречи – «Украина», опубликованной в «Московской правде» за 20 марта 1999 года.

«*Русские умеют устраивать праздники. Широко, красиво, ярко. А уж приезд десятимиллионного гостя менее чем за полвека существования*

гостиницы – не просто повод. Надо сказать, в шикарных интерьерах пятидесятых годов с современным первоклассным уровнем сервиса господин Ноулес чувствовал себя несколько смущенным. Кроссовки и джинсы не очень соответствовали ситуации, поэтому он объяснил собравшимся, насколько неожиданно для него это торжество, и он сожалеет, что не имеет с собой смокинга и бабочки. О России слышал много, и всегда она казалась чем-то нереально-сказочным. Или просто нереальным… Эндрю Ноулес с супругой впервые в Москве и в «Украине». Они потрясены…».

Средства массовой информации широко освещали это событие. Лейтмотивом всех публикаций стала идея о «современном первоклассном уровне сервиса», который предлагает посетителям старейшая московская гостиница. «Комсомольская правда» отметила очень важный момент: «*Помимо комфорта… гостиница славится и отличной безопасностью, что всегда привлекало… клиентов*», особенно западных.

В марте 2004 года в Колонном зале гостиницы состоялась презентация новой коллекции дизайнера Натальи Нафталиевой "На пути в Шамбалу". А в июне мы наблюдали за тем, как 45-летний рекордсмен России Николай Новиков спустился по лестничным маршам гостиницы на руках вниз с 30 на первый этаж – так было зарегистрировано новое рекордное достижение для всемирного издания «Книги рекордов Гиннесса».

На наших глазах на другом берегу Москва-реки строилось здание правительства Российской Федерации, известный ныне просто как Белый дом. После печальных событий, связанных с путчем в октябре 1993 года, Белый дом сильно пострадал: войска, верные президенту Б.Н.Ельцину, открыли огонь из танков и артиллерии по зданию, оборонявшемуся сторонниками распущенного в те дни Верховного Совета России. После этого здание подверглось масштабной реконструкции, которая была закончена в 1994 году. И во время его восстановления в гостинице долгое время бесплатно жили турецкие строители. Позже, при оплате таможенных грузов для гостиницы, руководство Главного таможенного управления пошло нам навстречу и, учитывая понесенные гостиницей расходы, вернуло таможенную пошлину в размере 20% от их стоимости.

Много чего было. Как сказал один из наших руководителей, «наша гостиница – это маленький макет нашего государства». Все этапы развития

России отражались в ней как в зеркале воды. Путь от электромонтера по лифтам до начальника службы лифтового хозяйства, может, и скромнее, чем от разносчика пиццы до президента США, но, как оказалось, не менее интересен и почетен. Может, поэтому Щавлев Альберт Юрьевич никак не мог понять, почему коллеги, чествующие его с 60-летним юбилеем, удивились числу проработавших им в гостинице лет – 43…

НЕМНОГО
о сохранении традиций

Гостиница, построенная в стиле «сталинского классицизма», призвана была «отражать величие сталинской эпохи». А нам досталась скромная, но почетная роль – тщательно и бережно сохранять ее уникальность как памятника архитектуры: фасад гостиницы с монументальными звездами, серпами и молотами в обрамлении венков, вазами-снопами – символами плодородия богатой хлебом Украины; мраморные лестницы и балюстрады, массивные филенчатые двери из темного дерева и бронзовые люстры внутри здания; номера и этажи, украшенные пейзажами Поленова, полотнами Николая Ромадина и Дайнеки, натюрмортами Юлия Клевера-сына. Для оформления гостиничных интерьеров над созданием картин по специальному государственному заказу работали несколько художественных мастерских. Большая часть картин была написана в годы строительства гостиницы, т.е. в середине 50-х годов прошлого века.

Ни один рекламный буклет не обходил вниманием и огромный, подсвеченный по окружности, живописный плафон в центральном вестибюле с названием «Праздник труда и урожая на хлебосольной Украине». Уникальное полотно, выполненное на холсте, и сегодня является его украшением.

Подлинники картин, а также убранство интерьеров и массивная мебель натурального дерева создавали неповторимый стиль, и вызывали неизменный восторг у иностранных туристов. Подавляющее большинство иностранцев признавались, что, оплачивая тур в Москву, выбирали именно гостиницу «Украина». Их больше привлекали гостиничные особенности, нежели гостиничные стандарты. Старые интерьеры номеров не пугали и были предпочтительней номеров с кондиционерами и Интернетом. Многие задавали вопрос: «Действительно ли номера сохранились со сталинских времен?». Уж очень гостям хотелось попасть в атмосферу 50-70-х годов, побывать за так называемым «железным занавесом», окунуться в быт того времени. Не зря же в 1998 году коллектив был награжден специальным призом «За сохранение московских традиций в индустрии гостеприимства, динамику и развитие предприятия». И как было сказано при вручении этого приза, «*не только за то, что храним традиции, но и потому, что в экономически сложное время продолжаем динамично развиваться*».

Дизайну гостиницы уделялось постоянное внимание, но не обходилось и без курьезов. Был период, когда по идее одного из главных инженеров в середине холла на первом этаже решили построить «фонтан с женщиной и веслом». Может быть, ему тем самым хотелось восполнить предусмотренный проектом, но не осуществленный «*интерьер зимнего сада с фонтаном посередине»,* который

должен был замыкать перспективу всей системы помещений операционного зала на первом этаже. На деле получился просто круглый бассейн, около трех метров в диаметре, выложенный недорогой голубой плиткой, без какого-либо намека на декор. Бассейн заполнялся водой из двух кранов, расположенных прямо на бортике.

Вспоминает одна из сотрудниц:

«Однажды в жаркий летний день цыгане всем табором перекочевали с Киевского вокзала в наш сквер к памятнику Тарасу Шевченко. В это время гостиница была полностью забита иностранцами. Я шла к директору и вдруг увидела такую картину. Все иностранцы заполнили балкон второго этажа и первый этаж, щелкали фотоаппаратами и хохотали до слез, а в бассейне купались маленькие цыганята. Сняв с себя трусы и майки, они разбросали все белье по вестибюлю и с криками ныряли и кувыркались в воде. Швейцарам пришлось с трудом их вылавливать, голыми выводить на улицу, а там разбирать их белье и одевать».

Горничные замучались по утрам выуживать из «фонтана» мусор и окурки. Требовалось срочно придать бассейну художественный вид. И тогда две заведующие установили в нем огромную напольную вазу, и каждое утро меняли в ней живые цветы, срезанные с гостиничных клумб. К счастью, вскоре бассейн пришлось разобрать из-за того, что соорудили его прямо под «Праздником труда и урожая…» и он создавал ненужную влажность.

Еще задолго до открытия гостиницы, в Москве была мебельная фабрика, которая производила мебель целевого назначения - из цельного дерева, добротную и красивую - только для «Украины». Но однажды за сохранение традиций пришлось побороться. Как-то, в начале 80-х, один «умный» начальник отдела Управления высотных домов принял решение заменить всю мебель гостиницы на прессованную, рижского производства. Трудно было нашему директору, ***Моторину Ивану Сергеевичу,*** доказывать, что реставрация старой мебели стоит намного дешевле чем новая, прессованная и что нельзя разбазаривать старинную обстановку гостиницы. Ни его красноречие, ни аргументы не помогли и в этой войне, к сожалению, пришлось уступить и сдать два этажа. В сжатые сроки номера на 4 и 5 этажах освободили от мебели пятидесятых годов, и в срочном порядке распродали по бросовым ценам. Так в гостинице появились оснащенные безликой мебелью несколько десятков номеров. Остальное сумели отстоять - потому гостиница и сохранила прелесть старины и комфорта.

Чтобы подобные неожиданности не нарушили исторического облика гостиницы, в ремонтно-строительной службе гостиницы имелся столяр-краснодеревщик и подразделение, прозаично звучащее «Мастерская по

обивке мебели». Мастерской приходилось выполнять порой реставрационные работы. Когда в номерах на столах и прикроватных тумбочках лежали декоративные стекла, проблем с уборкой не возникало, достаточно было их протереть – и полный порядок. Потом стекла на мебели стали немодными, их убрали, поверхности столов обнажились и оказались незащищенными. А ведь неважно, в люксе ли на столе остался несмываемый след от виски, или диван прожжен сигаретой в простом номере - нового постояльца мы обязаны поселить в безупречные условия проживания.

С 1990 года, когда нам разрешили размещать группы школьников, это была беда. Дети представляли реальную угрозу для горничных во время зимних каникул: следы от жвачки, в самых неожиданных местах, нужно было сначала найти, а потом еще суметь вывести их при дефиците в то время специальных уборочных средств.

Во время проведения турниров по хоккею (ежегодный кубок «Известий», московские чемпионаты мира и Европы) гостиница принимала не только команды игроков - шведов, финнов, канадцев,- но и болельщиков. В один из таких заездов, в начале 70-х, одна из этих команд проиграла нашим хоккеистам. И вот что вспоминают жильцы дома в связи с этим:

«*Всю ночь весь двор не спал: окна гостиницы были открыты, звучали трубы и трещотки, а к утру из окон полетел…снег – это были распороты подушки, и выпущен из них пух. Двор стал белым, дворники все утро сердито гремели орудиями труда, убирая свидетельство «огорчения» спортивных фанатов».*

В дни заездов болельщиков из Лондона на время матчей в Москве, в гостинице объявлялась готовность номер один: независимо от исхода игры, они напивались так (с горя ли, с радости – все равно), что после цивилизованных зарубежных гостей приходилось делать сплошные зачистки. Под стать им были и игроки: те, которые выигрывали, от счастья разбивали шампанское прямо о стены номера, а проигравшие вымещали гнев на гостиничной мебели, и тогда дворники по утрам собирали выброшенные из окон фрагменты стульев. Вот тут-то обивочная мастерская и превращалась в мастерскую по ликвидации последствий спортивных баталий. В дни таких матчей работники этажей не отрывались от экранов телевизоров, чтобы знать, к чему готовиться на следующий день, страшно было идти на работу, если гости проигрывали. Как правило, после выезда в номерах делался косметический ремонт.

Очень трудно в таком огромном и хлопотном хозяйстве как гостиница, выделить, какая из служб наиболее важна: та, которая принимает, обслуживает гостя, кормит его или та, которая обеспечивает жизнедеятельность гостиницы, и не прекращает своей работы 24 часа в сутки. Бессмысленно гадать что первично: сантехника, электрика, компьютеры или лифты - все взаимосвязано. Но гостиничные лифты, в отличие от скрытых коммуникаций, доступны не только для пользования ими, но и для критики.

Однажды, где-то в конце 70-х, мне в руки попалась книга очерков, посвященная советско-финским отношениям (не вспомню теперь ее названия). Из рассказов наших журналистов я узнала много интересного о финнах, а из воспоминаний одного из финских журналистов … о наших лифтах. На деятелей культуры Финляндии, проживавших в гостинице «Украина» во время их визита в Москву, они произвели неизгладимое впечатление. Целый абзац был посвящен тому, как долго раздумывают двери, перед тем как открыться, как не спешат они закрываться, и с каким трудом и скрежетом трогается лифт – словно речь шла о живом, но ленивом существе. Финны нам прямо указали на то, что мы отстаем от жизни.

С одной стороны, факт отрицать бесполезно, лифты с двадцатилетним сроком эксплуатации действительно требовали своей замены, но все равно читать эти строки было неприятно. Ведь не объяснишь каждому гостю, что не всякий вопрос был в компетенции директора. Армия снабженцев из разных уголков страны готова была ночевать хоть на потолке для решения своих проблем в Москве, а руководитель гостиницы был «под колпаком» у вышестоящих организаций и точно так же должен был пробивать хозяйственные вопросы. И не только: он не мог без «их ведома» вносить изменения в штатное расписание, да и в вопросах размещения гостей не имел полной самостоятельности. На период празднования 1000-летия крещения Руси, несмотря на жуткий дефицит мест в гостиницах, «Украина» была полностью закрыта для всех, кроме Патриархии, хотя часть номеров оставалась свободной – таковы были условия договора «наверху».

Номеров в гостинице всегда не хватало. Каждое место для размещения согласовывалось с диспетчером Управления высотных домов и гостиниц (УВДиГ). У руководителя была так называемая «директорская бронь» (порядка 70 мест в сутки), которой он мог распоряжаться по своему усмотрению. Но это был такой мизер по сравнению с желающими занять их! Каждое утро директора начиналось с просмотра сводок о поселении за сутки, особенно состояние директорской брони. И каждый раз загрузка оказывалась выше 100% . Эти данные шли в Управление.

Однажды за перевыполнение плана в 130% директор ***Моторин Иван Сергеевич*** получил… выговор. Как там считают в бухгалтерии – «лучше сто рублей недостача, чем копейка излишек»? Так и здесь: если у нас есть свободные места – это вина Управления, не «загрузили», а вот откуда излишек гостей? Это сегодня один номер можно за сутки продать несколько раз – теперь и жители Москвы и Подмосковья имеют право на отдых в гостинице в течение даже нескольких часов. А раньше гостиница была исключительно для иногородних граждан, а перевыполнение могло быть только за счет дополнительных кроватей, т.е. при отсутствии, например, свободных двухместных номеров для размещения семьи, одноместный номер оформляли на жену с подселением к ней ребенка и мужа. Но наверху такую арифметику все равно отказывались понимать и «наказывали».

Но вернемся к нашим лифтам, без которых невозможно представить себе ни одно высотное здание, и которые с момента открытия гостиницы претерпели серьезные изменения. Поначалу они были электромеханические. Пассажиров, как гостевых лифтов, так и служебных, в обязательном порядке сопровождали лифтеры. Позднее Щавлевым А.Ю. было внесено рацпредложение и лифты перешли на автоматический режим. Хоть и считается, что в России изобретать невыгодно и изобретательство приносит лишь моральное удовлетворение, однако, автор был тогда щедро вознагражден и руководством гостиницы, и Управлением: сокращение части лифтеров принесло экономию предприятию.

Во времена, когда завтрак еще не входил в стоимость проживания, на этажах с третьего по девятый для гостей были предусмотрены буфеты со скромным меню, которое скрашивало жизнь командировочных: яичницей, сосисками, кефиром и булочками. А доставлялись все продукты отдельными лифтами, из цокольного этажа, где располагались цеха ресторанов и продовольственные склады.

Диспетчерская лифтеров находилась в уютном лифтовом холле первого этажа. В воздухе постоянно витал запах хорошего парфюма, крепких сигарет и кофе, который можно было выпить за 15 копеек здесь же, в буфете, с вкуснейшим слоеным пирожком за ту же цену или булочкой за 7 копеек. Глаз невозможно было оторвать от стройных стюардесс и экипажей японских, американских и польских авиалиний, отдыхающих в гостинице между рейсами, от американских старушек-туристок в модных ирландских свитерах с ярким рисунком (вот она, завидная, обеспеченная старость, позволяющая на склоне лет путешествовать по миру!). И разве можно было отказать себе в удовольствии разделить утреннюю трапезу чаепития в такой обстановке!

Но эти маленькие радости продолжались до того момента, пока один из вновь пришедших руководителей (*с 1996 года - Винниченко Борис Зиновьевич*) не пресек в корне наши безобразия. Сотрудникам было категорически запрещено не только кофе пить среди гостей, но и ездить в гостевых лифтах, проходить на работу через центральный вход. Сознание коллектива в конечном итоге поменялось, и сегодня мне самой дико вспоминать эти очереди из сотрудников за чашечкой кофе.

По утрам гости толпились у газетного киоска, прилавок которого пестрел красочными журналами и газетами на всех языках мира. Перед отъездом они с удовольствием тратили обменную мелочь на открытки с видами Москвы, которые отправляли через почтовое отделение, расположенное тут же, чтобы получить их как своеобразный привет самому себе из России по возвращении домой. К сожалению, эти оживленные «картинки из прошлого» с атмосферой вечного праздника, в век Интернета исчезли безвозвратно, и наиболее типичной картиной теперь стал гость, погруженный в мягкие кресла, но уже не с газетой в руках, а сосредоточенный на информации в своем ноутбуке, и более актуальными стали услуги бизнес-центра.

В дорогих, лощеных наборах открыток тоже отпала необходимость. Сегодня туристы свою коллекцию впечатлений увиденного создают сами - вспышки фотоаппаратов, особенно в дни заездов групп, можно наблюдать в разных уголках гостиницы. Один японец, чтобы не исказить вышеупомянутый сюжет «Праздника труда и урожая…», даже улегся на спину в центре ковра под знаменитым плафоном.

Мобильные телефоны и современные телекоммуникации решили наконец-то проблему одного из видов финансовой задолженности гостиницы. Несмотря на две телефонные будки для междугородных и международных разговоров, иностранцы предпочитали поговорить со своей заграницей в день выезда из своего номера, сразу после завтрака. Затем рассаживались по автобусам и продолжали свое путешествие. А информация о телефонных разговорах поступала ближе к обеду на телетайп, что стоял у портье. Оператор механического расчета, наряду с другими обязанностями, занимался обработкой и этих данных. Лента шла под копирку. Верхнюю полоску нужно было разрезать на «хвостики» с данными о разговоре, разложить в конверты и вручить проживающим гостям для оплаты. А после оплаты «хвостики» наклеивались обратно, на сохраняющуюся нижнюю ленту. Так постепенно заполнялись данные об оплате, выявляя должников. Но гости за это время были уже далеко, их «хвостики» оставались неоплаченными, и оператор лишался премиальных копеек, которыми его стимулировали ко всей

этой филигранной работе. Вот так несовершенство технологий оборачивалось гостинице долгами.

Книгу очерков о советско-финских отношениях я тогда спрятала в дальний ящик, а когда в 1985 году гостиничные лифты поменяли на скоростные, производства финской (!) компании «КОНЕ», подарила эту «историческую зарисовку» Альберту Юрьевичу.

Прошло еще пять лет. К 2001 году сложилась ситуация, когда потребовалась замена тросов одного из центральных высотных лифтов. После знакомства с объемом работ ни одна фирма не подписалась под этим сложным и дорогим заказом, и тогда все работы были проведены силами специалистов лифтовой службы, которые ежегодно проходили проверку знаний на фирме «КОНЕ». Четыре ночи не спали, работали слаженно, проживающие даже не почувствовали неудобств. «*А четкая и надежная работа службы, как известно, во многом определена той требовательностью, которую начальник службы предъявляет к себе и своим сотрудникам при выполнении производственных заданий*» - такую характеристику Щавлеву А.Ю. дал ***Лев Леонидович Дюков***, возглавлявший в эти годы Технический департамент.

Так что, жизнь в гостинице всегда была активная и насыщенная, скучать не приходилось…

О повышении моей квалификации и об исполнении чужих желаний («Зимние каникулы»)

Многие кадровые вопросы решались на местах. В функциональные обязанности начальника службы персонала кроме подбора и расстановки кадров входило и обучение сотрудников. В гостинице была создана плановая и постоянная система обучения. В двух учебных классах работники проходили переподготовку, повышение квалификации и изучение иностранных языков. К обучению привлекались как преподаватели курсов Управления высотных домов и гостиниц, так и переводчики гостиницы. Тогда этим можно было гордиться.

В советские времена работать на одном месте считалось доблестью, а совершенствоваться в избранной профессии можно было по-разному. Кроме того, одна из форм - курсы повышения квалификации, особенно с отрывом

от производства, давала работнику возможность не только получить новые знания и пообщаться с коллегами по цеху, но и гарантировала положительное решение аттестационной комиссии. Решение о направлении на такие курсы принимало руководство. Кандидатура секретаря директора никогда при этом не рассматривалась, и в такие моменты во мне рождалось чувство тревоги – вдруг у кого-то возникнут сомнения по поводу моего соответствия должности. И однажды я решила повысить ее самостоятельно, так сказать, несанкционированно.

Также как некоторые любят начинать «новую жизнь» с понедельника, так и у меня, ближе к 1 сентября срабатывал рефлекс, выработанный за школьные годы – пора начинать учиться (я даже трудовую деятельность в 17 лет начала 1 сентября, вот такая была у меня точка отсчета). Это могло быть все что угодно - изучение эсперанто или французского языка, уроки игры на гитаре или курсы парикмахерского дела, все равно, лишь бы познавать что-то новое. И вот, имея за плечами не один год практики машинописи (а название первой машинки, на которой я осваивала эти азы, была, кстати, «Украина»!), я все-таки решила ликвидировать профессиональную безграмотность и освоить десятипальцевый, слепой, метод печати. Пять месяцев (!), по вечерам, после трудового дня я добросовестно стучала по клавишам пишущей машинки в Городском учебном комбинате, что рядом с высоткой на Котельнической набережной. И в конце января, подкрепив свои знания официальной бумагой, предстала перед директором: вот, мол, Иван Сергеевич (***Моторин)***, не просто так хлеб жую. Он с сомнением покрутил листок, придирчиво разглядывая печать.

- Оценка по машинописи - «отлично», – процитировал с уважением.- Скорость письма … – Он беспомощно поднял на меня глаза, - …205 ударов в минуту! Наталюшка, где ж я тебе столько работы теперь найду?!

С тех пор я уже не проявляла подобной инициативы, не заморачивалась больше по поводу своего профессионализма, если только это не было связано с новыми технологиями, и перестала задумываться о карьерном росте. За годы моей работы сменилось несколько директоров, и работа с каждым из них была для меня хорошей школой. Получалось, что я совершенствовала свое мастерство на рабочем месте. А те нештатные ситуации, из которых соткана работа гостиничного работника, все равно не

сможет предусмотреть ни один институт. Сервис ведь может быть очень разным, важно, чтобы гость остался доволен.

Однажды в адрес администрации гостиницы пришло письмо из Англии:

«… Я останавливался в вашем отеле с 18 по 20 марта 1988 года, и запомнил прекрасную картину, которая висела на нашем этаже. Я проживал в номере 933 и очень надеюсь, что эта картина до сих пор находится в вашем отеле. На картине изображены дети, играющие в снегу. Маленький мальчик одет в униформу Красной Армии, и на всех детских лицах пылает румянец от игры и холода. Они катаются на санках с горки. Мне следовало бы обратиться к администратору во время моего проживания в гостинице, однако, я не забыл эту картину и был бы очень заинтересован в ее приобретении у вас. Я в полной мере понимаю, что это довольно странная просьба, тем не менее, как я уже упоминал, эта картина не выходит у меня из головы…».

Ну как же! Вот это мне как раз было понятно. Незадолго до получения этого письма я вернулась из поездки в Гамбург, организованной по линии профсоюза, и хорошо помнила все детали уютного номера частной гостиницы, где мы проживали. Огромное, свисающее на цепях, состаренное зеркало в прихожей, кованый сундук под ним – и современный телевизор с бесчисленным количеством программ. Настольные лампы с полотняными абажурами на прикроватных тумбочках стояли на вязаных, ручной работы, салфетках. А их декоративные стойки были выполнены в виде белых, керамических статуэток. Под одним абажуром мальчик на пеньке вытаскивает из ноги занозу, под другим сидит девочка с лукошком. А на стене картина: затянутое тиной заброшенное болото с безжизненно торчащими из воды черными стволами деревьев, и прогнившие мостки на переднем плане. И вроде бы сюжет такой безрадостный, но поскольку поездка та сложилась удачно, то и все, что было связано с ней, отпечаталось в памяти яркими красками. Из чего я сделала вывод, что и господин из Англии, видимо, тоже остался доволен пребыванием в гостинице.

«… если же продать мне картину невозможно, я был бы очень благодарен получить ее фотографию (конечно же, за мой счет). С уважением …».

За окном стоял февраль 1991, мы только что пережили «шоковую» денежную реформу, и тут это послание - из другого мира. Мое воображение живо проиллюстрировало мелко исписанную страничку: этакий трогательный старичок-коллекционер из графства Кент живет себе среди полей, в сельской местности, вдалеке от городской суеты, не ведая о наших проблемах, и вот решил пополнить свою коллекцию картин еще одной. Понятно, что никто ему

эту картину не продаст, а письмо в лучшем случае будет переадресовано кому-то из исполнителей для формального ответа. И на этом все закончится. А очень не хотелось пускать благородное дело на самотек. И прежде, чем передать письмо на резолюцию, я решила провести разведку боем. Звоню заведующей секцией:

- Людмила, у тебя на этаже была такая картина? - и вкратце пересказываю сюжет.

- Почему «была» - она и сейчас в кладовке стоит.

Я - стремглав к ней, в двух словах излагаю суть письма. Людмила прониклась. Вытащили мы на свет картину, смахнули с нее паутину, протерли. Сверили сюжет. Видимо, подпоясанный солдатским ремнем тулуп на мальчике и красная звездочка на шапке-ушанке ассоциировались у англичанина с «униформой Красной Армии». На заднике картины надпись: «Зимние каникулы», Седов В.И., 1953. Понятно, почему она оказалась в кладовке - художник не на слуху.

У меня в фотоаппарате оставалось несколько свободных кадров, и на следующий день, водрузив полотно на стулья, подсветив его настольными лампами, я дощелкала пленку и отнесла ее в печать.

Ответ у меня получился исчерпывающим и очень даже дипломатичным. Дескать, ваша просьба купить картину не показалась нам странной – многие иностранные гости выказывают желание приобрести картины, которые украшают холлы и номера нашей гостиницы, но они составляют ее художественное достояние, поэтому мы не продаем их. В настоящее время картина, так понравившаяся вам, находится на реставрации (!), поэтому посылаю только ее фотографию. Правда, получилась не бог весть какая, но, как говорится, чем смогла – помогла. После этого вопрос я посчитала закрытым, а картину « с историей» повесила у себя перед глазами в приемной директора.

Однако вскоре пришел ответ со словами благодарности и очередной просьбой:

«…сможете ли Вы, после того, как картина будет отреставрирована, пригласить профессионального фотографа, сделать снимки и позволить мне использовать эти негативы, чтобы распечатать изображение в истинном

размере? Подскажите, пожалуйста, сколько это может стоить, и я переведу Вам деньги».

Ну причем тут деньги! Живем, как в том анекдоте: «И чего у нас только нет! Чего надо – того и нет». А не было в тот момент необходимой для такой съемки фотопленки AGFA. Да и профессионального фотографа тоже. На эти сложности я и сослалась, извиняясь за заминку.

Ближе к весне, для обновления рекламного материала гостиницы к началу туристического сезона был приглашен фотограф. Ему оставалось сделать несколько фотографий окрест с высокой точки здания, а меня приставили к нему в качестве сопровождающего лица. И в праздных разговорах на ветру 30 этажа, дожидаясь, когда солнце подсветит Белый дом, мы дошли и до истории с картиной.

- Завтра штатив прихвачу, сделаем тебе негатив, - пообещал он. И не обманул.

А в декабре 1992, спустя почти два года с начала этой истории, я получила из Англии фотографию: на фоне наших «Зимних каникул» - мой ровесник с супругой. Вот тебе и старичок-коллекционер!

«…негатив с изображением картины проявили и нанесли на холст, так что теперь это выглядит как картина (конечно же, не так хорошо, как настоящая). Еще раз большое спасибо за то, что воплотили мою мечту в жизнь, и теперь картина висит в моем доме…»

Вот такой иногда был сложный путь - во времени, расстоянии и в отсутствии современных технологий – к чьей-то мечте. И как просто это можно сделать сегодня, в век компьютеров и цифровиков. Сегодня и у нас из любой фотографии можно сделать картину маслом. Только об этом никто не будет знать и это уже ни для кого не станет «историей».

На страже гостиничных ценностей

А ведь были случаи, когда некоторые гости накануне своего отъезда самостоятельно решали вопросы «приобретения» картин размером не больше

подарочного альбома, подкладывая вместо нее любую цветную репродукцию. Один такой «коллекционер» был пойман с поличным ночью в холле третьего этажа, и на тот раз картину спасти удалось. А если горничной подмену сразу обнаружить не удавалось, то потом трудно было восстановить, в чью смену и каким проживающим она была похищена.

Как-то, в перестроечные времена, в приемную генерального директора влетают возбужденный француз и переводчица. А наши переводчицы, надо сказать, как никто свято соблюдали заповедь «клиент всегда прав», всегда вставали на защиту своего иностранца, и солидарны бывали с ним во всем, даже в мелочах. Не вдаваясь в подробности, она возмущенно настаивает на срочной встрече с директором, ссылаясь на отъезд гостя в аэропорт – типичное требование большинства иностранцев, которые предпочитают решать возникающие проблемы с первым лицом гостиницы. А моя задача в таких случаях, если не удается погасить конфликт, выяснить, хотя бы, из-за чего сыр-бор - порою вопрос решался в рабочем порядке на уровне начальника службы. Гость, конечно, всегда прав, если бы не известные нам печальные исключения.

Иногда в гостинице случались «мнимые» кражи ценных вещей у иностранных гостей, инсценированные ими же. Схема была достаточно проста, и при отсутствии в тот период камер слежения и службы безопасности (их роль исполняли швейцары из числа бывших офицеров, работа которых хорошо проиллюстрирована в советских фильмах) имела шансы на успех. Гость заявлял о пропаже какой-либо ценности, застрахованной у себя на родине и задекларированной на таможне - кольца, браслета, дорогих часов и т.п. В России он мог продать их или обменять (на черную икру, например), заявив администрации гостиницы о краже из номера. С заявлением его направляли в отделение милиции, а по факту пропажи начиналось безуспешное служебное расследование, которое заканчивалось, как правило, выговором, а иногда и увольнением горничной и изданием очередного приказа «об усилении контроля» и «повышении бдительности». Иностранцу же важно было иметь от милиции официальную бумагу, подтверждающую хищение, чтобы по возвращении домой получить по ней страховку.

Так что, памятуя о таких случаях, я не торопилась принимать сторону француза, «играла» на стороне администрации и, набирая номер телефона начальника службы размещения, буркнула себе под нос: «Эх, если бы в 1812 году Наполеон выиграл войну, у французов не было бы проблем в России, и я жила бы сегодня в Париже». Переводчица сочла нужным это перевести. Реакция его была неожиданной: по слогам повторив ее перевод, он на секунду задумался, глядя на меня, потом заразительно засмеялся, подняв руки вверх –

сдаюсь! - и исчез вместе с изумленной переводчицей в коридоре. Так и не узнала я в тот раз об их проблеме, до директора дело не дошло.

А ситуация с кражами и конфликтами, требующими непременного вмешательства директора в любое время суток, кардинально изменилась с введением камер слежения, электронных замков и штата оперативных дежурных, наделенных полномочиями «ночного директора». Иностранцам перекрыли канал легкой добычи денег для получения страховки «за кражу из номера». Теперь легко можно было доказать гостю, предъявив распечатки видеокамеры и электронного замка, кто и в какое время заходил в его номер. За холлами, коридорами, подземным двором и входом в гостиницу осуществлялся круглосуточный контроль. Поэтому одному гостю, утверждавшему, что у него украли «кейс то ли в ресторане, то ли в холле первого этажа», доказали в считанные минуты, что он в гостиницу входил вообще с пустыми руками. Таких историй хватило бы на учебник по борьбе с уловками туристов для возмещения им морального и материального ущерба за несостоявшиеся кражи.

Так что затраты на систему видеонаблюдения были хорошим вложением денег. Впрочем, как и оперативные дежурные: на них лежит обязанность контролировать все службы, которые отвечают за жизнедеятельность гостиницы, и от их бдительности зависит покой гостей. Одно из подразделений службы безопасности образовалось с приходом генерального директора ***Винниченко Бориса Зиновьевича*** в 1996 году. Они тоже, как и бывшие швейцары, были из числа офицеров запаса, но это было уже другое поколение офицеров – грамотные, зрелые, крепкие, некоторые из них прошли Афган и Чечню. Бейджик на лацкане фирменного костюма и военная выправка не позволяли гостю сомневаться в том, что перед вами лицо официальное. Опыт участия в боевых действиях некоторых «оперативников» мог иногда пригодиться в самых неожиданных ситуациях.

В один из очередных заездов болельщиков из Лондона, упомянутых выше, поздно вечером к оперативному дежурному ***Касьянову Юрию Федоровичу*** обратилась менеджер ресторана: гости из Англии отказываются оплачивать ужин. Оперативный дежурный подумал, что речь идет о двух-трех клиентах и, направляясь в зал, успел только по рации предупредить пост ОМОНа, который находился в его прямом подчинении, чтобы те были

начеку. На деле это оказалась группа человек в тридцать пьяных болельщиков, которые, сделав крупный заказ, к тому времени все уже съели и выпили, и теперь за самовольно сдвинутыми столами галдели и что-то скандировали, ни на кого не обращая внимания. Призвать к порядку и утихомирить эту ораву не было никаких шансов. Во главе стола сидел один из болельщиков, явный лидер. Развалившись в кресле, он снисходительно наблюдал за шабашем. Встретившись с ним взглядом, Юрий Федорович рискнул. Не обращая внимания на то, что кто-то из толпы толкнул его, пытаясь спровоцировать скандал, дежурный направился прямо к «главарю». Вариант дипломатических переговоров не годился. Вспоминать английский язык времени не было. И тогда он решил прибегнуть к языку жестов и слов, не требующих перевода.

- Ты! – указал Юрий Федорович в сторону лидера пальцем. - Шереметьево-Лондон - ноу! - Он выразительно обвел взглядом всех болельщиков и наглядно зарубил их возвращение, скрестив руки. – Рашен полиция… - и перед глазами англичанина появилась еще и решетка из пальцев.

И в этот момент, по его команде, в дверях зала появились два ОМОНовца в камуфляжной форме. Расчет оперативника оказался верным. Англичанину явно не понравилась перспектива разбирательства с «русской полицией».

Юрий Федорович даже не разобрал сначала, в чей адрес было адресовано «красноречие» ответной стороны. Но по реакции толпы понял – не к нему. Группа выворачивала карманы. ОМОНу был дан «отбой», все счета были оплачены.

За несколько лет с момента организации службы безопасности гостиница накопила большой опыт работы. Практически не возникало проблем с кражами. Чтобы оградить постояльцев от назойливого внимания «дам полусвета», начинавших ближе к ночи названивать в номера, был организован коммутационный центр, и все звонки шли через операторов. Так что, не случайно в декабре 1998 года гостиница стала местом проведения круглого стола по теме «Современное состояние и особенности работы служб безопасности московских отелей». Он был посвящен обсуждению ключевых вопросов, связанных со спецификой работы служб безопасности московских отелей, объединению усилий заинтересованных сторон по обеспечению безопасности российских и иностранных граждан, проживающих в отелях Москвы. В работе «круглого стола» приняли участие представители департамента внешних связей Правительства Москвы, ГУВД города Москвы, руководители служб безопасности московских отелей, охранных фирм, Национальной Ассоциации Телохранителей, Клуба Ветеранов

Госбезопасности, представители зарубежных и отечественных средств массовой информации.

Вопрос обеспечения безопасности российских и иностранных граждан всегда актуален для средств массовой информации. Публикации после этого мероприятия были как объективные, так и выражающие субъективную точку зрения авторов. Но в них не содержалось упоминаний об «Украине»: безупречная деятельность администрации и службы безопасности гостиницы не давала повода для негативных упоминаний о ней в прессе. А «примету», высказанную на «круглом столе» генеральным директором о том, что «если с постояльцем гостиницы ничего не случилось в первые шесть минут его пребывания, то на 90% с ним уже ничего не случится», журналисты растиражировали потом как цитату…

Об участии гостиницы в международных туристических выставках

На стенде гостиницы на туристической выставке – директор Китин М.Г., начальник службы бронирования Кузнецова Е.В.

Несмотря на то, что с первого дня открытия гостиница принимала иностранных гостей, она никогда не входила в число «интуристовских» гостиниц. К ним принадлежали гостиницы «Националь», «Метрополь», «Берлин» (нынешний «Савой») и гостиница «Интурист». Мы были «мосгорисполкомовские», загружало нас Управление высотных домов и гостиниц, и продвигать нас на туристическом рынке не было необходимости. Когда в 1988 году Управление упразднили, вопросы загрузки нужно было решать самим. Туристические выставки были реальной возможностью заявить о себе в полный голос. Но опыта предлагать гостиничные услуги как «товар», не было. И первой международной выставкой для нас стала ***BIT*** - самая крупная международная туристическая ярмарка в Италии, проходившая в Милане в феврале 1993 года. Мы здесь были представлены на объединенном стенде в числе других гостиниц Москвы. Вернулись оттуда с набором ярких рекламных буклетов других гостиниц – нужно было учиться у других продвигать себя красиво. А уже в марте того же года «Украина» была единственной из гостиниц, принявшей участие в московской выставке-форуме **«*Индустрия гостеприимства. Спорт. Туризм. Отдых*».** Потом, уже на своем стенде, мы ежегодно принимали участие в туристической выставке ***FITUR*** в Мадриде (Испания), туристической бирже ***ITB*** в Берлине (Германия), и заканчивался год в ноябре на Всемирной туристической выставке ***World Travel Market (WTM)*** в Лондоне. И, конечно же, каждый год участвовали в главной туристической выставке страны - московской ***MITT*** в Экспоцентре на Красной Пресне, открывающей весенне-летний туристический сезон.

«*Программы всех этих выставок, ярмарок, туристических бирж*, - вспоминает ***Елена Владимировна Кузнецова***, - *предусматривали презентации, круглые столы, мастер-классы, семинары по наиболее актуальным проблемам туризма. Здесь открывалась возможность напрямую встретиться и заключить договор с туроператорами крупных туристических агентств мира, завязать новые перспективные контакты и наладить дружеские отношения. Это позволило гостинице в перестроечный период, когда поток со стороны бизнесменов резко сократился, заключить несколько выгодных контрактов на размещение*

групп туристов, чей интерес к нам не притупился из-за катаклизмов в нашей стране.

Наряду с рекламной продукцией, наша делегация для оформления выставочного стенда всегда возила за собой макет гостиницы «Украина». Некоторые гости выставок были поражены, когда узнавали, что «Украина» - это гостиница. Чаще ее принимали за здание МГУ на Воробьевых, тогда еще Ленинских, горах - скорее всего, потому что обе эти высотки занимают выгодное по своей живописности положение, возвышаясь над берегом Москвы-реки на широко раскрытой площади, а характерная для сталинских высоток многоступенчатость придавала еще большее сходство. Приходилось закрывать пробелы в знаниях потенциальных клиентов, подробно рассказывать и про гостиницу, и про сталинские высотки, подкрепляя информацию стратегической стопкой и бутербродами с салом.

Как-то во время такой теплой беседы один посетитель в своем желании приобрести этот макет развеселил нашу делегацию, назначив за него сумму в 5 тысяч долларов. Мы потом про эти доллары вспоминали всякий раз, когда перед очередным обслуживанием какого-либо серьезного мероприятия нужно было в сжатые сроки выполнить большой объем ремонтных работ – как пригодились бы те деньги!..».

Об учебе за границей

Начало 90-х годов для сотрудников было ознаменовано повышением квалификации за рубежом. Уровень и популярность гостиницы требовали от работников более высокой культуры обслуживания, которой пока недоставало. Поэтому администрацией было принято решение провести стажировку специалистов за границей и обменяться опытом работы. Директором гостиницы в эти годы был ***Михаил Георгиевич Китин***. И вот в 1991 году начальники отделов и технических служб, заведующие секциями, портье и администраторы, бригадиры горничных начинают выезжать

знакомиться с опытом работы самых фешенебельных отелей Америки, Германии и Франции. Для одних это были четыре недели Бруклинского университета в Америке, для других – месяц в Баварской частной школе господина Рица, третьи повышали языковой уровень в Англии.

Годы, отделяющие те поездки от сегодняшнего дня, конечно, стерли в памяти многие подробности и детали. Но у всех участников тех поездок было единое мнение о том, что побывали они тогда в «другой жизни». Вот одно из них, товароведа ***Татьяны Михайловны Дмитриевой***.

«*Вспоминаю 1991 год – двухнедельную поездку в США по обмену опытом между работниками гостиниц. Эти яркие впечатления остались на всю жизнь! Особенно яркими они показались в те тревожные годы – годы перестройки и перемен, когда в нашей стране ничего подобного мы не видели, а только мечтали иметь в будущем.*

Мы жили в отеле в центре Нью-Йорка на главной авеню. Ежедневно до обеда здесь проходила учеба, а далее – посещение пятизвездочных отелей, где мы наблюдали работу наших иностранных коллег в различных сферах гостиницы: компьютерное размещение гостей, электронное оборудование служб безопасности и ограничение доступа в гостинице, новейшее кухонное оборудование, работу шведских линий и в целом автоматизированную работу отеля. Кроме того, были экскурсии в Вашингтон, Филадельфию и Атлантик-Сити.

Созерцая все это, мы учились мыслить по новому, так как слово «коммерция» для нас было ново. К сожалению, в нашей гостинице тогда ничего этого не было. Даже такие, с точки зрения сегодняшнего дня, мелочи, как факсы, компьютеры были редкостью и стояли только у руководства».

Да, верно. Я помню, на всю гостиницу был один телетайп для передачи сообщений на большие расстояния и единственный огромный ксерокс. То было время информационного голода и сбора макулатуры в обмен на популярную литературу, и чтобы запретные книги не размножались подпольно, во всех организациях велся учет всего того, что «ксерилось». У нас для этого ксерокса была оборудована отдельная комнатка, которая опечатывалась в конце дня, а данные журнала регистрации должны были совпадать с данными счетчика страниц на машине.

Во Франции, вместе с группой директоров гостиниц и ресторанов не только Москвы, но и представителями из Украины и Латвии, я оказалась случайно. Где бы я потом могла применить знания по программе «Совершенствование управления и технология приема и обслуживания в туристических предприятиях», будучи в должности секретаря, никто в тот момент не задумывался, нужно было срочно найти замену нашему скромному

главному инженеру, которому Интерпол второй раз не давал свое «добро» на Париж. Только с третьего раза разобрались они с его международной безопасностью. А у меня как-то все совпало в пользу поездки - и паспорт заграничный был, и характеристика безупречная, и французский язык, изучаемый когда-то в школе, оказался в тему, а самое главное, директор с легкостью согласился расстаться со мной на три недели.

В предыдущей группе, прибывшей из Франции, ходил как анекдот эпизод последнего дня перед отъездом. На вопрос, который в устах переводчика прозвучал так: «Кто что вынес из этих занятий?» - все как-то сумели сформулировать свои ответы о целесообразности курсов. Но один из «студентов» дремал после выпускного застолья. Когда дошла его очередь отвечать, пришлось ткнуть уснувшего вбок, и внятно повторить вопрос на ухо: «Самвэл, ты что вынес?». Встрепенувшись от неожиданности, Самвэл честно признался: «Ананас!». Он был уверен, что речь идет о фрукте, прихваченном с праздничного стола для продолжения банкета в узкой компании до утра.

Он «вынес», а я, наоборот, оставила – привычку курить. Навсегда. Ни паспорт с визой, который я получила только накануне вылета, ни перелет, ни дорога из аэропорта в отель через весь город не давали мне ощущения реальности происходящего. Со времен школьных уроков французского языка с незатейливой песенкой «Кадэ Руссэль а труа мэзон», Париж для меня был мифом до того момента, пока со смотровой площадки Трокадеро во время обзорной экскурсии в день прилета я лоб в лоб не оказалась перед Эйфелевой башней. Вот тут я и осознала, что помимо сомнительных удовольствий от процесса курения, в жизни случаются реальные вещи, и решила ознаменовать это тем, что сдала на радость мужской половине группы весь запас сигарет, и стала свободна для того, чтобы напитаться новыми впечатлениями.

После этой поездки у меня, к сожалению, остались только расписание лекций и несколько листков с программой пребывания. Видимо, не предполагая по возвращении, что новые знания смогут мне хоть как-то пригодиться, я убрала куда подальше свои конспекты, которые помогли бы сегодня восстановить разницу между «ними» и «нами» в те годы: на полях тех записей я делала именно такие пометки. Помню только, что слушая про то, сколько денег нужно планировать на развитие рекламы и как продвигать гостиницу на туристическом рынке, поймала себя на мысли: нам бы их проблемы! - у нас и без рекламы селить гостей некуда. И вообще, все рекомендации на перспективу казались мне тогда как-то не по адресу, в никуда…

Париж

Учебная программа была построена таким образом, чтобы, помимо теории, мы увидели на практике работу ресторанов и гостиниц разных уровней: от пиццерии и однозвездочных отелей для транзитных пассажиров до ужина на Елисейских полях и дорогих гостиниц. Кроме того, мы имели право задать любой вопрос по ходу посещения отелей и во время трапезы любому служащему.

Именно с такого роскошного отеля «George V» мы и начали свое знакомство в первый же день приезда в Париж. Расположен он рядом с Елисейскими Полями и Триумфальной Аркой, недалеко от Эйфелевой башни. В середине 20-х годов, во время первого туристского бума, американцы валом повалили в безденежную Европу. Под эту требовательную клиентуру в 1928 году и был построен легендарный отель-дворец, предлагавший своим гостям размещение в роскошных номерах, прекрасно сочетающих в себе шарм старины с последними достижениями современности.

Переходя из номера в номер, я невольно сравнивала «George V» с «Украиной», хотя поводов для сравнения, вроде, и не было. Этажность, количество номеров и возраст были в нашу пользу – мы и выше, и моложе, и гостей вместить можем больше тысячи, а в 8-этажном здании «George V» не более 250 номеров. Вот разве только монументальность, добротность, старинная мебель и подлинники картин? Но, увы, у нас не было лоска, и в этом мы проигрывали.

В шикарном номере с антикварной библиотекой я выглянула за окно: крыша вестибюля соединяла два корпуса гостиницы, куда был выход из всех, расположенных на этом этаже, номеров. Крыша была мягко подсвечена, выстлана каким-то покрытием, украшена по периметру большими, декоративными вазонами с живыми хвойниками. «А летом здесь, наверное, все утопает в цветах», - подумалось мне почему-то с грустью. У нас тоже имелась такая крыша, над тем самым холлом, что с куполом из «Праздника урожая…». Таких крыш у нас было несколько, и были они предметом постоянных разбирательств на совещаниях: то деревце где-то прорастет, то трава, то какие-то трубы со времен дефицита сложены где-нибудь в укромном уголке. Да и гости наши порой щедро усыпали крыши мусором из окон номеров.

Спустя несколько лет после этой поездки, в 1996 году, с приходом генерального директора *Винниченко Б.З.*, на одной из первых планерок он предложил руководителям департаментов коротко изложить существующие проблемы в службах и указать сумму, с которой, как они считают, можно было бы эти проблемы решить. А сам пошел по гостинице с тщательным обходом –

от подземных помещений до шпиля. Переданные ему «проекты» изучал несколько дней с карандашом в руках, и на следующей планерке резюмировал: «*70% из перечисленного вами можно решить, не тратя ни копейки - нужно просто засучить рукава и разгрести завалы, а потом все отскрести и отмыть*». Так и поступили. Вот тогда-то в короткие сроки крыши были освобождены от металлолома и с тех пор находились под его личным контролем, постоянно пропалывались и убирались.

На память об отеле «George V» я купила красочный альбом, который язык не поворачивается назвать буклетом. «Выбросила деньги», как сказал кто-то из группы. Но это не так. Я ни на секунду не пожалела франков за это, скорее, подарочное издание: с описанием истории создания отеля, со старыми фотографиями и яркими иллюстрациями современных номеров, сохранившими свою уникальность. Недавно, на одном из сайтов, посвященному отелям Франции, я узнала, что «…*эксперты аукционного дома "Сотбис" признали, что по количеству произведений искусства, украшающих его интерьеры, George V не имеет себе равных среди парижских гостиниц. Подвалы отеля уходят в древние каменоломни, в которых теперь размещаются винные погреба*».

В Париже мы провели «три счастливых дня» перед отъездом к месту занятий и два дня перед возвращением в Москву. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы сначала восхититься увиденным, а потом согласиться с тем, что жить во Франции все-таки лучше в провинции, где чище и спокойнее, а уровень жизни в этом государстве здесь везде одинаково высокий. Пожалуй, совсем скоро такую же параллель можно будет провести между Москвой и Подмосковьем.

Чем удивил нас еще Париж, кроме отеля «George V», посещения традиционных туристических мест с основными памятниками и ужина в одном из ресторанов на Эйфелевой башне.

Во-первых, здесь отель и ресторан всюду были единым организмом (мы к такой форме обслуживания в нашей гостинице пришли гораздо позже). В Париже, накануне отъезда к месту занятий, к нам присоединилась группа из 15 российских студентов. Первую неделю эти ребята проходили практику в учебном центре «Грета» города Ван в качестве ресторанных работников. А на обратном пути, в Париже, мы встретились с ними в нашем отеле недалеко от площади Бастилии, где девчонки убирали номера, а ребята занимались подноской багажа, познавая, таким образом, работу отеля на разных его участках. У нас, повторюсь, гостиница и ресторан подчинялись в то время разным ведомствам.

Во-вторых, в упомянутых гостиницах для транзитных пассажиров, расположенных около вокзалов, одной звезды, как я убедилась, действительно, может быть вполне достаточно, чтобы полноценно отдохнуть, когда для этого есть все необходимое: кровать, телевизор, шкаф для одежды и умывальник с зеркалом, особенно, если все это в прекрасном состоянии. Вот только все «удобства» – на этаже, с автоматической санобработкой душевых кабин после каждого посетителя. Пока не загорится зеленая, разрешающая лампочка, вы просто не сможете воспользоваться услугами. В случае какой-то неисправности кабинка блокируется. Ничего подобного я не видела ни в одном отеле такого же класса, в котором мне довелось проживать. У нас, кажется, до сего дня такого нет ни в одной гостинице.

Показали нам и отель японской авиакомпании «НИККО», расположенный на берегу Сены недалеко от Эйфелевой башни, где мы столкнулись с таким доброжелательным отношением к себе, на которое способны, наверное, только японцы: улыбки не сходили с лиц сотрудников ни на секунду. Коробка современного многоэтажного здания гостиницы внешне похожа на бывший московский «Интурист», что торчал как зуб на фоне исторического квартала в начале тогдашней улицы Горького, ныне Тверской. Из окна номера на одном из последних этажей «НИККО» открывалась красивая панорама Парижа, а внизу, на оконечности острова я увидела… символ Америки - Статую Свободы! В ответ на мое искреннее недоумение нам коротко рассказали о том, что было время, когда американцев в Европе не любили, и Франция была их главным союзником. К 110-летию американской независимости французы подарили народу США 46-метровуюя бронзовую статую весом в 255 тонн, которая в 1886 году была установлена на острове Либерти. Автором статуи стал французский скульптор Фредерик-Огюст Бартольди, а ее металлический «скелет» сконструировал Густав Эйфель. Ну, а перед нами была одиннадцатиметровая копия «старшей сестры из нью-йоркской гавани» - ответный подарок французов, обосновавшимися в США, по случаю столетия революции в 1889 году.

Запланированное на воскресный вечер путешествие на прогулочном катере вызвало некоторое недоумение: на улице декабрь, темнеет рано, что мы там увидим, с того катера! Но, как говорится, в гостях воля не своя. И опять неожиданность: на исторические объекты по ходу маршрута был направлен мощный прожектор, установленный на крыше нашего «батО муш», и, таким образом, подсвеченным оказался весь Париж вдоль Сены. Гостиничный комплекс «Украина» только в 1993 году стал одним из первых зданий в Москве, где за счет города, по заказу мэрии и силами «Светосервиса» была организована художественная подсветка здания.

Подобное ощущение новизны, которое не покидало меня в Париже, я пережила совершенно неожиданно в Москве в ноябре 2009 года во время прогулки по Москве-реке на новой гостиничной яхте с панорамным остеклением салона. Хмурая осенняя погода и моросящий дождь за бортом только подчеркнули внутренний комфорт и особенную красоту города – я почувствовала себя гостьей в собственном доме. Надеюсь, в этих строчках никто не усмотрит скрытую рекламу – можете убедиться в этом сами, и доставить себе удовольствие от прогулки в любое время года и в любую погоду.

Еще одно приятное удивление ждало меня при посещении Версаля. Но это были не дворец и даже не парк, по которому я из-за ненастья и не погуляла по-настоящему, а воскресный рынок на площади в центре города. Мы таких рынков у себя еще не знали, а к ярмаркам выходного дня пришли совсем недавно. Версальский рынок был похож на огромное живописное полотно: в декабре, под открытым небом, прилавки пестрели от изобилия овощей, фруктов и зелени. Опрятные торговцы в белых фартуках жестикулировали и весело зазывали покупателей, а под крытыми галереями простирались стерильные мясные и рыбные ряды и прилавки со свежими молочными продуктами. От такого разнообразия кружилась голова, хотелось купить все и сразу! Организацией рынка занимались муниципальные власти города. Вся бойкая торговля продолжалась с раннего утра до полудня. Уже к обеду, возвращаясь после экскурсии к автобусу, мы застали на месте рынка лишь арабов-уборщиков, промывающих тротуары мощной струей воды. Площадь была пуста.

Наведались мы и в будущий Диснейленд под Парижем. В небольшом просмотровом зале нам показали его макет и рекламный ролик, пригласив посетить Диснейленд в апреле следующего года. Прозвучало это нереально, потому что на тот момент там еще полным ходом шли строительные работы. Но через четыре месяца, 12 апреля 1992 года парк, действительно, принял первых гостей. А у нас остались на память брелоки да ручки – скудный рекламный набор с изображениями Микки Мауса.

И последнее, что посчастливилось мне увидеть по пути из Парижа к месту будущих занятий, это огромный кафедральный собор Нотр-Дам в маленьком пригороде Шартр. Знаменит он, прежде всего, своими витражами, сохранившимися с тринадцатого века. Каждое из почти двухсот окон собора представляет собой библейский сюжет или картину из французской жизни. Это собрание сюжетов еще называют стеклянной библией.

Ван (Vannes)

Две недели занятий проходили в Бретани, в старинном городке Ван (Vannes). Это маленький городок, но зато один из самых крупных портов побережья Морбиан. В 1532 году здесь был подписан акт о присоединении герцогства Бретань к французскому королевству, этим и прославился город. В старой его части за мощными крепостными стенами до сих пор сохранились деревянные дома фахверковой постройки XV – XV1 века, характерной особенностью которых являются выступающие деревянные части, окрашенные в темно-коричневый или черный цвет. Каждый следующий этаж дома выступает над предыдущим, и на узких, мощенных булыжником, улицах верхние этажи почти соприкасаются друг с другом. А первые этажи – сплошь магазины и сувенирные лавки, уютные офисы, кафе да рестораны. За стенами города разбит классический французский парк. Городок очень походил на декорации к какому-нибудь доброму, сказочному фильму, и ходила я среди этих декораций с ощущением счастья, будто стала частицей этого выдуманного мира.

Проживали мы на окраине города - в современной его части. Молодая, изящная хозяйка маленькой, частной гостиницы жила здесь же, сама кормила нас завтраками, а для уборки номеров приходили работницы из агентства - тоже неизвестная нам форма обслуживания. Занятия проходили в старинном доме месье Анри Переса, по приглашению которого мы обучались в «CENTRE DE LIAISON EUROPEEN ET INTERNATIONAL». Учеба продолжалась с 9 утра до 17 часов. Обеды и ужины опять же чередовались в разных ресторанах. Запомнилось несколько таких мест.

Придорожную «таверну», в которой мы обедали в первый день занятий, содержала некая гранд-мэр - бабушка. На площадке перед рестораном выстроились огромные рефрижераторы: водители припаркованных машин составляли большую часть посетителей ресторана. Сквозь табачный дым, звон пивных кружек и гул от разговоров и смеха мы прошли через первый, переполненный зал, напоминавший скорее клуб по интересам – типичная картина для такого бойкого места. Рассадили нас в небольшом, отдельном

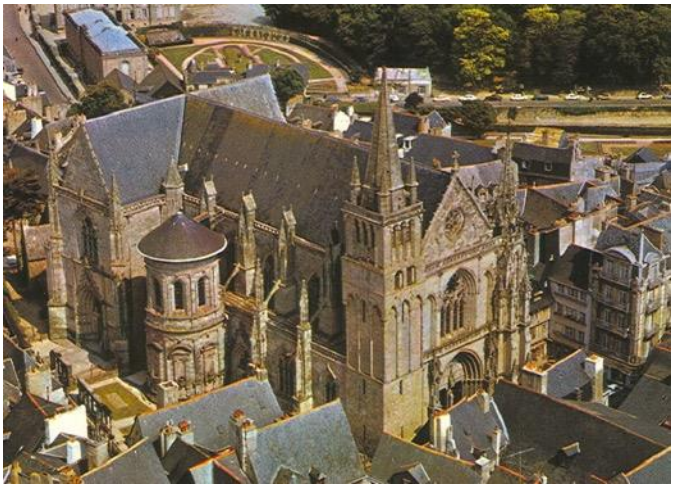
зале за длинным столом с лавками. Одно из блюд - свиные отбивные с макаронами - совсем уж простая еда и с точки зрения ресторанного меню, и по простоте приготовления. Но какого она была качества и вкуса! До сих пор помню. А в конце обеда – традиционная французская сырная тарелка. Нам привычнее сыры употреблять на закуску, здесь его предлагают в качестве десерта. Но дома, по возвращении, своим гостям я еще не скоро смогу предложить подобное ассорти. Напомню, наше пребывание во Франции совпало с известными событиями 8 декабря 1991 года, когда распался Советский Союз. Хронику событий тех дней мы наблюдали только в телевизионных информационных передачах во время завтрака, и камера каждый раз предлагала нашему вниманию пустые полки витрин в магазинах и унылые длинные очереди за водой где-то в заснеженной Сибири. Кусок круассана застревал в горле…

В один из учебных дней конференция на очередную тему «Гостиницы и финансирование» проходила в резиденции банка «Кредит Агриколь», основанном в 1894 году для финансирования французских фермеров. Резиденция представляла собой целый офисный городок из небольших современных зданий. Сегодня банкоматы и банки с вышколенным персоналом, современным офисным оборудованием, с кондиционерами и камерами слежения органично вошли в нашу жизнь и стали нормой. А тогда я такое увидела впервые: в России в ту пору банки существовали только для организаций (для населения работали сберкассы).

Обедали сотрудники банков «Кредит Агриколь» в одном из отдельно стоящем здании офисного городка. Нам раздали талончики на заказ основного блюда (рыбы или мяса) и «напиток» на выбор - 300- граммовую бутылочку пива или сухого вина! Вот с такой санкционированной «винной картой» в обеденном меню для служащих я пока нигде еще не столкнулась. Остальное, как на шведской линии в ресторанах: гарниры на свой вкус и усмотрение и в качестве приправ, на отдельном столике кетчуп-майонез, хрен-горчица, каперсы, оливки и маслины. Такой вот пир-обед. Ну, а чтобы рассчитать свои силы, успеть собраться и вовремя вернуться на рабочее место, за 10 минут до окончания обеденного перерыва звенит звонок, как в школе на перемене.

ЖЖак Лебай в перерыве между лекциями читает нам свои стихи

Во время обедов в учебном центре «Грета» на нас оттачивали мастерство наши упомянутые студенты, будущие ресторанные работники. Причем вначале от необходимости соблюдать условия игры дискомфорт испытывали обе стороны, и «клиенты», и «официанты». У ребят не получалось с первого раза открыть бутылку вина, они путали, с какой стороны подавать блюда, а с какой забирать тарелки, роняли салфетки и приборы. Конечно, трудно работать в условиях, когда тебя оценивают. А мы от неловкости за них норовили давать им советы, чем создавали еще большую неразбериху. Точки над «i» расставил один из наших преподавателей, Жак Лебай. Погасив сигарету, он бережно отстранил смущенного студента, взял у него поднос и преподал наглядный урок «как правильно обслуживать гостя». От этого спектакля с виртуозом-официантом в главной роли невозможно было оторвать глаз: все его действия и общение с нами во время обслуживания были понятны без всяких слов. Естественно, в конце мастер-класса мы вознаградили его аплодисментами.



А в один из вечеров нам самим удалось примазаться к чужим аплодисментам. В кафедральном соборе Святого Петра, главной достопримечательности города, выступал гастролировавший хор мальчиков училища имени Свешникова. Признаюсь, согласились мы на этот концерт без особого энтузиазма, просто альтернативы на свободный вечер не было. А вот для местных жителей, в отличие от нас, это было событие, и выглядели они соответственно, празднично и элегантно. Поскольку в соборах гардеробы не предусмотрены, а температура хоть и плюсовая, но не поднималась выше 6-8 градусов, у француженок была возможность продемонстрировать свои меха и драгоценности в качестве вечерних нарядов. Собор был полон, но публика потеснилась на лавках, уступая место нашей группе. Видимо, мсье Перес здесь был не безызвестной личностью. Кроме того, наша группа уже была представлена ранее властям в префектуре Вана, и среди зрителей в тот вечер я увидела знакомые лица. Местная пресса не обошла вниманием наш визит,

опубликовав несколько фоторепортажей, и это тоже, оказывается, стало событием для маленького города.

Мы примостились недалеко у входа не столько из скромности, а скорее с тем, чтобы успеть потом выйти первыми. А на сцене уже выстроились дети. Они жались на холоде друг к другу и в одинаковых, мрачных болоньевых курточках на фоне пестрой толпы казались безликими как детдомовцы. Глядя на них, комок подступал к горлу, и в какой-то момент к чувству жалости примешалось чувство неловкости за них перед французами. А потом… Потом я была наказана за свой снобизм ангельскими голосами их чудесного хора. Казалось, что со мной происходит очищение пением. Когда я очнулась от оваций, то увидела, что часть зрителей обращает свои аплодисменты и к нам, как к представителям страны, в которой есть такие таланты, как ни пафосно это прозвучит с моей стороны. Но в тот момент я со стыда готова была сгореть - теперь уже за себя…

Воскресные дни в Карнаке и Кибероне обернулись очень познавательными выездными занятиями на природе. Первый популярный морской курорт знаменит своими загадочными памятниками эпохи мегалита - менгирами: огромными камнями, около трех тысяч, вертикально установленными параллельными рядами и разбросанными на териитории в радиусе четырех километров. По легенде, карнакские камни – это солдаты, окаменевшие от проклятия Св. Корнелия, которого они теснили к морю. Карнакские менгиры почти ровесники английского Стоунхеджа и египетских пирамид. Киберон был когда-то островом, но постепенно пески создали искусственный перешеек, которым он теперь соединяется с материком. Полуостров на 14 км выдается в океан и образует залив. На западе – дикий берег Фалеза с нагромождением скал и песчаными дюнами, поросшими итальянскими соснами - пиниями, с длинной мягкой хвоей. На востоке и юге – песчаные пляжи, и круглый год, как утверждал мсье Перес, здесь бывает солнечная погода.

Карнак и Киберон – центры талассотерапии, где лечат морем. Все было интересно и ново. Я еще не знала тогда, что SPA в переводе с латинского означает «здоровье через воду», хотя мы вообще-то всю жизнь лечились русской баней. Правда, иногда перебарщивали с алкоголем и едой во время

этих посещений, и тогда на следующий день после подобного оздоровления требовалось уже лечение. Но такие обряды - это, как правило, издержки традиций сильной половины человечества. Дамские посещения бани с притираниями солью, обертываниями и травяными чаями с медом и лимоном по сути были ближе к сегодняшнему понятию у нас SPA-уходу в центрах красоты и процедурам в санаториях и на курортах.

В центре талассотерапии нам рассказали об уникальных программах оздоровления, провели практически по всем кабинетам, оснащенных современным оборудованием. Посмотрели мы на все это, позавидовали тем, кто может позволить себе такую роскошь отдыха, но попробовать смогли только морепродукты во время диетического, низкокалорийного обеда, как обязательной части всех оздоровительных программ. Для некоторых из нас оказалось подвигом съесть гору «фруктов моря» - огромное блюдо с мидиями, кальмарами и устрицами. Пришлось выслушать от мсье Переса целую лекцию о пользе морских гадов. Главным аргументом в их пользу было то, что в одной порции такого блюда содержится годовой запас микроэлементов, необходимый для женской красоты, и то, что эти морепродукты помогут восполнить дефицит йода, от которого страдают москвичи. Упоминанием о Москве ***мсье Перес*** напомнил о нашем скором и безрадостном возвращении домой. Я зажмурилась - и все съела. Главное, что для этого мне хватило вина и лимонов.

А вот крещение лягушачьими лапками на дегустации традиционной бретонской кухни, которую мсье Перес устроил у себя дома незадолго до нашего отъезда, я не прошла: не сумела преодолеть стереотипные представления о природе вкусных вещей. Хотя с удовольствием полакомилась запеченными виноградными улитками - для кого-то слизняк с грядки, а мне именно этот деликатес пришелся по вкусу.

Поразила меня и огромная территория одного из отелей с полем для гольфа. Спустя несколько лет после Франции, перед поездкой в Индию я сделала свой выбор в пользу именно того отеля, где было поле для гольфа. Не потому что я поклонник этого вида спорта - просто я уже знала, что за счет этого поля мне будет гарантирован простор именно на территории гостиницы.

После обеда во время прогулки по побережью мсье Перес разулся, закатал брюки и шел по щиколотку в воде, предлагая и нам почувствовать

пользу моря в любое время года. Но последовать его примеру в декабре мы не рискнули.

Ну, и последнее, что мы успели посетить в Париже по возвращении из Бретани накануне вылета – оптовый рынок. Как оказалось, это была совсем другая модель рынка, чем та, которую мы знали, и походила она больше на биржу, где заключались оптовые торговые сделки. Все торговые операции происходили на огромной территории с четырех до восьми-девяти часов утра.

К запланированным для нашего посещения рыбного и мясного павильонов мы настояли, чтобы нам показали еще сыры и цветы. С последних и начали. Но здесь нас ждало полное разочарование: в павильоне сыров стояли закрытые контейнеры с наклейками марок сыров и витал характерный запах. Красоты цветов тоже не пришлось оценить: они были тщательно упакованы для дальних перевозок. Зато перед рыбным павильоном нас ждала экскурсовод, больше похожая на модель – в мини и замшевых ботфортах. Вопреки нашим предположениям, в павильоне было сухо и чисто, и было на что посмотреть: на лотках со льдом была представлена, кажется, вся морская фауна. В следующем павильоне нам показали движущуюся линию по разделке мясных туш. Где бы мы увидели такое у себя? И снова поразили чистота и порядок. Эстетика производства в местах, не доступных для посторонних глаз, здесь была нормой.

Покидали мы утопающий в иллюминациях Париж 23 декабря, накануне католического Рождества…

Кстати, не все так плохо было в нашем государстве в те годы, например, с качеством продуктов. Я накануне своей поездки во Францию успела прихватить с собой каравай черного хлеба и банку селедки. Именно такие подарки принято было возить за границу знакомым и родственникам при отсутствии денег на икру и самой икры в то время тоже. А у меня в Париже жила троюродная сестра. Из тесной ленинградской коммуналки она уехала за границу в те времена, когда это не поощрялось государством. Да и среди родственников ее решение после успешного окончания университета не нашло понимания. В день приезда я не застала родственницу по телефону, подарки принимающей стороне вручать было еще рано, самим есть нужды не было, поэтому я решила гостинец сохранить, и вручить его сестре на обратном пути. Иногда я заглядывала в чемодан: банка с селедкой не вздувалась, хлеб, правда, черствел понемногу, но не плесневел. Когда я наконец-то до нее дозвонилась, то поняла, что не для того она в свое время уезжала так далеко, чтобы потом целоваться с дальними родственниками. Вот и поймала я тогда за пуговицу одну из наших студенток-практиканток: куда девать гостинец, не вести же все обратно в Москву? Обратилась по адресу и

как нельзя вовремя: ребята оставались в Париже еще на неделю и так истосковались по родной еде после французских изысков, как мужская часть нашей группы после тонкого вкуса французских вин - по водке. Хлеб только после трехнедельной выдержки ребятам пришлось разогреть в духовке.

И кто ж знал тогда, что к той нереальной жизни за границей, в которую нас окунули, мы придем уже через десять лет!

Логично будет поинтересоваться – а что же из этой поездки вынесла я, помимо того, что бросила курить. Я тоже не раз задавала себе этот вопрос и пришла к прописной истине: нужно создать гостю такие условия, чтобы ему хотелось еще раз переступить порог именно вашего дома и, несмотря на все хлопоты, которые сопровождают любой прием, самому получать от этого радость.

Что день грядущий нам готовит…

«*Со времени заграничных поездок много воды утекло. Гостиница «Украина» за эти два десятка лет пережила разные правления разных хозяев и директоров, стала частной собственностью. После реконструкции в отеле будет все, о чем может мечтать самый изощренный турист. Возможно, мы увидим здесь даже то, чего не увидели в Америке.*

Остается только пожелать нам как можно дольше трудиться в своем родном отеле и повышать общий уровень его благосостояния. Желательно, с такой же хорошей заработной платой, как в Америке» - таким воспоминанием о будущем закончила свой рассказ после визита в Новый Свет товаровед гостиницы Татьяна Дмитриева.

Что можно к этому добавить – о будущем мечтать легко.

За несколько лет до того, как гостиница стала частной собственностью, в 1998 году, Правительством Москвы было принято решение «не руша ничего», за три года провести в отеле реконструкцию. Внешний облик должен был остаться прежним, разве что во внутреннем дворе планировалось соорудить пристройку с конференц-залом и построить подземную торговую галерею с автостоянкой под сквером Шевченко, не забывая при этом о том, что гостиница – памятник архитектуры. А вот инженерное и технологическое оснащение планировалось модернизировать: полностью поменять системы отопления, водоснабжения, канализации, обновить все лифтовое хозяйство, модернизировать пожарную сигнализацию, связь и видеонаблюдение. Полной замене подлежала и вся система вентиляции. Реконструкцию предполагалась

проводить поэтапно. Но главным условием тогда было то, что не менее 70 процентов номерного фонда должно было работать.

Все перечисленные проблемы модернизации новые владельцы решили во время реконструкции. Любой отель сегодня, помимо того, что он принимает гостей, является еще и коммерческой структурой, которая должна приносить прибыль, а для этого соответствовать мировым стандартам, уверенно конкурировать с отелями высшей категории. Надеюсь, мы все станем свидетелями этому.

За прошедшие годы над Москвой взвилось несметное количество типовых небоскребов из стекла и бетона. Сначала жилые башни появлялись «точечно». Когда свободной земли оставалось все меньше и меньше, а стоимость ее с каждым днем возрастала, и каждый клочок становился драгоценным, началось уже массовое строительство. И на его фоне творения сталинской архитектуры не только не потускнели, но и по сей день остаются эталоном стиля. Это наша история, которой должно гордиться.

Итальянские архитекторы эпохи Возрождения Витрувий и Альберти говорили, что в основе любых сооружений лежат три принципа: прочность, польза, красота. Прочность - это основа здания, его стабильность, крепость, безопасность. Говоря о пользе, предполагается видеть хорошее функциональное решение внутренней планировки. И только потом можно продолжить разговор о здании, достойном проживания человека, то есть – о красоте. На мой взгляд, все эти хрестоматийные понятия «архитектуры» при строительстве гостиницы соблюдены.

А еще нужно помнить, что в первый раз гостя можно завлечь хорошей рекламой, богатым интерьером или разнообразным меню. Но во второй раз он приходит благодаря профессиональной работе персонала и высокому качеству обслуживания, полученному ранее, а также при условии гарантии безопасного проживания.

Март 2009 - апрель 2010

<u>ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ</u>
<u>ЖИЛЬЦЫ ДОМА (отдельно)</u>

Почти пятьдесят лет здесь проживает легендарный летчик **Федоров Иван Евграфович (1914)**. День его рождения удивительным образом совпал с Днем защитника Отечества - 23 февраля 2009 года ему исполнилось 95 лет! Не буду пересказывать интересные факты его биографии, они достойны отдельной книги. Перечислю только его боевые заслуги: полковник, Герой Советского Союза. Среди боевых наград – орден Ленина, орден Отечественной войны первой и второй степени, орден Красной Звезды, четыре ордена Боевого Красного Знамени, орден Петра Великого, орден Александра Невского, медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Знаменитые фигуристы по танцам на льду **Людмила Пахомова (1946-1986) и Александр Горшков**. Шестикратные чемпионы Европы и мира, именно они в 1976 году получили первую в истории Олимпийских игр золотую медаль в спортивных танцах на льду.

Любая энциклопедия при поиске «**Евгений Евтушенко**» начинается со слов: «Поэт, прозаик, киносценарист, кинорежиссер. Родился в 1933 году на ст. Зима Иркутской области в семье геологов, мать впоследствии стала певицей. Рос в Москве, где с 1949 начал печатать стихи. В 1951-1957 учился в Литературном институте им. А.М.Горького (исключен за поддержку романа В.Д.Дудинцева *Не хлебом единым*), в 1952 стал самым молодым членом Союза писателей СССР».

Для меня он, прежде всего, автор текста популярных песен «Вальс о вальсе», «Бежит река», «А снег идет», «Чертово колесо», «Сережка ольховая», «Со мною вот что происходит», «Хотят ли русские войны».

Лев Николаевич Вознесенский, 1926

заведующий Отделом информации Совета Министров СССР, политический обозреватель Центрального телевидения по вопросам внутренней жизни СССР, член президиума правления Союза журналистов СССР. Участник Великой Отечественной войны (1941-1945); в годы сталинского режима несколько лет провел в заключении. Кандидат экономических наук; преподаватель МГУ, консультант ред. теоретического и политического журнала «Коммунист», референт, лектор и консультант ЦК КПСС. С 1974 г. – политический обозреватель Центрального телевидении СССР, организатор и ведущий телевизионных передач «Проблемы – поиски – решения» (позднее – «Перестройка: проблемы и решения»). В 1988 – организовал и возглавил Отдел информации Совета Министров СССР; автор более 200 научных работ, публицистических телевизионных и радиопередач, в т.ч. в зарубежных странах. Награждён орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом «Знак Почёта» (дважды); лауреат премии Союза журналистов СССР.

Ефимов Геннадий Алексеевич (1928) - тенор, заслуженный артист РСФСР (1976). Будучи студентом Ленинградской государственной консерватории, Геннадий Алексеевич был зачислен в труппу Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова.

Первой его студенческой работой в опере «Руслан и Людмила» Римского-Корсакова стала партия Баяна, которую ему посчастливилось исполнить в день 150-летия Глинки. Вторая значительная роль - партия юродивого в опере «Борис Годунов» Мусоргского.

После окончания консерватории в 1958 году он поступил работать солистом Кишиневского театра оперы и балета, но уже через год был приглашен в Московский музыкальный театр им. К.С.Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. После блистательно исполненной партии Сергея в опере Дмитрия Шестаковича «Екатерина Измайлова», в 1964 году Геннадия Алексеевича перевели в Государственный академический Большой театр СССР.

В главном театре страны он проработал до 1977 года, выезжая с театром на гастроли мо многие страны мира, в том числе и Америку, где исполнил в опере «Борис Годунов» уже парию Шуйского. Как солист Большого театра много выступал с концертными программами по городам России.

В период работы в ГАБТ получил диплом директора и художественного руководителя, закончив в 1976 году административно-руководящее отделение ГИТИС имени Луначарского. После получения диплома в Министерстве культуры СССР предложили должность директора и художественного руководителя Московской областной филармонии. На административной работе в Русском народном оркестре им. Осипова и ансамбля «Россия» Людмилы Зыкиной он работал до самой пенсии.

Не только наше государство высоко оценила заслуги Г.А.Ефимова, присвоив ему звание заслуженного артиста РСФСР и наградив медалью «Ветеран Труда». Геннадий Алексеевич – заслуженный артист Белоруссии, заслуженный артист Армении, лауреат многих конкурсов.

Удумян Камо Бабиновича (1927), посол Советского Союза в Непале и Нидерландах. Люксембургская газета «Тагеблатт» писала о нем: «*Человек большого темперамента, активный собеседник, г-н Удумян сильно отличается от своих предшественников. В отличие от общепринятых в дипломатической среде монологов, он умеет вести дискуссию и свободно излагает свои мысли. Масштабы его деятельности носят общеевропейский характер. Дипломатом надо родиться*».

Легендарный певец, заслуженный артист РСФСР (1959) – по званию, и народный – по признанию слушателей, с 1942 года - солист Всесоюзного радио - **Нечаев Владимир Александрович** (1908-1969). Мое поколение выросло на его песнях. Когда они транслировались по радио в исполнении Владимира Нечаева, разговоры прекращались и усиливался звук радиоприемников. И всегда невольно подпевали знакомые всем «Сирень-черемуха», «Матросские ночи», «Ленинские горы», «Костры горят далекие» и «Город над вольной Невой», «Давно мы дома не были» и «Если б гармошка умела», «Мы с тобою не дружили» и «В городском саду играет духовой оркестр», про Сережку с Малой Бронной и Витьку с Моховой. Я даже не совсем уверена в том, правильно ли указала здесь названия песен, многие из них больше знакомы всем по первым строчкам.

О том, что в этом доме проживает артистка, на чьих радиопостановках, сказках и мультфильмах выросло не одно поколение детей, я узнала, когда однажды, в начале восьмидесятых, услышала во дворе знакомый детский голос, принадлежащий маленькой, хрупкой старушке в панамке. Было так неожиданно: голос знаю, а старушку нет! Позже выяснилось, что эта «старушка» - заслуженная артистка РСФСР ***Юлия Борисовна Юльская*** (1902-1986), проживающая в нашем доме. Многие годы она работала на радио, герои тридцати мультфильмов говорят ее голосом, среди которых «Дядя Степа-милиционер» и «Козленок, который считал до десяти», «Русалочка» и «Рыжий, рыжий, конопатый».

Автор детских книг «Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша» и «Каникулы Кроша» **Рыбаков (Алов) Анатолий Наумович** (1911 – 1998) за «взрослый» роман «Водители» в 1951 году получил Государственную премию СССР. По его роману «Екатерина Воронина» был поставлен одноименный фильм с блистательной Людмилой Хитяевой в главной роли.

Основанный на личных переживаниях Рыбакова роман «Дети Арбата» и продолжающая его трилогия «Тридцать пятый и другие годы», «Страх» и «Прах и пепел» воссоздают судьбы поколения 1930-х годов. У самого автора судьба тоже была не из легких. Родился в семье инженера. По окончании школы работал на Дорогомиловском химическом заводе – жуткое место с кислотными лужами на всей территории, где можно было ходить только в специальных ботинках на толстенной подошве.

В 1933 году Анатолий Наумович был арестован, и осужден особым совещанием коллегии ОГПУ на три года ссылки за «контрреволюционную агитацию и пропаганду». По окончании ссылки, не имея права жить в городах с паспортным режимом, скитался по России. Работал там, где не надо было заполнять анкеты. С 1941 года участвовал в боях на различных фронтах, начиная от обороны Москвы, и закончил штурмом Берлина. "За отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками" признан не имеющим судимости. В 1960 году полностью реабилитирован. Никогда не состоял ни в каких партиях и политических течениях. В 1946 году демобилизовался, и через 13 лет после ареста вернулся домой, в Москву. Тогда же начал писать романы, повести, сценарии кинофильмов и телевизионных сериалов.

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда **Милаев Евгений Тимофеевич** (1910-1983) - российский артист цирка. Был гимнастом, акробатом, клоуном. С 1977 художественный руководитель и директор Московского цирка на Ленинских горах.

Гусейн-Заде Меджид Азизович (1916- ?**).** участник Великой Отечественной войны. Профессор кафедры высшей математики Российского государственного университета нефти и газа с 1989, заслуженный деятель науки и техники Азербайджана; награжден орденами Отечественной войны, Дружбы народов, Знаком Почета, семнадцатью боевыми медалями.

В 1955 году ордеры в элитный дом получили автор песни «Я люблю тебя, жизнь» поэт **Константин Ваншенкин. Н**ародный артист РСФСР, лауреат Стлинской премии **Виктор Кольцов (1898-1978). н**ародная артистка РСФСР **Дина Андреева (1905-1994)**, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РФ **Владимир Этуш,** посвятившие себя театру имени Вахтангова и педагогической работе в Щукинском училище.

Владимир Этуш

Виктор Кольцов

Дина Андреева

Бронников Дмитрий Михайлович (1913-1998), геолог, российский ученый. Лауреат Государственной премии СССР (1979). Член-корреспондент АН СССР с 1979 г., член-корреспондент Российской АН с 1991г. Автор трудов по подземной разработке рудных месторождений. Государственная премия СССР (1979).

Бедный Борис Васильевич (1916), сценарист, автор повести «Девчата», известной больше как кинофильм с участием Николая Рыбникова и Надежды Румянцевой.

Емельянов Иван Яковлевич (1913-1991) - российский энергетик, член-корреспондент АН СССР (1974). Лауреат Ленинской премии (1961), Государственных премий СССР (1949, 1953, 1976). Участник Великой Отечественной войны 1941–45. С 1946 в научно-исследовательском институте руководил разработкой перспективных проблем ядерной энергетики. Основные труды посвящены исследованиям кинетики ядерных реакторов, сложных систем автоматического управления и регулирования ядерных реакторов. Участвовал в разработке проектов и создании первой в мире АЭС (Обнинской), а также Сибирской, Белоярской, Ленинградской и других АЭС. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 другими орденами, а также медалями.

Липгарт Андрей Александрович (1898-1980). Выдающийся советский конструктор-автомобилист, лауреат пяти Государственных премий (1942, 1943, 1947, 1950, 1951), дважды кавалер Ордена Ленина, кавалер Ордена Трудового Красного знамени, заслуженный деятель науки и техники. Выпускник Московского Высшего Технического Училища. С 1933 года работал главным конструктором Горьковского автомобильного завода, автор легендарной «Победы». Под его руководством и при непосредственном участии было разработано и построено 67 экспериментальных моделей, из которых 27 пошли в производство: ГАЗ-М1, ГАЗ-М20 ("Победа"), ГАЗ-12, ГАЗ-51, ГАЗ-63, ГАЗ-67, ГАЗ-69. После ухода с ГАЗа в 1952 г. Липгарт А.А. заведовал кафедрой "Автомобили" Московского Высшего Технического Училища имени Баумана, был главным конструктором НАМИ, принимал участие в создании бензиновых двигателей воздушного охлаждения, дизелей для большегрузных автомобилей и автомобилей повышенной проходимости.

Генерал-лейтенант артиллерии **Айтек Бицкоевнч Коцоев** (1909-1981) В рядах Красной Армии прослужил тридцать два года - с 1931 по 1962 год. Окончив Киевскую артиллерийскую школу, назначается командиром артиллерийского взвода в г. Баку. После окончания Великой Отечественной войны Коцоев успешно заканчивает Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского и руководит боевой подготовкой войск противовоздушной обороны страны. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Пахомов Алексей Константинович (1912-1968), летчик-испытатель. Герой Советского Союза (1952). Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны первой степени, двумя орденами Красной Звезды.

Ряпосов Николай Иванович (1909-1992) от курсанта военного училища вырос до генерал-майора. Участвовал в обороне Москвы, штурме Кенинсберга, разгроме японских захватчиков на Южном Сахалине и Курильских островах. Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями, румынским орденом «23 августа».

Кравченко Андрей Григорьевич (1899-1963) - в Красной Армии с 1918 года. Участник Гражданской войны.. Участник советско-финляндской войны 1939—40годов. На фронтах Великой Отечественной войны с сентября1941года.

В ноябре 1942 года 4-й корпус участвовал в окружении 6-й немецкой армии под Сталинградом, в июле 1943 года — в танковом сражении под Прохоровкой, в октябре того же года - в битве за Днепр. **У**казом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за умелое руководство корпусом и личную храбрость гвардии генерал-лейтенанту танковых войск Кравченко Андрею Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая

Звезда». Участвовала в советско-японской войне, освобождая Маньчжурию от японских захватчиков.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года награжден второй медалью "Золотая Звезда".
В 1949 году окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба. Командовал армией, бронетанковыми и механизированными войсками в ряде военных округов. С 1954 года помощник командующего ДВО. С 1955 года — в запасе. Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, медалями, а также иностранными орденами.

Чемпион мира по шахматам **Тигран Вартанович Петросян** (1929-1984), шахматный журналист, международный гроссмейстер, заслуженный мастер спорта. Четырёхкратный чемпион СССР (1959, 1961, 1969, 1975). В составе команды СССР многократный победитель всемирных Олимпиад и чемпионатов Европы, в том числе проходившего в Москве в 1977. Редактор ежемесячника «Шахматная Москва» и главный редактор еженедельника «64».

Лауреат Сталинской премии, архитектор **Мезенцев Борис Сергеевич** (1911-1970), построивший высотное здание у Красных Ворот, жил тоже здесь, в жилом корпусе гостиницы «Украина».

Ветераны дома вместе с сотрудниками гостиницы
после праздничного обеда в честь Дня Победы, 1993 год